

СКАЗ-
КИ
КАМ-
БОД-
ЖИ

ПОХОЖДЕНИЯ
ХИТРОУМНОГО
АЛЕУ
И ДРУГИЕ

**СКАЗКИ
КАМБОДЖИ**

Перевод с кхмерского
Ю. ГОРГОННЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
МОСКВА 1967

И (Камбодж)

1164

**П р е д и с л о в и е
В. М И К У Ш Е В И Ч А**

**Х у д о ж н и к и
Г. А. В. Т Р А В Г О Т**

7—3—4

182—67

О сказках страны кхмеров

Народная сказка чуждается многословных описаний. Это свойство вытекает из самой ее природы. Ведь сказку не пишут, ее рассказывают. Поэтому, прежде чем приступить к чтению, нужно вспомнить о сказках, которые мы слышали в детстве, или говорить, своими ушами. Мало вчитаться в сказку, нужно погрузиться в нее, и тогда мы будем щедро вознаграждены, ибо самая удивительная особенность народной сказки, наконец, в том и заключается, что именно она, сказка, своими словами, пехитрыми, на первый взгляд, художественными средствами создает неповторимый образ природы, страны, человека.

Из века в век, из поколения в поколение осуществлялся беспристрастно строгий художественный отбор. Неуклюжие, тусклые, случайные подробности не воспринимались на слух и сразу же выветривались из памяти. Зато память народа цепко удерживала наиболее яркие и в то же время характерные ситуации, сохраняла верность своим любимым героям, своим любимым словам и выражениям. Так складывались удивительные по свежести и пластичности картины природы, жизни и быта.

Конечно, народные сказки не могут заменить книг по истории и географии. Они и не претендуют на это. Многое предугадывая, сказка смешивает настоящее с прошлым, до неузнаваемости преображает самую реальную и обыкновенную повседневность. Поэтому сказочную действительность нельзя отождествлять с действительностью реальной. Зато, читая или слушая народную сказку, мы с почти физической отчетливостью воспринимаем облик страны, слышим шум ее лесов, плеск ее

рек, некие ее птиц, запах ее цветов. Человек и природа выступают в фольклоре как действующие лица на равных правах: их поведение, их нравы и обычаи обуславливают повествование, в диалогах звучит их голос.

Сказки Камбоджи не являются в этом смысле исключением из правила. Каждая сказка кхмеров дарит воображению новую картинку, новую живописную подробность. И шаг за шагом мы проходим в самое сердце Камбоджи, улавливаем своеобразие ее древней культуры.

Культура Камбоджи, страны тропической, расположенной на юге Индокитая, насчитывает многие столетия. Изобразительное искусство кхмеров — и особенно их скульптура — успели завоевать всемирное признание. Литература Камбоджи менее известна, поэтому сказки страны кхмеров представляют особый интерес.

На народных сказках этой страны лежит отпечаток древней культуры. Мы найдем в этих сказках афоризмы и отрывки явно канонического происхождения, например, пространный монолог младшего брата в сказке «Сироты». Иногда изысканная «книжная» стилистика и манеры в своей простодушной откровенности приемы устного сказа настолько сближаются, что их не отличишь друг от друга. Сказка-легенда «Почему кони больше не летают?» представляет собою ответ на вопросы, поставленные в диалоге: «Слышали ли вы когда-нибудь о крылатых конях?.. Видели вы, как два дошиди обнюхивают друг другу морды при встрече? Хотите узнать, почему они так делают?» Когда мы читаем сказку, то эти вопросы воспринимаются как риторические, однако стоит нам преподнести их слушателям, как эти же вопросы освобождаются от изысканности, звучат естественно, по-домашнему непринужденно. Первым вопросом рассказчик будит наше любопытство, обещает поведать о необычайном. Вторым вопросом он апеллирует к нашему повседневному опыту, к на-

шей наблюдательности, возвращает нас «с неба на землю». Третьим вопросом он окончательно завоевывает наше внимание: оказывается, повседневное связано со сверхъестественным, с чудесным.

И сказка не обманывает наших ожиданий, радуется удивительным сплавом небывалого и житейского. Летучий или крылатый конь хорошо знаком фольклору многих народов. Встречается он в русских сказках («Иван Быкович», «Сказка о Молодце Удалце, молодильных яблоках и живой воде»), в сказках Востока, например, в таджикской сказке «Салим-богатырь». В абхазском эпосе летает по воздуху огнеподобный конь Бзоу:

Конь, как ястреб, взлетел, полетел сквозь туман,
Конь, как ястреб, исчез: нет, не в поле исчез —
Он исчез в неоглядном просторе небес.

(Перевод С. Липкина)

В камбоджийской сказке в самом начале упоминается волшебная страна Утдакору, куда благочестивые монахи летали верхом на крылатых конях. Однако дальше речь пойдет совсем не о чудесах, а про то, почему кони лишились крыльев. И выходит, что лишились они их за весьма прозаическую провинность: мелкое воровство!..

И в других камбоджийских сказках влияние книжной традиции, влияние большой и сложной культуры уживается со стихийной творческой наивностью.

В сказке «Королевский тигр» перед нами сначала предстает король с королевой, окруженный многочисленной свитой, советниками, сановниками, чиновниками, слугами. Король задумывается о судьбе своего государства и, как водилось в стародавние времена, призывает на помощь астрологию и магию. Король, королева, звездочет и четыре высших сановника, «четыре опоры короля», пускаются в путь, чтобы научиться

волшебству. Магическое искусство заявляет о себе сразу же, и вот перед нами — тигр: могучие лапы, страшная пасть, упругий хвост, гибкое, поистину женственное тело. Сказка, словно раз-пернутая метафора, перекликается со стихами английского поэта Уильяма Блейка:

Тигр, о тигр, светло горящий
В глубине полночной чащи!
Ком задуман огневой
Соразмерный образ твой?

(Перевод С. Я. Маршак)

И в то же время в этом соразмерном, очень едином поэтическом образе сливаются древняя восточная монархия, жестокая и деспотичная, и хищная в своем великолепии природа Юго-Восточной Азии.

Впрочем, тигр в камбоджийских сказках далеко не всегда отличается величавой царственностью. Куда чаще он остается в дураках и улетывает, как побитая собака. Недаром герой одной из сказок путает сослону тигра-людоеда с безрогим быком.

Пернатые и четвероногие герои камбоджийских сказок без всякого стеснения вмешиваются в людские дела. Залц и попугай выступают даже в роли судой. Джунгли вплотную подступают к жилищу кхмера, хищные па сваях, и человек волей-неволей соприкасается на каждом шагу с их обитателями. Зверье опустошает поля, рвет рыболовные сети, покушается на человеческую жизнь, и камбоджийский крестьянин принимает вызов могучей природы, вступает с ней в единоборство, чтобы победить.

В этой связи так и хочется назвать «паходчивого деда Тяпа» — прародителем камбоджийцев. Дед Тяп отлично знает повадки зверей. Тигр, волк, медведь и слон бессильны перед

хитростью старика, и даже в могиле дед Тянь дает смертоносный отпор своим свирепым недоброжелателям.

Близость джунглей определяет физический и нравственный облик любимого героя кхмерских сказок. Как правило, он — ловчий, охотник или рыбак. Камбоджийская сказка изобилует гиперболами. Ее герой — не богатырь, он наделен обычными человеческими способностями, его главное орудие в борьбе с недругами — умелые руки и быстрый изворотливый ум.

Но случайно в камбоджийских сказках так часто заходит речь о ловушках, расставленных в лесных дебрях. Подобная напористость не утомляет читателя, так как рассказчику удается убедить нас в том, что каждая ловушка — это маленькая, а иногда и большая победа человеческого разума над грубой силой. Ни слон, ни сверхъестественное чудовище как не могут вырваться из ловушки, поставленной мальчиком-сиротой, и даже волшебство пасует перед охотничьей сноровкой.

Всякое искусство, всякое мастерство внушают кхмеру восхищение. Это восхищение передается и нам, когда мы читаем чудесную сказку о деревенском парне по имени Апанг, который так здорово играл на тямре, что в него влюбилась красивая девушка покойница. Еще смелее и трогательнее камбоджийский «паранг» мифа о Пигмалионе, сказка о четырех волшебниках, превративших бесформенный кусок дерева в прекрасную девушку и влюбившихся в изделие рук своих. Эта сказка напоминает читателю о том, что Камбоджа истари славится искусством своих ваятелей.

Человеческая жизнь в камбоджийских сказках — это тоже искусство, тоже охота, охота за счастьем. Герои сказок ценят простые радости: вкусную еду, сладкий сон, женскую красоту. И любому другому мастерству приравнивается умение жить и свое удовольствие. Удачливость, предприимчивость, сообразительность рассматриваются как своего рода талант.

Ловец счастья не пренебрегает охотничьей хитростью. В сказке «Как старик себе зятя выбирал» находчивый жених разгадывает все стариковские каверзы и добивается руки любимой девушки, заставив своего будущего тестя «пройти через огонь и воду». Жених борется за свою любовь, и тут военная хитрость вполне позволительна, и не приходится удивляться тому, что сказка ему сочувствует.

Но спрашивается, почему в столь сочувственных тонах обрисован хвастун и трус Конг? Никудышному человеку, что называется, чертовски везет, а он из себя герой корчит. Однако сказка посмеивается над ним не только без всякой злобы, но даже с легкой симпатией. Отчего это происходит? Неужели и в народной сказке «пободителя не судят»? Здесь перед нами возникает довольно сложная проблема. Действительно, на первых порах может создаться впечатление, будто народная сказка симпатизирует счастливицам и удачникам при любых обстоятельствах, не предъявляя сколько-нибудь серьезных требований к их нравственному облику. Иногда в камбоджийских сказках удача и неудача уподобляются даже неким магическим началам, связанным с прихотями и капризами обитателей потустороннего мира: вселился добрый дух в нищего сироту, и стал он королем; вселился в новоиспеченного короля злой дух, и вот уже он отстранен от власти, заточен в темницу. Но ведь фаталистическая пассивность не к лицу охотнику и рыболову. Откуда же тогда столь странный культ удачи?

Сказка «Человек, у которого было тридцать монет» помогает разобраться в подобных вопросах. Нищий безродный бродяга напивается на службу к главному военачальнику, быстро делает карьеру, женится на дочери хозяина. Когда главный военачальник узнает, что дерзкий простолюдин обманом пролез к нему в зятя, он посылает его на верную смерть. Но честолюбивый зять не падает духом. Он проявляет недюжинные полководческие способности и в награду получает от короля высокий сан.

В этой сказке человеческий ум и талант торжествуют не над хищными зверями, не над слепыми силами природы, а над социальным неравенством. Если мы пристальнее взглянем на счастливых и удачливых, любимых героев камбоджийских сказок, то увидим, что почти всегда они — люди низкого происхождения. Изнуренные непосильной работой, слепой и хромой убегают от своих хозяев, избавляют страну от чудовища, пожирающего людей, добиваются богатства, почестей и власти. Младший брат, герой сказки «Сироты», не хочет просить милостыню, но желает служить богачам. Он убежден в том, что прислужничество и попрошайничество оскверняют человека, пятнают его достоинство. Свои рассуждения младший брат подкрепляет ссылками на заветы предков, а вернее, на их вольную жизнь. Поэтому братья-сироты уходят в лес, промышляют охотой, а потом младший брат своей смелостью, изобретательностью и находчивостью покоряет целое королевство.

Когда смывленный простолюдин садится рядом с богатыми и знатными, он как бы восстанавливает «естественное право», и народ видит в нем своего полномочного представителя. Поэтому и воспевают камбоджийская сказка энергию, предприимчивость, даже простую везучесть, то есть умение использовать счастливую случайность.

Такие сюжеты и настроения чрезвычайно близки городскому фольклору средневековой Европы. Отдельные камбоджийские анекдоты и сказки разительно напоминают европейские устные рассказы и фавлы. А «Похождения хитроумного Алеу» вполне можно назвать камбоджийским плутовским «романом».

Герой-плут, герой-проходимец, герой-насмешник издавна коловродит в фольклоре многих народов, особенно на Востоке. В странах Юго-Восточной Азии плутоватый герой весьма популярен. В Лаосе его зовут Чиэн Миенг, в Таиланде — Си Танон, в Камбодже — Тненьтьей. И Алеу — родной брат, двойник Тненьтьей.

В камбоджийском фольклоре социальная природа «хитрого героя» различается известнее, чем в устных повелках и анекдотах других народов. В сказке «Ловкий обманщик» мать жалуется на сына своему брату, и дядя собирается собственнолично казнить провинившегося племянника. Никому и в голову не приходит мысль довести дело до суда. Смертный приговор выносится в кругу семьи. Такая ситуация характерна для патриархальных, доклассовых отношений. Но в этом же фольклоре мы находим обширный цикл так называемых юридических сказок, сказок, посвященных разным судебным казусам. Глупый, а то и продажный судья не в состоянии вынести справедливый приговор, Правда и Справедливость торжествуют лишь тогда, когда в дело вмешивается либо мудрый залц, либо сам король.

Доклассовые патриархальные отношения рушатся. В сферу натурального хозяйства вторгается торговля. Охота, рыбная ловля, примитивное земледелие перестают быть единственными источниками средств к существованию. Добытчик-ловчий постигает власть денег. Свои охотничьи таланты он использует, чтобы поймать более крупную дичь: чины, богатство.

Осмысливая эти процессы, сказочный фольклор либризируется. Старинная сказочная ткань перерождается и рвется под воздействием новых фактов и чувств. В «Похождениях хитроумного Алеу» читатели сначала ошарашивает, потом увлекает бесшабашная разностильность, авантюрная пестрота. Алеу — сын бедных крестьян. Сперва его интересует лишь вкусная пища да развлечения. В поисках того и другого он зло подшучивает над своими родителями. Но вскоре Алеу понимает, что сладкие яства и веселые забавы неразлучны со звонкой монетой. Алеу не щадит своих жертв, будь то хоть родной отец; он не брезгует никакими средствами вплоть до вымогательства. Однако по своей природе Алеу вовсе не накопитель. Его привлекает не столько нажива, сколько риск. Алеу любит приключе-

нии ради самих приключений, он дурачит людей шутки ради, хотя своей выгоды тоже не упустит, пожиная сладкие плоды своих проказ из любви к искусству, ибо грош цена шутке, если сам шутник в итоге остается на бобах. Как тут не признать Алеу родным братом фольклорного Ойлепшпигеля! Пошествование достигает кульминационного пункта, когда хитроумный Алеу ставит в заклад самого себя, пообещав вельможам, чиновникам и сановникам публично смирить гордую красавицу, свою тайную жену. Придворные заранее уверены в выигрыше; всем хочется заполучить расторопного слугу. И Алеу выигрывает, выигрывает место под солнцем, благосостояние, почет.

В «Похождениях хитроумного Алеу» проявляется еще одна, весьма немаловажная особенность камбоджийского фольклора — его пристрастие к комическим ситуациям. Охота за лесными зверями и за земными радостями развивает зоркость и наблюдательность, от которых не ускользает смешное в окружающем мире. Кхмерский юмор то грубовато сочен, то язвительно топок. Обычным объектом осмеяния является глупость, простота, которая хуже воровства. В насмешках над ней без остатка изощряется заяц-судья, этот четвероногий Алеу. В сказке «Четыре глупых жениха» показан удивительный конкурс дурачков. В сказке «Наставник и ученик» смех вызывает анекдотическая тупость наставника-монаха, которого не уважает никто из верующих. Вообще о духовенстве в камбоджийских сказках говорится без особого благоговения. Кхмерская народная мудрость не посягает на религиозно-философские основы буддизма. Зато она безоговорочно ополчается против невежества и суеверий, обнаруживая при этом рационалистический тонус, опять-таки родственный городскому фольклору Западной Европы. В сказке «Четыре незадачливых дука» вздорность и пошлость древних поверий настолько очевидны, что герои ради «спортивного интереса» обязуются подавлять скеп-

тические реплики здравого смысла. Одна за другой сказки показывают, как мошенники используют суеверия в своих корыстных целях. В сказке «Как один ворон превратился в десять воронов» обманщик залезает к покойнику в гроб и от его имени велит изменить завешание в свою пользу. В другой сказке жадная старуха заставляет односельчан похоронить четырех мертвецов одного за другим, жалуясь, будто ее мужу не ложится в могиле.

Иногда камбоджийский юмор принимает причудливые формы. По реке плывет черен злодея, кричит: «Будда! Будда!» — и привлекает всякие бедствия на тех, в чьи руки он попадает. Камбоджийский доджуан, искушенный в «науке страсти нежной», увлекал вдову, обвиняет скелет ее мужа в том, что он прелюбодействует со скелетом его, обольститоля, жены. Раскрывая сложность жизни, камбоджийский фольклор умело использует фантастику и гротеск.

Если говорить о явном влиянии, то лишь влияние индийской культуры прослеживается в камбоджийском фольклоре с несомненной отчетливостью. В сказках встречаются образы индийской мифологии Индра и Гаруда. Сказка «Обезьяна и черепашка» варьирует на свой лад один из сюжетов «Панчатантры». Однако чем же объяснить родство камбоджийской сказки с плутовским романом и с городским фольклором европейского средневековья?

В глазах читателей и писателей народная сказка всегда была ярчайшим образцом национального колорита. В то же время исследователями установлено сходство или тождественность очень многих сказочных сюжетов. Одно не исключает другого. Национальное своеобразие сказки совпадает в конечном счете со всеобщностью фольклорного творчества, так как своеобразие, неповторимая культура каждого народа, большого и малого, представляет собою уникальное проявление единой мировой культуры.

Л. Н. Толстой в статье «Что такое искусство?» писал о том, что «...произведение искусства тем и отличается от всякой другой духовной деятельности, что его язык понятен всем, что оно заражает всех без различия...»¹ Язык искусства потому и понятен всем, что культура человечества едина в своем многообразии.

Мы называем фольклор коллективным творчеством. Это не значит, конечно, что народные песни, былины, сказки создаются коллективами соавторов. Народ является носителем традиционных приемов и сюжетов, свойственных фольклору. Эти сюжеты и приемы образуют единую систему, в границах которой сказитель по-своему комбинирует различные художественные детали. Большая или меньшая ценность каждой комбинации зависит от вкуса и мастерства сказителя. Волшебная сказка отличается сравнительно четкой, жесткой структурой. Эта структура ограничивает комбинационные возможности сказителя. Бытованная сказка, устная новелла, анекдот, напротив, предоставляет рассказчику возможность свободно варьировать повествование. Темы народных сказок всегда случайны, а их канонический сюжет немаловажен.

В Камбодже нет профессиональных сказителей. Сказки там обычно рассказывают старики, бывалые люди, много повидавшие на своем веку. Иногда произведения народного творчества исполняют артисты под музыку. Следует отметить, что, например, «Похождения хитроумного Алеу» вполне сценичны и с нашей точки зрения.

Сказка в устном исполнении — это всегда нечто среднее между задумчивой дружеской беседой и «театром одного актера». Наряду с другими персонажами рассказчик принимает

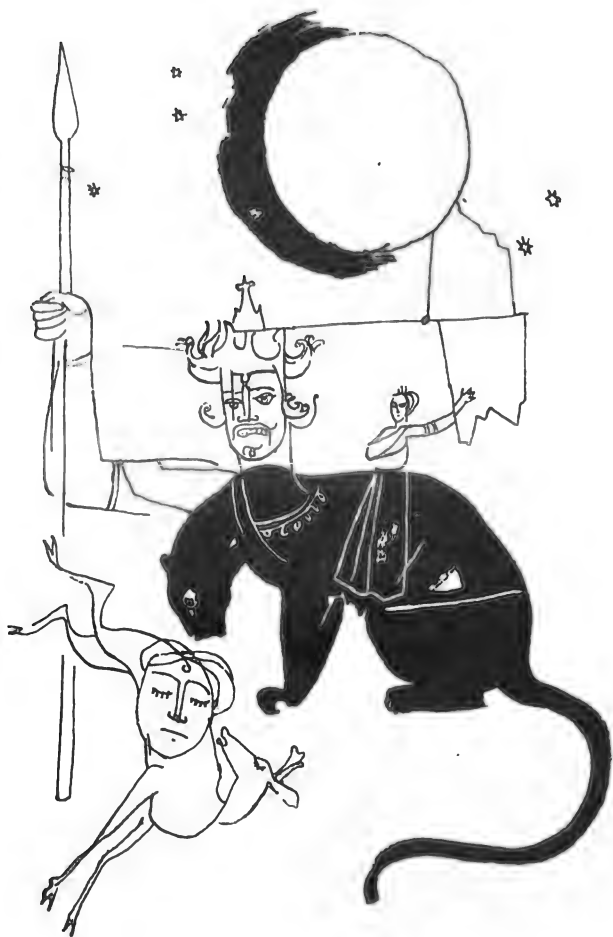
¹ Л. Н. Толстой, Собр. соч. в двадцати томах, том 15, М. 1964, стр. 135.

в ней активное участие. Он мудрее других героев, больше видел, больше знает. Его голос — это голос дружественного народа Камбоджи, и нет никакого сомнения в том, что русский читатель, прислушавшись к этому голосу, запомнит его и полюбит.

В основу нашего издания положены три сборника, изданные Буддийским институтом в Пном-Пене в 1959 году. Хочется подчеркнуть огромную художественно-познавательную ценность материалов, собранных группой по изучению национальных прав и обычаев, и от души поблагодарить камбоджийских коллег за их исследования, открывающие новые страницы во всеобщей истории культуры.

В. М и к у ш е в и ч

СКАЗКИ КАМБОДЖИ

Королевский тигр

Жил-был когда-то король с королевой. И был у него высший военный совет: четыре мудрейших сановников — четыре опоры короля, был звездочет — глаза короля, и множество придворных, чиновников, слуг и служащих — свита короля. Все честь по чести, как заведено было еще с добрых старых времен. Однако ни сам король, ни мудрейшие сановники его не искушены были в волшебстве, ибо прошли времена древних мудрецов. Короли это удручало, он с тревогой замечал, что власть постепенно ускользает от него, и думал: «Плохи мои дела в мирное время я еще король, но если нападут враги, не спосить мне головы».

Однажды утром король в сопровождении свиты вышел в тронный зал, где, как обычно, его приветствовали звездочет, четыре члена высшего военного совета и множество разных сановников и чиновников. И вдруг короля осенила мысль: а почему бы ему не отправиться изучать тайны заклинаний к Великому мудрецу в другое королевство. Высказал он свою мысль вслух и попросил совета королевы, звездочета и четырех высших сановников. Помчались все несравненным умом короля. Королева решила, что король должен взять ее с собой, так как она не может оставаться одна без супруга. Звездочет и четыре высших сановника тоже вызвались сопровождать короля, чтобы и самим поучиться волшебству. Дал король свое согласие, и через день он сам, королева, звездочет и четыре высших сановника отправились в путь. Через семь дней они достигли обители Великого мудреца и

обратились к нему с просьбой принять их под свое покровительство и научить искусству волшебства. Согласился мудрец, и столь прилежны были ученики, что вскоре смогли принимать любой вид и облик: зверя или якка, коптхопа или гаруды¹.

Обучились они всем премудростям и домой запросились. Отпустил их Великий мудрец. Три дня уже шли король и его спутники, а кругом был густой лес. Казалось, этому лесу конца не будет. Долго ли заблудиться в таких дебрях! А тут еще съестные припасы кончились. На лесных плодах да на кореньях долго не протянешь. Совсем ослаб король, пал духом. Призвал он своих спутников на совет и говорит:

— Все мы истощены и измучены, все мы стоим на пороге смерти. Что же нам делать? Где выход?

Звездочет низко поклонился королю и ответил:

— Я вижу выход, ваше величество. Не зря же мы обучались волшебству. Следует нам обернуться могучим тигром. Тогда будет нам в лесу раздолье. Доберемся до нашего королевства, а там опять человеческий облик примем.

Остался король доволен советом своего звездочета.

— Давайте только распределим между собой части тигриного тела,— молвил он.

Четыре высших сановника пожелали превратиться в четыре лапы, звездочет облюбовал себе хвост, королева избрала туловище, а головою тигра соблаговолил сделаться сам король.

¹ Якк — дух-великан (чаще злой); коптхоп — дух-танцор; гаруда — сказочное существо в виде птицы с головой человека, в индийской мифологии — царь птиц, на котором ездит бог Вишну.

Собрались все в круг и совершили магический обряд. Как только были прочитаны последние слова заклинания, пугающие будто сквозь землю провалились, а вместо них появился огромный тигр, который тут же бросился в кочующую чашу на поиски добычи. Дичины в лесу хватало. Тигр всегда был сыт и доволен. Он быстро позабыл о королевстве, не вспоминал и не жалел о нем.

Вот почему королевский тигр сильнее других хищников. Ведь хвост тигра — звездочет, нежное тело тигра — красавица королева; голова со страшной пастью — сам король; а четыре сильные лапы с острыми когтями — это четыре сановника, четыре опоры короля.

Почему кони больше не летают?

Слышали ли вы когда-нибудь о крылатых конях? Старикки рассказывают, что прежде кони были не такие, как теперь. И по земле они скакали, и по воздуху летали. Но потом обрезали им крылья. До сих пор на конских ногах видны шрамы. За какую же провинность лишились кони крыльев?

Видели вы, как две лошади обнюхивают друг друга морды при встрече? Хотите узнать, почему они так делают?

В далекие-далекие времена могли кони свободно летать по воздуху, но было их тогда куда меньше, чем сейчас, и жили они только при храмах. На этих конях благочестивые монахи летали в чудесную страну Утда-кору¹.

Ну так вот, однажды один король послал своего придворного в монастырь, чтобы тот отнес настоятелю и монахам в подарок горшок редкостной каши матхубайах². Принял настоятель кашу и решил оставить ее для полу-денной трапезы³. Осторожно переложил настоятель кашу в санграек⁴, завязал его хорошенько и повесил у себя

¹ У т д а к о р у — волшебная страна к северу от мифической горы богов Сомеру (или Меру), по преданиям, находящейся в Гималаях.

² М а т х у б а й а х — сладкая молочная каша.

³ Буддийские монахи едят два раза в день — утром и в полдень. Таким образом, полуденная трапеза последняя.

⁴ С а н г р а е к — так называются корзины на коромысле, которые служат для переноски тяжестей.

в келье под самый потолок. Затем настоятель повел монахов в храм творить молитвы за здоровье короля, который прислал столь изысканное лакомство. Совершили монахи положенные обряды и разошлись по своим кельям.

А пока монахи молились, почуял один из коней, что из кельи настоятеля вкусно пахнет. Не выдержал он,

влетел в келью, осмотрелся и видит — у самого потолка висит санграек со сладкой кашей. Подлетел конь к потолку, съел всю кашу и улетел.

Ровно в полдень созвал настоятель монахов, чтобы попотчевать их королевской кашей. Собрались монахи, и настоятель велел послуш-

нику подняться к потолку и снять санграек с кашей. Добрался послушник до санграека и вдруг как закричит:

— В корзинах-то пусто!

Отвязал он санграек и спустился вниз. Настоятель удивился и сказал:

— Вот тебе на! Мы с утра ничего не ели. Даже животы подвело. Нечего сказать: поели королевской каши! Теперь даже риса сварить не успеем. Солнце-то уже садится. Расходитесь по кельям. Завтра утром пойдем за подаением¹ и насытимся.

Так и разошлись монахи по кельям не солоно хлебавши.

¹ В Камбодже монахи не работают и живут за счет подаений верующих, которых они обходят в установленный час.

Заперся настоятель в своей келье, думает-гадает, кто бы мог украсть кашу. И вдруг его осенило: да ведь это какой-нибудь конь набедокурил! Кликнул настоятель коней. Слетелись кони, с ними вместе и конь, который кашу съел. Стал их допрашивать настоятель, но кони отнекиваются. Ничего не узнал настоятель, решил про себя: «Если кони останутся крылатыми, житья от них никому не будет. Обрежу-ка я им крылья, чтобы не своевольничали и честно людям служили».

Взял настоятель большой острый нож и обрезал всем коням крылья. Обрезал и сказал:

— Придется вам, коням, впредь искупать свой грех черной работой. А то, чего доброго, уморите вы монахов голодом.

Поклялись бескрылые кони разыскать вора и покарать его. Вот почему, когда кони встречаются, они обнюхивают друг другу морды, и если кому-нибудь из них покажется, что от другого пахнет сладкой кашей, они обвинят его в воровстве и всех лошадиных бедах, а тот оправдывается и громко кричит «И-го-го!», что значит лошадиному: «Не-е-ет!»

Два Асока

Жили-были в одной деревне два мальчика. Одного звали Асок Добрый, другого—Асок Злой. У Асока Злого был дурной нрав. Вечно он всех обижал, ни с кем не ладил. Родители его были люди богатые и баловали сына. В деревне терпеть не могли этого мальчишку.

Асок Добрый рос сиротой. Не было у него ни отца, ни матери, осталась одна только бабка — старая-престарая и бедная-пребедная. Этот Асок никогда ни с кем не ссорился, не дрался. Потому все любили и жалели его. Сначала Асок Злой завидовал Асоку Доброму, а потом просто возненавидел его. С каждым годом парень становился злее и злее. Все чаще затевал он с детьми ссоры. В них вмешивались взрослые и тоже начинали браниться. Кто же за свое дитя не заступится!

Шло время. Выросли оба Асока.

Однажды Асок Злой говорит Асоку Доброму:

— Послушай, твой дом совсем сгнил. Пойдем нарубим бамбука в лесу, и ты починешь свою хижину.

— Но у меня нет ни топора, ни ножа для рубки бамбука,— ответил Асок Добрый.— Дома хоть шаром покати — ни риса, ни мяса, ни рыбы, ни табака, как же я голодный работать стану?

— У меня все найдется: и нож, и еда, и табак. Так что ты ни о чем не беспокойся.

Подошли они к дому Асока Доброго, и тот говорит своей бабке:

— Мой старший брат зовет меня в лес бамбук рубить. Он обещает дать мне нож и поделиться со мной едой и табаком.

— Не ходи, внучек. Уж очень глухое это место — бамбуковая роща.

— Ничего, бабушка, — успокаивает старуху Асок Злой. — Дом-то ваш совсем сгнил, вот нарубим бамбука и починим. Ты ни о чем не беспокойся.

— Ну что ж, ступайте. Только ты, внучек, позаботься о младшем брате.

Завернули они в листья еду, снарядились и отправились в бамбуковую рощу. Асок Злой нарубил мало, Асок Добрый — много. Устали они, решили отдохнуть и подкрепиться. Сели друг против друга и развернули узелок с едой. Асок Злой подумал: «Отведу-ка я душу!»

Схватил он широкий нож для рубки, набросился на Асoka Доброго и выколол ему глаз.

— За что ты мне выколол глаз, брат?! — закричал Асок Добрый.

Я всю жизнь ненавижу тебя. И даже сегодня ты смудрился рассердить меня. Мало того что я дал тебе еду и табак, ты еще позволил себе нарубить больше меня.

— Но ведь ты сам, старший брат, позвал меня в лес за бамбуком. Я отказывался, говорил, что нет у меня ничего, ты же сам пожелал помочь мне.

— Уж больно длинен у тебя язык,— прошипел Асок Злой и выколол второй глаз Асоку Доброму.

Кровь залила несчастному сироте лицо и грудь, тьма заволокла мир, острая боль пронзила его тело. Но всего невыносимее была мысль о бабке, которая теперь останется одна-одинешенька на целом свете.

Конечно, Асок Злой решил совсем погубить Асока Доброго — он столкнул несчастного в глубокую реку и крикнул:

— Отправляйся на корм рыбам. Будет им славный обед.

«Ну, теперь Асоку Доброму крышка», — решил Асок Злой. Собрал он весь бамбук и отправился домой. В деревне же сказал, что старухиною внука сожрал огромный тигр.

Не было конца горю бабки, когда она узнала о гибели внука. А сам Асок Злой был рад-радехонек: знай себе охальничает да безобразничает в деревне...

Однако вернемся к Асоку Доброму. Когда Асок Злой выколол ему глаза и столкнул в воду, понесло его течением вниз по реке, и ничего ему другого не оставалось, кроме как призывать на помощь Будду. А в те времена на

берегу реки, в которую упал Асок Добрый, жил волшебник. Под хижинной волшебника обитал огромный крокодил¹. Этот крокодил мог превращаться в человека. Каждый день крокодил спускался к реке и охотился. Заметил он однажды в воде человека. Обрадовался крокодил: вот это добыча так добыча! Подплыл он поближе и слышит: призывает человек Будду.

«Нет, проглотить такого человека негоже,— подумал крокодил.— Надо отнести его моему господину».

Принял крокодил себе на спину недвижимое тело и направился к берегу. Там крокодил обернулся человеком, взял Асока Доброго (а это был он!) за руку и отвел к волшебнику. Волшебник расспросил Асока Доброго о его зловключениях, а затем сказал:

— Да ведь этот Асок Злой хуже зверя лютого! Ну ничего. Твоему горю можно помочь, Асок Добрый. Твои глаза будут видеть, как прежде, и ты снова вернешься в родные края.

Приготовил волшебник снадобье, смазал им слепые глаза Асока, дунул — и в то же мгновение Асок Добрый прозрел. Волшебник взял горсть песка, прочел заклинание, подул на песок и пересыпал его в руку Асока Доброго, сказав:

— Держи крепче, не выпускай из руки. Когда вернешься домой, скажи бабке, чтобы она расстелила циновку. На эту циновку песок и высыплешь.

Затем волшебник велел крокодилу доставить Асока Доброго к тому месту, где он был сброшен в воду. Асок Добрый поблагодарил волшебника, простился с ним, сел на спину крокодила и вскоре уже был в той самой

¹ В Камбодже дома стоят на сваях, и в них надо подниматься по лестнице.

роще, где они раньше рубили бамбук. Распрощался Асок Добрый с крокодилом и пошел домой. Зарыдала бабка от радости, когда увидела внука живым и невредимым.

— Как же так, ведь люди говорят, что тебя в лесу сожрал тигр? А ты, оказывается, живехонек. Счастье-то какое! — говорила она, обнимая внука.

Асок Добрый рассказал ей все, что с ним приключилось, и велел расстелить циновку. Стал песок на циновку высыпать, глядь, а вместо песка золото и серебро сыплется. Обрадовались внук и бабка. Накупили всякого добра. Построили новый дом. Во всей деревне только о них и говорили.

Места себе не пахнул Асок Злой: «Что за диво? Не я ли выколол ему оба глаза и спихнул в глубокую реку? Кто мог подумать, что он воскреснет. И оба глаза целы по-прежнему, и куча денег у него...»

Улучил он как-то время, когда никого поблизости не было, и говорит Асоку Доброму:

— Там в лесу в меня вселился злой дух. Это он моими руками выколол тебе глаза и сбросил в воду. Я думал, ты погиб. Как же это ты вдруг воскрес и стал таким богатым?

— Ты помог мне, старший брат, — ответил Асок Добрый и рассказал все по порядку. — Когда ты, старший брат, столкнул меня в воду, я поплыл по течению, призывая Будду на помощь. И повстречался я с крокодилом, который отвел меня к волшебнику. Тот вернул мне зрение и подарил горсть чудесного песка. И вот я зрячий и богатый.

Жадность и зависть душили Асока Злого, когда он слушал этот рассказ. Решил он последовать примеру Асока Доброго. На следующий день встретил Асока Доброго и говорит:

— Друг мой, пойдем в лес за бамбуком. Еда и снаряжение мои. Ты только проводи меня.

Испугался Асок Добрый:

— А ты не убьешь меня?

— В прошлый раз злой дух помутил мне разум. Ты не сердись на меня, пожалуйста. Бояться тебе нечего.

— Ну что ж, пойдем. Я так тебе благодарен, что не могу отказать даже в маленькой просьбе.

Утром оба Асока взяли длинные ножи, рис, мясо и отправились в лес. Когда бамбук был нарублен и они сели отдохнуть и подкрепиться, Асок Злой протянул нож Асоку Доброму и велел выколоть ему глаза. Асок Добрый испугался и никак не хотел согласиться на такое чудовищное дело. Но Асок Злой настаивал на своем:

— Выкалывай! Не жалея меня, я сам так хочу.

Собрался с духом Асок Добрый, взял нож и вонзил острие в глаз Асока Злого. Страшная боль обожгла Асока Злого, но он превозмог ее. Вспомнил о деньгах, которые ему хотелось заполучить, и приказал:

— Выкалывай второй глаз!..

Ослеп Асок Злой на оба глаза и спрашивает:

— Друг, а что ты делал, когда упал в воду?

— Я плыл по течению и взывал к Будде.

Асок Злой велел столкнуть его в реку и поплыл с громким криком:

— Будда! Будда!

Но никто не откликнулся на зов и никакой крокодил не попадался ему навстречу. Плыв Асок Злой, плыв, обессиленный, захлебнулся и пошел ко дну. Труп его обглодали ненасытные рыбы. Остался один только голый череп, который продолжал плыть по течению и кричать:

— Будда! Будда!

Так достиг этот череп мест, где прожил один сетхэй¹. И как раз в это время дочка сетхэя вышла со своей свитой погулять по берегу, искупаться и порезвиться около реки. Вдруг девушка заметила, что по реке плывет череп и кричит: «Будда! Будда!»

Она велела слуге выловить череп и принести его на берег. Но и на берегу череп не уgomонился и продолжал кричать свое. Девушка отправилась с челядью домой, чтобы показать отцу такую диковину. Насмотрелся сетхэй на удивительный череп, велел отчистить его, отмыть и положить на самое видное место в доме.

Каждое утро сетхэй отправлялся во дворец, и вот на следующий день он рассказал именитым сановникам и военачальникам о небывалом чуде, но те отвечали ему:

— Ты, сетхэй, врешь. Где это видано, где это слышано, чтобы череп выкрикивал имя Будды. Мы не верим тебе.

— Но это истинная правда! — клялся сетхэй. — Если не верите, давайте биться об заклад. Ставлю сто дамлэнгов² золота.

¹ С е т х э й — богатч-помедшк, прядворный или крупный чин-овшк, пользующийся особыми привилегиями при королевском дворе. Во владении сетхэя находились крестьяне и земля, пожалованная ему королем.

² Д а м л э н г — старинная мера веса золота и серебра (примерно 37,5 г.).

Именитые сановники согласились, тут же составили и записали условия заклада. Сетхрэй первым приблизился к своему дому и услышал, как череп продолжает выкрикивать имя Будды, и удовлетворенно подумал: «Ну вот я и выиграл».

Распорядился он шепотом, чтобы слуга немедленно принес сто дамлэнгов золота, и положил их рядом с черепом: пусть все видят, что сетхрэй не спорит впустую. Но как только рядом с черепом оказалось золото, он тут же умолк — и вошедшие сановники не услышали его криков. Насмеялись они над сетхрэем, забрали золото и ушли. Сетхрэй очень разозлился на череп. Он, конечно, учтиво проводил гостей, но когда вернулся, то услышал, что череп опять выкрикивает имя Будды. Рассвирепел сетхрэй и велел слуге истолочь череп, а порошок высыпать в реку. Слуге лень было возиться с черепом, и он, не долго думая, кинул его в воду. И снова на волнах закачался череп неудачливого Асока Злого, и снова берега огласились печальным криком: «Будда! Будда!»

Подплыл череп к одному храму. Услышал настоятель его крики и велел выловить такую невидаль. Затем он собрал монахов, приказал сжечь череп на священном огне, растолочь его в порошок, а порошок примешать к краске, которой красили сваи храма, легче, мол, от этого будет и загробном мире тому, кто прежде носил череп на плечах. Остатки пепла настоятель забрал, смешал с краской и покрасил ею свою повозку.

Однажды решил настоятель навестить родственников. Он запряг буйвола, сел в повозку и отправился в путь. Дорога шла по безлюдной местности. Повозка мирно поскрипывала, как и полагается всякой повозке, а настоятель сладко дремал. Но вот на дороге встретились

прихожане. И вдруг повозка подняла крик. Вопит она голосом настоятеля.

— Вору! Бездельники!

Рассердились прихожане, ругаются в ответ нехорошими словами. Сколько настоятель ни пытался объяснить, что это кричит не он, ему никто не поверил. Прихожане только разозлились еще больше. Насилу настоятель от них отвязался. А тут, как на грех, навстречу едет сановник. Повозка опять стала кричать голосом настоятеля:

— Ах ты, вор-сановник! Ах ты, мошенник!

Обозлился сановник, послал слуг догнать и побить оскорбителя. Еле ноги унес бедный настоятель.

Вернулся он в храм, и давай повозку рубить. А потом и щепки сжег, смекнул: все дело в пепле, на котором краска замешана.

Лентяй и его примерная жена

Жил когда-то отъявленный лентяй со своей примерной женой. Была жена безупречного поведения, к мужу относилась с благоговением. С тех пор как они поженились, лентяй ничего не делал, валялся целый день в тени и вставал, только чтобы поесть. Поест — и опять на боковую.

Однако жена почитала мужа по-прежнему, ни разу слова худого ему не сказала. Безропотно ухаживала она за ним, готовила обед, подавала воду. Время шло, и скоро никакого добра у них дома не осталось. Съестные припасы к концу подошли.

Вот однажды жена приготовила арековые плоды и табак, поклонилась мужу и говорит:

— Прости меня, муженек, но так и с голоду помереть недолго. Прошу тебя, сходи сруби дерево, смастери плуг и борону. Ведь наступает время полевых работ.

— Ну ладно, так и быть. Только сначала посытнее накорми меня, приготовь побольше еды в дорогу.

Жена встала затемно, сварила рис, завернула его в листья, приготовила нож и топор и села ждать, когда муж проснется. Будить его она не посмела. Лентяй проснулся, когда солнце было уже высоко. Подала ему жена воду для умывания, собрала в дорогу припасы: арековые плоды, табак и завернутый в листья рис. Муж все взял, вышел из дому и отправился в лес. В лесу приметил он раскидистое дерево и завалился под ним отдыхать. Ложит лентяй под деревом, смотрит вверх и рассуждает вслух:

— Тут и лемех, тут и ручка, тут и оглобля, тут и борона.

Так лежал он, лежал, проголодался. Сел, поел и опять лег. Настал вечер. Выбежала жена встречать мужа, хочет помочь ему донести плуг и борону. Видит — муж идет с пустыми руками. Жена провела его в дом, обмыла ноги и спрашивает:

— Ну как дела?

— Все сделать не успел,— отвечает муж,— завтра доделаю.

Утром жена опять собрала мужа в дорогу. Дошел лентяй до своего дерева и опять улегся под ним. Духи дерева услышали, как лентяй рассуждает насчет веток и ствола, испугались, что незнакомый человек и вправду разрушит их жилище, и решили убить его у порога дома. Вечером лентяй поднялся и поплелся домой. Духи отправились следом. Но у ворот дома лентяя опять встречала жена. Увидели духи, что в жену вселился могущественный дух удачи, и не посмели тронуть ее мужа. А лентяй как ни в чем не бывало поднялся в дом. Жена опять спрашивает:

— Как дела?

— Завтра утром пойду и свалю дерево,— отвечает лентяй.

Услышали духи его слова, испугались, говорят друг другу:

— Этот человек непременно разрушит наше жилище.

Подошли они к лентяю, умоляют его не рубить дерево, а тот никак не соглашается: завтра, мол, обязательно срублю. Духи еще больше испугались, стали между собой совещаться, как задобрить лентяя, и решили открыть ему тайну клада. Выслушал лентяй их и спрашивает:

— А сколько кладов покажете?

— Два,— отвечают духи.

— Мало. Давайте четыре, а то срублю ваше дерево. Согласились духи, лишь бы жилище уберечь.

— Ну, коли так, завтра приду за кладами,— говорит лентяй.

— Иди. Мы пометим деревья, под которыми они зарыты.

Утром муж с женой отправились искать клады. Несколько дней таскали они домой золото и серебро, и жена прятала его по сундукам, чтобы никто не видел. А потом жена нашла искусного ювелира, и тот сделал из этого золота и серебра много прекрасных украшений для продажи.

Стал лентяй богачом. Все готовы были ему услужить, все льстили ему и заискивали перед ним.

Человек по прозвищу «Лошадиные Яблоки»

Жил-был один человек по прозвищу «Лошадиные Яблоки». Звали его так потому, что он пас табун богачасетхэя и собирал лошадиный навоз. Собирал его для какой-то надобности. А был человек этот очень набожным и, чем бы ни занимался, всегда перво-наперво обращался к Будде. Пойдет пасти лошадей и скажет: «Я пошел пасти лошадей, Шакьямуни»¹. Отправится собирать навоз и скажет: «Я пошел собирать навоз, Шакьямуни». И пастух он был хоть куда, и мешки его никогда не пустовали.

Как-то в страну кхмеров прибыло пятьсот кораблей из Китая. Они проплывали как раз мимо того места, где Лошадиные Яблоки пас лошадей. Увидел он заморские корабли и закричал:

— Эй, господа гости, плывите сюда!

Корабли причалили к берегу. Лошадиные Яблоки спрашивает:

— Откуда путь держите?

— Из Китая,— отвечает кормчий.

— А знаете вы китайского царя?

— Я живу неподалеку от его дворца.

— Китайский царь — мой старинный друг. Вы бы не могли на обратном пути захватить для него подарок?

— Отчего ж не захватить? Захватим.

¹ Ш а к ь я м у н и — племенное имя царевича Сиддхартхи из рода Гаутамы, первого легендарного Будды, основоположника религии буддизма.

И корабли поплыли дальше.

Через некоторое время по морю снова плывут корабли, только на этот раз держат обратный путь, в страну Китай. Кормчий приказал бросить якоря в том месте, где им встретился человек, назвавшийся другом китайского царя. Увидел он пастуха на берегу и кричит:

— Эй, пастух, давай сюда свои подарки.

Мы возвращаемся в Китай.

— Подарки я сложил вот в эти мешки. Грузите их на корабли,—ответил Лошадиные Яблоки и указал на мешки с навозом.

Кормчий приказал корабельщикам перенести мешки на корабли. А было корабельщиков без малого четыреста, и те еле управились.

Снялись корабли с якорей, поплыли по морю и наконец благополучно достигли Китая. Кормчий отправился к царю с докладом:

— Друг вашего величества из страны кхмеров посылает вам подарок — вот мешки.

— Откуда у меня там друг? — удивился царь. — Я никогда не бывал в стране кхмеров.

Но все же распорядился подарки принять, перенести мешки во двор и открыть их. Развязали первый мешок. Царь заглянул и видит: набит мешок чистым золотом.

«Что это за богатый друг,—подумал царь,—если он мне прислал в подарок столько золота? Мне нельзя в долгу оставаться. Надо отдарить. Денег у меня немного. Придется отдать ему мою дочь, которая славится красотой несравненной».

Приказал царь изготовить огромный барабан, дал дочери волшебный платок и посадил ее в барабан. Затем

снарядил корабль и приказал плыть в страну кхмеров, кланяться человеку по прозвищу Лошадиные Яблоки и сказать, что его друг, царь Китая, шлет ему в подарок барабан для развлечения в часы досуга.

Лошадиные Яблоки получил барабан и очень обрадовался. Слуги привязали барабан на конюшне. Лошадиные Яблоки все время бил в него и не переставал повторять:

— Вот это друг! Какую прекрасную забаву прислал он мне!

Как-то раз Лошадиные Яблоки настучался вдоволь в свой барабан и отправился пасти лошадей. Царская дочь вылезла из барабана, махнула волшебным платком, и появились всевозможные яства и напитки. Накрыла она на стол, а сама опять в барабан залезла. Пришел домой Лошадиные Яблоки, увидал богато накрытый стол и удивился.

— Кто это накрыл мне стол?! Проголодался я — самое время хорошенько поесть.

Так продолжалось много дней. И сколько Лошадиные Яблоки ни ломал голову, не мог догадаться, откуда берутся все эти яства на его столе. Решил он, наконец, подкараулить таинственного слугу. Как всегда, постучал в барабан и сделал вид, что уходит в поле, а сам спрятался и стал выжидать. Вдруг видит Лошадиные Яблоки: вышла из барабана несравненная красавица, махнула платком — и в тот же миг по-

явились яства и папитки. Лошадиные Яблоки перепугался, закричал:

— Шакьямуни! Откуда такая красавица? — и пустился наутек, а девушка — за ним. Лошадиные Яблоки заметил погоню и закричал пуще прежнего: — Шакьямуни! Не трогай меня, пожалей меня, отпусти меня!

— Не отпущу, — слышит он голос сзади, — ты мой муж. Мой отец отдал меня тебе в жены за то, что ты прислал ему много золота.

— Нет! Не пара я тебе...

Стала девушка его ласково уговаривать, взяла за руку, повела обратно на конюшню.

Ночью царская дочь нашептала волшебному платку свою волю, взмахнула этим платком, и на месте старой лачуги появился великолепный дворец, полный слуг и придворных. Ввела царская дочь своего мужа в роскошные палаты. Их приветствовала многочисленная челядь.

Окрестные жители увидали дворец, бросились к сетхрю, которому принадлежал Лошадиные Яблоки, рассказывают о чуде:

— На месте хижины пастуха Лошадиные Яблоки появился чудесный царский дворец.

Усомнился сетхэй, сам побежал смотреть. И правда, на месте хижины — дворец. Не помня себя от страха, помчался сетхэй к королю.

Король сначала не поверил ему и послал слуг узнать все как есть на самом деле. Слуги вернулись и донесли, что сетхэй рассказал правду. Разгневался король:

— Кто посмел воздвигнуть королевский дворец на моей земле? Один я здесь хозяин.

Приказал король поднимать войско и сам повел его, чтобы схватить наглеца.

Узнал от слуг Лошадиные Яблоки, что на их дворец со всем своим войском идет сам король, и ужасно перепугался. А жена говорит:

— Не бойся, уж я разделаюсь с этим королем.

Вышла она королевскому войску навстречу, нашептала волшебному платку свою волю, взмахнула им — и исчез король вместе со своим войском.

А Лошадиные Яблоки был тут же избран королем. Так о нем позаботился Шакьямуни.

Как юноша копал крабов

Жили-были муж и жена. Был у них сын. Когда мальчику исполнилось двенадцать лет, мать умерла. Остался он с отцом. Отец торговал, а сын ему помогал. Торговля шла плохо. Отец с каждым годом беднел. Наконец они совсем обнищали. Заболел отец и тоже умер. Остался юноша круглым сиротою. Через пять дней после смерти отца юноше приснился сон — явился к нему отец и говорит: «Беден ты, сын мой. Никакого я тебе наследства не оставил. Так вот: завещаю тебе каждое утро, едва взойдет солнце, ходить на северо-восток от нашего дома к хижине старого деда; выкапывать там по одному крабу на продажу, — с голоду не помрешь...»

Как только рассвело, юноша встал, взял лопату и пошел к хижине старого деда. Копнул и видит: краб. Взял он этого краба, понес на базар, и там за него сразу же дали хорошие деньги.

С того дня по утрам юноша ходил копать крабов и больше уже не знал нужды и голода.

А в тех краях жил один богатый сетхэй, и было у него много дочерей. Старших дочерей он уже повидал замуж. Осталась одна меньшая дочка,

которую звали Пәу. Эта Пәу никого не хотела брать в мужья, никто ей не нравился. Как ни уговаривали ее отец с матерью, каких только женихов ни сватали, она ни о ком слушать не хотела.

Как-то юноша-сирота выкопал огромного краба и понес на базар. Увидела его Пәу, подозвала и спросила:

— Эй, юноша, куда это ты тащишь такого большого краба?

— Да вот несу на базар продавать.

— Ну так я его покупаю.

Пәу дала за краба большие деньги и сказала:

— Если у тебя еще будут крабы, приноси их мне одной, никому другому не продавай.

Дело ясное, Пәу влюбилась в юношу с первого взгляда, но тот ничего не заметил, взял деньги и довольный вернулся домой. С этого дня юноша носил крабов только Пәу. Девушка покупала крабов, и любовь ее к юноше становилась день ото дня горячее. Изю всех сил она старалась, чтобы он заметил ее чувства, однако бедный юноша думал: «Видно, дочка сетхэя влюбилась в меня, но ведь я круглый сирота. Не пара я ей».

Старшие сестры заметили, что Пәу привечает нищего торговца, пришли к родителям и говорят:

— Наша младшая сестра Пәу забыла всякий стыд и при всех заигрывает с нищим продавцом крабов. Этот парень только ей одной носит крабов, а она покупает их. Как мы ни старались образумить ее, она и слушать нас не хочет. Совсем голову потеряла.

Узнали об этом отец с матерью, рассердились, позвали Прэу и набросились на нее с бранью:

— Ах ты, дрянь этакая! Только и знаешь, что упрямиться да перечить родителям. Мы предлагали тебе богатых и достойных женихов, но ты их всех отвергла. А теперь посмела влюбиться в какого-то нищего торговца. Распустилась совсем!..

А потом отец приказал:

— Убирайся немедленно из моего дома, чтобы ноги твои здесь больше не было. С этого дня чтобы я тебя не только дома, но даже в нашей деревне не видел.

Мать не могла, конечно, просто так выгнать родную дочь. Потихоньку она собрала в узелок кое-какие ценные вещи и сунула дочери. Распрощавшись с матерью, Прэу покинула родной дом, отправилась к юноше и рассказала ему обо всем, что с ней приключилось. Выслушал юноша ее и сказал:

— Я нищий и сирота. Лучше тебе вернуться домой. Я не смею жениться на тебе, ведь твой отец убьет меня за это.

— Умру, а домой не вернусь! — ответила Прэу.

— Но что же мы будем делать?

— Как ты скажешь, так я и поступлю.

Решил юноша увести Прэу из деревни, и они поселились в другом месте. Каждое утро юноша по-прежнему ходил копать крабов. На вырученные деньги покупал он еду для себя и молодой жены. А Прэу была примерной женой и ничем никогда не досаждала мужу. Но однажды она все-таки сказала ему:

— Прошу тебя, не ходи больше за крабами. Денег у нас достаточно, ты можешь купить себе все, что пожелаешь.

Но не согласился с нею муж, и поняла Прэу, что убедить его невозможно. И тогда она прокралась потихоньку

вслед за мужем и заметила место, где он копает крабов. И когда он однажды собрался в лес за дровами, Иэу взяла лопату и перекопала всю землю под хижинной старого деда, а потом вернулась домой и как ни в чем не бывало занялась своими делами.

Наутро муж, как всегда, отправился копать крабов. Глядь, а под хижинной все перерыто, ни одного места нетронутого не осталось, только в одном углу валяется панцирь краба, такой сухой и чистый, будто его много дней сушили на солнце. Вернулся муж ни с чем, бросил пустой панцирь под лестницей, ничего жене не сказал, но и денег не дал. Иэу тоже его ни о чем не спросила.

Поздно вечером Иэу достала деньги, чтобы отложить часть на завтра, и обронила один наен¹. Провалилась монета сквозь щель в полу. Иэу ничего не сказала мужу и подумала: «Подожду до завтра, а на рассвете пойду искать этот наен».

Когда настало утро, она спустилась под дом, чтобы разыскать оброненный вечером наен. Вдруг видит — перед нею панцирь краба, полный наенов. Обрадовалась Иэу, собрала монеты и понесла мужу. Удивился муж и спрашивает:

— Откуда у тебя столько денег?

— Вчера поздно вечером я доставала деньги и обронила один наен, он попал в щель и провалился под дом. Я не пошла сразу искать, темно уже было. Подумала я, что наш дом далеко от других и до утра сюда никто не зайдет. Утром спускаюсь и вижу: под домом лежит панцирь краба, полный монет.

— Теперь не надо мне больше копать крабов,— обрадовался муж.

¹ На е н — старинная серебряная монета.

Каждый вечер муж и жена стали бросать под дом деньги. Бросят серебряную монету — утром панцирь полон серебра, бросят золотое украшение — утром панцирь полон золота. Так продолжалось ровно год. Разбогатели муж с женой. Припрятали свои богатства и решили, что хватит с них.

Надумала раз Пэу пойти навестить своих родителей. Подошла она вместе с мужем к родной деревне, завидели их старшие сестры и стали свою младшую сестру бранить:

— Ах ты, воровка! Как ты посмела явиться сюда, да еще со своим мужем? Или ты уже запомнила отцовский приказ: чтоб духу твоего в деревне не было?! Убейся отсюда, да поживее!..

— Милые мои сестрицы, — взмолилась Пэу, — не браните меня. Я пришла проведать батюшку с матушкой, которые для меня так много сделали. Не денег пришла я просить. Вашего богатства мне не надо. Не зарюсь я на чужое добро.

Рассердились сестры, стали еще пуще ругаться:

— Ишь ты как зазналась, да еще врать научилась. Не верим мы тебе: как нищему на чужие деньги не зариться.

— Может быть, об заклад побьемся? — говорит Пэу.

— Какой еще заклад?

— Сосчитайте за день все мои деньги — разделю их между вами, не успеете сосчитать — уйдете ни с чем.

— Считать мы готовы. Но если ты издеваешься над нами, мы побьем тебя.

— Как вам будет угодно, — поклонилась сестрам Пэу.

Пошли старшие сестры считать деньги младшей, но только, как ни старались, так за целый день даже половины сосчитать не смогли. Вернулись они домой и говорят отцу-матери:

— Прэу, наша младшая сестра, приходила в деревню и хвасталась, что денег у нее горы. Не поверили мы, а она нам: «Если не верите, идите смотрите сами». Пошли мы и видим, правду сказала она: денег видимо-невидимо. Побились мы с ней об заклад, что все за один день сосчитаем. Пообещала сестра деньги между нами разделить, если мы успеем их сосчитать. Очень мы торопились, да только куда там, разве такую кучу за день пересчитаешь!..

Услышал это сетхэй и послал судейских служек проверить и доложить, правду ли говорят старшие дочери. Прибежали служки, докладывают, что сказали те чистую правду. Обрадовался сетхэй, послал слугу за младшей дочерью и зятем, а служкам велел взять у крестьян повозки, схать за деньгами, привезти деньги к нему в дом. Увидел сетхэй своими глазами повозки с золотом и серебром и говорит:

— Ну, дочь моя, ты у меня самая счастливая. С этого дня, дети мои, живите с нами, а на меня, старика, не сердитесь.

Так поселилась Прэу снова в отцовском доме. Когда старый сетхэй умер, его титул и должность унаследовал муж Прэу.

Добрый дух

Однажды в бедной-пребедной крестьянской семье родился мальчик. Когда он был совсем маленьким, в него вселился злой дух. И не успел злой дух вселиться в мальчика, как сразу родители его умерли. Пришлось старой бабке внука воспитывать. Шло время. Мальчик рос. Вот ему исполнилось двадцать лет. Пошел он как-то в лес за дровами. Увидал его там добрый дух и говорит своему злому собрату:

— С тех пор как ты вселился в этого парня, его преследуют несчастья: родители умерли, живет он в большой нужде, за что ни возьмется, все у него из рук валится. Видно, и впрямь силен ты.

— Еще бы! — обрадовался злой дух. — Значит, ты веришь в мою силу?

— Верю, верю. А теперь уступи место мне.

Согласился злой дух и улетел. Завладел добрый дух помыслами юноши, а тот как ни в чем не бывало дрова рубит. Присел юноша отдохнуть и задумался: «Жили бы мы позажиточнее, бабка моя и горя бы не знала. А случись что-нибудь со мной, кто ее будет кормить?

Уговорю-ка я ее к богачу наняться. Авось за одни харчи примут нас куда-нибудь в услужение...»

Бросил он рубить дрова, пошел домой, с бабкой по-толковал. Та согласилась.

Отправилась бабка с внуком к богатому сетхрью, который был одним из четырех главных сетхреев в королевстве, пошли в ворота и сели у лестницы. Появился сетхрей с женой и видит: у лестницы его дома старуха с юношей сидит. Сетхрей спрашивает:

— Зачем пожаловали?

— А вот моя бабушка и я просим вашу милость на-пасть нас, — отвечает юноша. — Много нам не надо, был бы только рис.

Сетхрей подумал и говорит:

— Ну ладно, оставайтесь.

Юноша опять просит:

— Дозвольте мне прислуживать на кухне и по дому.

Сетхрей опять согласился. Поручили бабке стеречь кур и уток, следить, чтобы птицы рисовую рассаду не портили и зерно на просушке не клевали.

Юноша не ленился и работал очень усердно. Хозяева были довольны им.

Прошло три-четыре года. Попросился юноша в пастухи. Успевал он следить за тысячей буйволов сразу. И хлев, баня, вычистит, и упряжь починит.

Как-то богач говорит жене:

— С тех пор как этот парень напросился в пастухи, мы его не видели. Пойдем поглядим, как он за скотиной ухаживает.

Пошли богач с женой и видят: в хлеву везде чистота, все прибрано, упряжь починена, буйволы сыты. Вернулись хозяева домой довольные и толкуют между собой:

— С этим парнем нам просто повезло. Нашим буйволам впрок его заботы. Пастух служит нам не за страх, а за совесть.

В один прекрасный день стал юноша загонять буйволов в пруд и споткнулся. Ступил еще раз и опять споткнулся. Все дно пруда усеяно золотыми слитками. Юноша думает: «Что за проклятые камни! Все ноги о них ободрал. Этак и лоб себе расшибить можно!»

Взял он в руки слиток и говорит:

— Отпесу-ка я этот камень бабушке. Уж больно красив на вид.

Надо вам сказать, что бедный пастух никогда в жизни не видывал золота. Погнал юноша буйволов домой, приходит к бабке и камень показывает:

— Посмотри, бабушка, какой я камень красивый **нашел.**

Увидела бабка золото, испугалась:

— Откуда у тебя, внучек, такой огромный слиток золота? Неси его скорее обратно! Мне не то чтобы взять, смотреть на него страшно.

Услышал юноша, что нашел золото, взял его, отнес обратно, бросил в пруд, но место это на всякий случай приметил.

Вздумалось королю той страны испытать своих высших сановников. Приказал он гондам отправиться к четырем самым главным сановникам и пригласить их во дворец. Когда сановники прибыли, король сказал им:

— Сегодня ночью вы будете охранять дворец.

Сидят сановники в пустом зале вчетвером и не знают, чем заняться. Им бы поостеречься, а они только и думают, как бы лечь поудобнее да поспать послаще. Глубокой ночью король прокрался в зал, где оставил своих сановников, видит: все четверо храпят так, что стены дрожат.

Рассердился король и повелел утром страже отрубить головы четверем нерадивым сановникам.

На другой день король приказал вызвать во дворец четырех главных сетхэев. Перепугался наш сетхэй, известно ему было, что вызывали накануне во дворец четырех главных сановников и всех казнили ни за что ни про что. Стал сетхэй со всеми в своем доме прощаться. Плачут чада и домочадцы горькими слезами, не чают хозяина живым увидеть. Вдруг приходит пастух и спрашивает:

— О чем это вы так убиваетесь?

Рассказал сетхэй о своей беде. Юноша и говорит:

— Давайте я пойду вместо вас на ночь во дворец.

Обрадовался сетхэй. Побежал за лучшей своей одеждой: все равно пастуху не носить ее больше одной ночи. Снарядили пастуха в путь. Юноша потребовал, кроме нарядов, еще меч поострее. Взял он меч и пошел с тремя самыми главными сетхэями дворец охранять.

Три сетхэя до полуночи теплились разговорами, а юноша лег и притворился спящим. Сетхэи наговорились и заснули один за другим. Видит юноша: спят сетхэи. Поднялся он потихоньку и стал ждать, что будет.

Глубокой ночью король опять вышел из своей опочивальни и прокрался в зал к сетхэям. Видит юноша: вошел кто-то, выхватил он меч, бросился на непрошеного гостя, грозит изрубить его в куски. Король еле ноги унес.

Трижды приходил король, и трижды прогонял его юноша с мечом.

Утром король приказал схватить трех сонных сетхэев и отрубить им головы, а юношу позвал к себе и спросил:

— Как твое имя, сетхэй?

— Я сын сетхэя такого-то, — отвечал юноша.

Вызвал король сетхэя и спрашивает:

— Это и вправду твой сын?

Поклонился сетхэй королю в ноги и отвечает:

— Да, ваше величество, это мой сын.

— Ну раз так, я хочу, чтобы он стал и моим сыном.

У короля была единственная дочь, писаная красавица. Решил король выдать ее за смельчака. Сыграли веселую свадьбу. Потом удалился король на покой, а всю власть передал молодому зятю. Так бедный юноша стал королем волею доброго духа.

Молодой король вспомнил про золото, которое он напел, когда пастухом был. Попросил он своего нареченного отца послать слуг за золотом и хорошенько припрятать его.

В один из дней молодой король должен был принять высших военных сановников. Пошел он к старому королю советоваться. Старый король говорит:

— Сам ты не королевской крови. Поэтому обязательно возьми с собой королеву.

Молодой король позвал жену, и они вместе отправились в приемный зал. А в это самое время злой дух повстречался с добрым и говорит:

— Ты вселился в жалкого бедняка — и вот он король! Знать, велика и твоя сила. Оставь этого человека, он принадлежит мне.

Добрый дух уступил место злому духу и улетел. Сверкнула молния, загредел гром. И вдруг король заговорил неожиданно для себя и тем более для окружающих:

— Слышите — гром гремит. Совсем как в те времена, когда я пас буйволов в поле.

Только он произнес эти слова, как королева вскочила и, обливаясь слезами, побежала к отцу.

— Отец, не годится, чтобы я, дочь короля, была женой какого-то жалкого пастуха. Я отрекаюсь от такого

мужа. Он только что при всех заявил, что пас буйволов, гром ему об этом напомнил. Как я теперь людям на глаза покажусь!

Разгневался король, повелел схватить бывшего па-
стуха и бросить его в темницу.

Не просидел юноша в темнице и до полудня, как
злого духа навестил добрый покровитель юноши и
сказал:

— Уважаемый собрат, уж больно ты силен оказался.
Не успел я уступить тебе свое место, как мой подо-
печный уже в тюрьме. Хватит с тебя. Прошу уступить мне
снова место покровителя.

Злой дух рад-радехонек: не сомневаются, стало быть,
в его силе. Послушался он и улетел. Вселился добрый
дух в юношу и тут же внушил ему спасительную мысль.

«Надо быть поосторожнее в общении,— подумал юно-
ша.— Наболтал лишнего — и тут же в темницу угодил.
Но ведь никто еще не знает, что я в тюрьме. Попрошу-ка
я своего нареченного отца достать золото из тайника.
Пусть велит изготовить из него сто буйволов и сто золо-
тых блюд, а завтра все это пришлет мне».

Он тут же вызвал начальника тюрьмы и объявил:

— Король повелевает вам послать гонца к моему отцу.
Пусть он соберет золотых дел мастеров и прикажет им из-
готовить сто золотых буйволов и сто золотых блюд. И что-
бы завтра утром все эти изделия непременно были у
меня.

Не посмел начальник тюрьмы ослушаться и сделал все
так, как ему было приказано.

Сетхэй тут же собрал самых лучших мастеров и
посадил их за работу. К утру сто прекрасных золотых
буйволов уже красовались на ста блюдах из чистого
золота.

Утром король увидел в окно странное шествие и велел слуге подзвать девушек с золотыми блюдами. Когда шествие приблизилось к королю, он спросил:

— Кому вы несете прекрасные блюда? Кому принадлежат эти золотые буйволы?

— Нашему господину, — отвечали девушки.

Король догадался, кто это, обрадовался и позвал дочь:

— Дочь моя, не беда, что твой супруг вздыхал о тех временах, когда он пас буйволов. Вот они, детские игрушки твоего супруга. Это не простые животные. Эти буйволы из чистого золота. Так что не сердись и помирись скорее со своим мужем.

Приказал король немедленно освободить зятя из темницы и тут же вернул ему трон.

Твари, которые терзают людское сердце

Жили на свете два друга; жили, а потом умерли. И один из друзей воплотился в бога Индру, а другой — в бедного-пребедного рыбака, которому судьба ниспослала такую же бедную-пребедную жену. Однажды открыл Индра глаза и увидел, что человек, с которым он был связан дружбой в предыдущем своем существовании, воплотился в рыбака, живущего в большой бедности. Пожалел Индра рыбака, спустился ночью на землю и положил к нему в сети три огромных золотых слитка. Утром рыбак вытащил одну сеть, видит — рыбы нет, только застрял какой-то большой камень. Выкинул он камень обратно в воду. Вытащил другие сети, везде одни камни. Рассердился рыбак, побросал камни в воду и с пустыми руками вернулся домой. Ночью Индра собрал золотые слитки и снова положил их в сети. Утром рыбак вытащил сети, видит — опять в сетях те же камни. Махнул он рукой, отнес золотые слитки домой и поставил на них жаровню. Жена

рыбака тоже никогда не видала золота и ничуть не удивилась этим камням.

Как-то раз в деревню прибыл королевский чиновник — сборщик налогов. Увидел он, что у нищего рыбака жаровня стоит на золотых слитках, и потребовал, чтобы камни из под жаровни были сданы в уплату налогов. Рыбак был и долгу, как в шелку, и очень обрадовался. Пусть камни разбирают, лишь бы последние пожитки не отняли.

Королевский чиновник один слиток сдал в казну, а два других утаил. Увидел король в своей казне слиток золота небывалых размеров, удивился и приказал привести сборщика налогов. Когда сборщик налогов предстал перед ним, он спросил, откуда взялось золото. Чиновник смиренно ответил, что слиток ему передал в счет уплаты налогов и подошми один рыбак. Удивился король, откуда у рыбака золотой слиток невиданной величины. Он тут же послал гонцов за рыбаком. Привели бедняка, и рассказал он все по порядку, не скрыл, что все три камня чиновнику своими руками отдал. Король распорядился, чтобы припрятанные слитки у сборщика налогов немедленно отняли, а от рыбака потребовал новых слитков. Упал на колени рыбак, возмущенный: где, мол, я такие камни возьму. Рассердился король и приказал бросить рыбака в темницу.

На другой день королю было доложено, что тюремный надзиратель нещадно бранил рыбака, когда заключенных топили на работу. Король вызвал рыбака и спросил:

— За что это тебя ругал надзиратель во время работы?

— За то, ваше величество, что я был сильно озабочен и расстроен. Казалось мне, что какие-то твари терзают мое сердце.

— Ну раз так, — обрадовался король, — ступай и излови всех этих тварей, которые терзают твое сердце. Не поймашь их — прикажу тебя казнить.

Испугался рыбак и подумал: «Ну, теперь-то мне живым не быть». Однако вслух возражать не посмел, только низко поклонился и покинул королевский дворец. Решил рыбак уйти в глухой лес и там умереть. Шел он по лесу, шел, и снова его увидел Индра. Видит бог, что рыбак подавлен и озабочен, и решил Индра построить хижину на пути рыбака, а сам в отшельника превратился. Завидел рыбак хижину, обрадовался несказанно, вошел в нее и низко поклонился отшельнику.

— Что привело тебя сюда, сын мой? — спрашивает отшельник.

Рассказал рыбак отшельнику о своей беде. Отшельник и говорит:

— Не горюй, я тебе помогу.

Взял он бамбуковую свирель, прочитал над ней заклинание, и появились в хижине страшные звери — тигры, слоны, змеи, носороги. Пробормотал что-то отшельник, и вдруг все звери стали такими маленькими, что легко уместились в бамбуковой свирели. Протянул ее отшельник рыбаку и произнес:

— Возьми эту волшебную свирель и иди к королю. Придешь и скажешь ему, чтобы он, король, и все члены его королевской семьи собрались в тронном зале и чтобы все двери были плотно закрыты. Без этого играть на свирели не соглашайся.

Взял рыбак волшебную свирель, поблагодарил отшельника и пошел к королю. Приходит и говорит:

— Ваше величество, ваш ничтожный раб поймал всех тварей, которые терзали его сердце. Они вот в этой бамбуковой свирели. Но прежде чем показать их, я прошу вас собрать всех членов королевской семьи и плотно закрыть все дворцовые двери.

Король, сгорая от любопытства, тут же приказал выполнить просьбу рыбака; собрались члены королевской семьи, плотно закрыли двери, ждут с нетерпением, когда им покажут тварей, которые терзают человеческое сердце.

Тут рыбак поднес к губам бамбуковую свирель и заиграл на ней. Выскочили из свирели дикие слоны, тигры, львы, змеи, носороги. Набросились они на короля и членов его семьи, всех растерзали в клочья, а потом выломали двери и убежали в лес. Но прежде чем убежать, они сказали рыбаку:

— Коли будет тебе трудно и понадобится помощь, подуй в эту свирель, и мы соберемся по первому твоему зову.

Увидели жители королевства, что рыбаку даже дикие звери подвластны, и избрали его своим королем.

Сироты

Жил когда-то один человек. Жена у него умерла, и остался он с двумя сыновьями. Человек этот кормил их тем, что ставил бамбуковые верши, ловил рыбу и продавал ее на базаре.

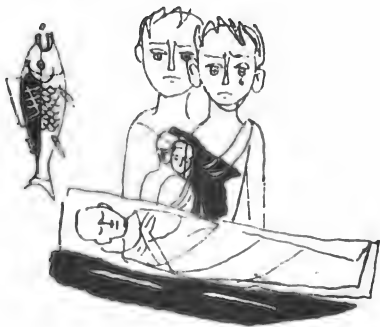
Когда он уходил в лес рубить бамбук и плести верши, то всегда брал с собой старшего сына, а младшего оставил присматривать за домом. Младшему сыну очень хотелось узнать, как отец плетет верши. Вот он и попросился однажды с отцом в лес. Отец согласился, и они отправились втроем.

Пришли они в лес, стал отец бамбук подходящий выбирать, рубить его, стволы щепить, верши мастерить. Сколько старший сын с отцом ни ходил, ничему не научился, все об обеде думал. А у младшего сына был совсем другой нрав: усердно перенимал он отцовскую сноровку, во все глаза за ним глядел — и какой бамбук он выбирает, и как его рубит, как щену дерет и как вершу плетет, как он ставит и как вынимает, и как рыбу жарит — все старался запомнить.

Забыл отец дома огниво, а без огня рыбу не поджаришь, детей не накормишь. Отыскал он сухой бамбук, отломал две щепки и потер их друг о друга — вспыхнул огонь, загорелся костер.

Прошло много времени. Заболел отец и помер. Остались два брата круглыми сиротами, некому о них позаботиться, обнищали они вконец. Вот младший брат и говорит старшему:

— Брат мой, раньше о нас пекся отец. Кормил нас обоня, не знали мы ни забот, ни печали. Но отец наш

умер, а мы еще малы, сами зарабатывать не можем. Если мы попытаемся паняться на работу к соседям, то они, пожалуй, не возьмут нас. Что ты думаешь делать, брат? Ведь риса у нас осталось только на сегодняшней вечер! Завтра утром нам нечего

будет есть. Уж не думаешь ли ты, брат, идти просить милостыню? Я ни за что на свете не пойду, пусть лучше умру. Стыдно мне побираться!

— Почему же это стыдно? — удивился старший брат.

— Не калека я — руки и ноги целы, голова на плечах...

— Ну конечно, руки и ноги у нас есть голова — тоже. Только какой от них прок, когда мы еще малы? Тяжести таскать, деревья корчевать, лес рубить — разве это дело про нас?

— Так что из того? Малая птаха тоже тяжести не носит, лес не рубит, но ведь кормит она своих птенцов. И дети ее вырастут и жить будут, как мать. Почему ты не вспомнишь, брат, об отцовском ремесле?

— Сказать по правде, брат, — отвечал старший, — когда отец был жив, не учился я его ремеслу и ничего не запомнил. Не знаю, как вершу мастерить, как ее ставить. Вот жарить рыбу я умею, но ведь ее надо сперва поймать. Нет, лучше не думать об этом. Пойдем, будем просить милостыню или наймемся к кому-нибудь. Таким малышам, как ты да я, не стыдно.

— Нет, брат,— возразил младший,— я не хочу попрошайничать и не по нутру мне прислуживать богачам. Кто у нас в роду побирался? Кто из наших предков был рабочей скотиной на чужом дворе? Нет, я никому не позволю помыкать собою. Ведь люди подают милостыню с презрением, для богачей — слуги хуже собаки. Ты только представь себе свиные глаза хозяина! День-деньской измывается он над слугами, день-деньской изводит их черной работой. От его кулаков и брани не спрячешься. Не забывай: и добрый и злой человек с обидным снисхождением бросает тебе кусок, а ты унижаешься перед ним, протягивая руку за подаванием. Его рука дает, а твоя берет. У всех людей есть руки, у всех людей есть рты. Почему же у одних руки осквернены позором попрошайничества, а у других — чисты? Чем наши руки хуже других? Разве я не прав, брат?

Если бы ты хоть отцовское ремесло знал.

О, об этом не беспокойся. Я запомнил все. Нам не придется побираться и кланяться толстосумам! Нам не придется унижаться. Мы не скотина. Никто не смеет пинать нас ногами, словно мы не люди, а собаки. Отец оставил нам главное — нож для рубки бамбука. На пропитание мы зарабатываем, а больше нам ничего не нужно. Не вешай голову!

Ну что же, попытка не пытка...

Младшему брату все оказалось под силу. Братья занялись безбедно. Они мастерили верши, ловили рыбу. Часть добычи продавали и покупали рис и соль.

Как-то задумался младший брат: «Наш отец умел плести только верши и ловил только рыбу. А почему бы не ловить зверя? Ведь в лесу водятся и кабаны, и олени, и косули».

И обратился он к старшему брату:

— Брат, почему бы нам не заняться звероловством? Поймаем кабана или олея, у нас будет вдоволь мяса.

Согласился старший брат. Понял он, что младший брат постиг до тонкости отцовское ремесло, да еще и смекалист в придачу. Оба брата решили отправиться подальше в лес, где зверей больше. Шли они лесом, шли и зашли уже далеко. Тут старшему брату захотелось пить, он и говорит:

— Брат, мне пить хочется.

— Когда отец хотел пить, он находил сырое место, рыл ямку и ждал, пока в ней соберется вода.

— У меня нет сил рыть ямку, устал я.

— Давай пройдем еще немного. Кажется мне, что неподалеку вода.

И правда, прошли они совсем немного, и перед ними оказался прекрасный лесной пруд с прозрачной водой, осененной лотосами. Братья напились вволю, вкусных плодов лотоса отведали, набрались сил, в путь двинулись и наконец забрели в такой глухой лес, где и человеческая нога не ступала. Решили братья здесь остановиться. Младший брат говорит:

— Остановимся здесь: кругом видимо-невидимо всякого зверя. Жить будем на дереве, чтобы нас не достали хищники, а на земле поставим ловушку. Пищи нам на долго хватит.

Соорудил младший брат помост на дереве, вроде гнезда, оставил там старшего брата, а сам пошел ловушку ставить. Сначала он нарезал бамбука и окопал лес вокруг своего убежища, только узкий проход оставил, потом стал мастерить хитрую ловушку. Когда ловушка была готова, он положил в нее рыбу для приманки.

Идет по лесу могучий кабан. Ничего ему не страшно. Почуял он рыбу, бросился к ней и угодил в ловушку. Бился-бился кабан, не смог вырваться. Видят братья, что ка-

были мертв, вытащили его из ловушки, стали обед готовить. Только тут заметили они, что кремень совсем истерся. Приуныл старший брат. Но младший хорошо помнил, как поступал в таких случаях отец. Разыскал он две сухие бамбуковые щепки, потер их друг о друга, огонь и загорелся. Изжарили они кабана и вкусно пообедали.

Долго братья жили в лесу, ни в чем не нуждались. Продили вокруг их жилья и кабаны, и олени, и косули, и дикие слоны. Как-то раз младший брат увидел огромного слона без бивней и говорит старшему брату:

— Брат, хочется мне слонятинки. Ходит тут один огромный слон без бивней. Вот бы нам его поймать. Надо бы смастерить для него ловушку побольше.

— Что ты, слон разнесет любую ловушку в щепки, а потом так разозлится, что и нас не пощадит. Слонов лучше не трогать.

— Нет, я все-таки попробую его поймать. Уж очень мне захотелось слонятины. Вот увидишь, как я с этим слоном управлюсь.

Соорудил младший брат большую ловушку на тропе, где каждый день проходил слон.

Ночью шел слон своей дорогой и рассуждал хвастливо:

— Мой это лес. Нет тут никого сильнее меня. Все меня боятся, а я никого. Никто меня задеть не посмеет...— и, конечно, угодил прямо в ловушку, поставленную младшим братом.

Поднялся в лесу страшный рев. Но сколько ни ревел слон, сколько ни метался, вырваться не смог. Так и погиб в ловушке.

Слезли братья со своего дерева, разделали слоновью тушу, развели костер, свежее мясо жарят. Вкусный запах разнесся по всему лесу и зашекотал ноздри короля якков.

— Ого-го! — загремел якк. — Сегодня в лесу отменно пахнет. Кто это там жарит мясо? Слетаю-ка я, посмотрю, кто бы это мог быть. Вдруг и мне на обед хватит. Уж больно запах вкусен. Надо полагать, там целую гору мяса наготовили. Отберу я это мясо и сам его съем!

Схватил якк алмазную палицу и взвился в воздух. Прилетел он к костру и видит: два мальчишки жарят слона.

«Вот это да! — подумал якк. — Сегодня мне просто везет. Не только обед, но и закуска есть. С чего же мне начать? Слона съем — мальчишки убегут. Мальчишек съем — чем освежить рот после жареного? Съем я все-таки сначала слона. Никуда мальчишки не денутся».

Подскочил якк к костру и зарычал:

— Хыр-хыр, что за мразь карапузная тут объявилась?! Откуда вас принесло? А ну, проваливай!

Старший брат так и обмер от ужаса. Он сразу догадался, что перед ним якк. Точно так про них старики рассказывали: великан великаном, из пасти торчат клыки,

которыми страшилище рвет людей в клочья. Язык у парни от страха отнялся. А младший брат только подумал: «Откуда это взялся такой странный человек? Здоровенный перзила, зубы большие и белые, словно начищенная лопата, глаза злющие, как у совы, лицо бугристое, как у ящерицы, туловище словно у крокодила, который затаился в тишине, голос хриплый и громкий, густые усы и борода, сплошь у черта. Видно, ничего ему не страшно, раз он нас так грубо гонит. Ну погоди! Не поздоровится тебе! Попробуй только съесть нашего слона!»

Отошли мальчишки в сторону, только не очень далеко, и стали глядеть, как якк пожирает слоновье мясо. Младший брат очень рассердился, но не проронил ни слова. Подумал он расправиться с незваным гостем. А тем временем якк доел всего слона и, облизываясь, прорычал:

— Хыр-хыр! Как это вы, мурашки несчастные, умудрились поймать и изжарить такого жирного и вкусного слона?

Младший брат как будто ждал этого вопроса. Он тут же ответил:

— Вы, дяденька, ешьте себе, а как слонов ловить, это не вашего ума дело.

— Ах ты, мразь сопливая, как ты смеешь грубить мне! Вот сейчас проглочу тебя с потрохами!

И якк угрожающе сверкнул своими глазищами на мальчишку. Младший брат сделал вид, что испугался, и покорным голосом сказал:

— Дяденька, этого слона я поймал в ловушку.

— Ты что ж, слонов ловишь? — недоверчиво переспросил якк. — Этого быть не может! Ты лжешь мне, маленький мальчишка, — зарычал он снова. — Давай говори правду, где достал слона, а не то я тебя проглочу!

— Разве смею я вас обманивать, дяденька? Коли не перито, убедитесь сами!

— Неужто ты и вправду делаешь ловушки? — все еще недоверчиво пробурчал якк.

— Да.

— Ишь ты какой смышленный! А ну, покажи мне свою ловушку!

— Вот она, дяденька. Вы сами можете войти в нее и все осмотреть.

Якк презрительно усмехнулся: «Тоже мне ловушка! Шovelьну мизинцем — и в щепки все разлетится!»

Просунул якк голову в ловушку и влез в нее. Стиснула ловушка его тело, тонкие прочные лианы опутали руки и ноги. Взревел якк от боли и гнева, стал рваться и метаться, но бесчисленные тонкие ветки все глубже впивались в его могучее тело. Видит якк: силой не вырваться, стал заклинания читать. Но и от них не было проку. Убедился якк, что ловушка и впрямь на славу сделана: не только слона, но и могучего якка удержит. Почуял он смерть и захныкал жалобно:

Высокочтимые господа, опрометчив я был в своих суждениях. Не оценил вашей ловушки по достоинству. Умоляю вас, не губите меня, отпустите на волю, я и так уже тяжело наказан...

Услыхал младший брат, что чудовище о пощаде молит, взял он большой нож, подошел к якку и горит:

— Ага, вот ты как теперь поешь. А слона ты нашего сожрал и нас — собирався?! Ну вот что, надоело мне слушать твои причитания. Да и проголодался я очень. Принимай поря твоей печенью полакомиться. А ну, брат, ступай заруби вертел потолще. Сейчас мы поджарим этого разбойника.

А старший брат от страха трясется, слова вымолвить не может. Понял младший брат, что старший трусит, и говорит:

— Вижу, брат, не терпится тебе мясца этого якка отведасть. Даже дрожишь весь от нетерпения. Но ты уж потерпи малость. Не будем же мы есть сырую печенку. Зажарим ее по всем правилам.

От таких слов у якка душа в пятки ушла. Заныл он еще жалобнее:

— О мои добрые повелители! Пожалейте меня, не губите меня, и я вас щедро отблагодарю. Подарю вам волшебный платок, только отпустите меня на свободу. Ведь я король якков, и если вы погубите меня, то погибнет и все мое королевство, останутся бесприютными сиротами жена моя и дети.

— А какой нам прок от твоего волшебного платка? — спрашивает младший брат.

— Стоит только взмахнуть этим платком, и появится перед вами все, чего только вы ни пожелаете. А взмахнешь еще раз, и все пропадет.

— Ну, а может, ты обманываешь нас? — спрашивает младший брат.

Стал якк клясться, что не лжет. Только младший брат все не верит ему:

— Врешь ты, якк, провести нас хочешь.

— Нет, о мой повелитель, я говорю правду.

— А если ты обманешь нас, что мы будем делать? Нет, не верю я тебе. Ведь ты король. Все вы, короли, хитрые. Окажешься на свободе, соберешь свое войско и пойдешь против нас войной... Эй, брат, бери нож, режь якку брюхо. Поджарим печень и славно пообедаем. А то оголодал я совсем.

Старший брат трясется от страха, а как ничего не замечает, ничего не слышит, кроме слов младшего брата, и смертельный ужас терзает его.

— Не губите меня! — кричит как. — Повелитель мой, я отдаю вам свой трон и все свое королевство. Только пощадите меня, отпустите к жене и детям! Верой и правдой служить вам буду, от любой напасти уберегу.

— Если так, мы готовы простить тебя. Но ведь не знаем мы, в каком королевстве ты король. И как мы найдем туда дорогу?

О повелитель мой, до моего королевства добратся нетрудно. Только отпустите меня. По всей дороге до моего королевства я сделаю отметки, по которым вы туда легко доберетесь.

— Это какие еще отметки?

Я наломаю свежих веток. Ими будет устлан весь путь в мое королевство.

Освободили братья какка. Низко им поклонился как и тут же принялся за дело: стал ветки ломать и устилать ими дорогу. А когда вернулся как в свой дворец, созвал он всех главных сановников, стражей всех семи дворцовых ворот и объявил:

— Завтра сюда придут два мальчика из царства людей и захотят захватить мой престол. Не пускайте их во дворец. Но не вздумайте только покушаться на их жизнь. Попробуйте отогнать их криком. Эти малыши невероятно сильны. Уж на что я могуч: ничего мне не стоит захватить любую страну, подчинить ее своей власти, а эти ребята посадили меня в ловушку, и я чуть не погиб там. Повелеваю вам всем преградить им путь. Если же они не испугаются, откройте ворота. Пусть войдут во дворец.

Отдал как приказ, а сам удалился в свою опочивальню, лег спать и захрапел так, что земля кругом дрожала.

Тем временем братья шли и шли по пути, что устлал якк ветками. Наконец достигли они страны якков, и здесь их встретила многочисленная королевская стража. Старший брат как увидел такое множество якков, до того испугался, что рассудка чуть не лишился. А младший брат, чтобы придать ему храбрости, знай приговаривает:

— Эй, брат, чешутся у тебя руки, подмывает тебя разорвать в клочья этих безобидных якков. Не обижай их, пожалуйста. Я понимаю, тебе трудно сдержаться, но ты уж пожалей их, они и так тебя до смерти боятся.

Услыхали якки-воины такие слова и вправду до смерти перепугались. Даже пикнуть не посмели, не то что рев поднять. Так и пропустили мальчиков через все семь ворот. Вошли братья во дворец, добрались до королевской опочивальни, откуда доносился громкий храп, и увидели: спит король якков на роскошном ложе. А подле его ложа, подогнув ноги, сидят служанки: сто служанок слева, сто служанок справа. При виде стольких якков старший брат опять задрожал от страха. А младший брат крикнул:

— Эй, якк, вставай! Мы уже здесь!

Вскочил якк, увидел тех, кто осилил его, и поклонился им до земли. Потом крикнул он служанкам, чтобы разослали гонцов, созвали во дворец всех сановников,

всех министров, всех ученых, всех поэтов. Когда все были в сборе, король якков объявил:

— Кланяйтесь в ноги этим двум властителям, любите их и жалуйте, как меня. Я передаю им свой трон и свое королевство. Прошу даровать мне свободу. Всех моих подданных осенит милость новых могущественных почителей. Служите им верой и правдой.

Младший брат отказался от престола: он считал, что королем подобает быть только старшему брату.

Когда мальчики выросли, женились они на прекрасных дочерях старого короля якков и долго жили дружно и мирно.

Апанг и Тэй

Жил-был парень по имени Апанг. Когда наступало время жатвы, он переселялся в хижину в поле и стерег рис. Так и жил он в одиночестве, и был у него только тьяпэй¹, с которым он никогда не расставался. Днем Апанг глаз не спускал с поля, а ночью играл на тьяпэе и пел песни. Услыхала его песни одна покойница, стала каждую ночь к его хижине прилетать, песни слушать, у огня греться.

Как-то ночью Апанг выглянул из хижины, видит: у костра сидит девушка, руки к костру протянула и греет их. Апанг спрашивает:

— Эй, кто там?

— Это я,— отвечает покойница.

— Да ты вроде бы покойница?

— А хоть бы и покойница, что из того?

— А как тебя звать?

— Меня зовут Тэй. Я частенько прилетаю сюда слушать твою музыку.

Поднялась девушка в хижину, села и слушает, как Апанг поет и играет. Конечно, Апанг и Тэй влюбились друг в друга.

Пришло время жатвы. Настала пора возвращаться Апангу в деревню.

— А меня ты с собой возьмешь? — спрашивает его Тэй.— Смотри, если ты бросишь меня, я все равно от тебя не отстану.

¹ Тьяпэй — трехструнный музыкальный инструмент, похожий на гитару или банджо.

— Не бойся, я возьму тебя с собой. Вот только рис отнесу домой и сразу за тобой вернусь.

Апанг повез рис в деревню, а Тэй полетела к сестрам просить у них позволения вместе с Апангом в его доме поселиться. Не перечили ей сестры, даже надумали сопровождать их.

Вскоре вернулся Апанг и забрал Тэй к себе в деревню.

Как-то раз сестры Тэй пригласили Апанга на охоту. Юноша согласился. Долго блуждали они, пока не заблудились в глухую чащу, по дичи так никакой и не встретили. Наконец попалась им на встречу маленькая лягушка. Увидели ее сестры и принялись кричать:

Осторожнее, брат наш! Вон идет огромный слон! Беги скорее! Спасайся, пока не поздно!

Огляделся Апанг по сторонам, никакого слона не увидел. Сидит перед ним на земле маленькая лягушка. Поймал ее Апанг и хотел в охотничью сумку сунуть, тут сестры еще громче давай кричать:

Спасайся, брат наш! Или ты не видишь чудовищного слона?

— Никого не вижу,— отвечает Апанг,— вот только этот зверь мне и попался.

Достает Апанг лягушку и показывает ее сестрам. Бросились покойницы в разные стороны, разлетелись с криком:

— Скорей, сестрицы! Бежим отсюда! Надо и Тэй нашу забрать. Разве можно с таким человеком жить рядом. Уж больно могуч он, коли слона даже поймал...

Вот так и избавился Апанг от Тэй и ее сестер.

Слепой и хромой

Жили когда-то слепой и хромой. Были они людьми подневольными, работали на разных хозяев, но свела их судьба, и они подружились. И хоть слепой ничего не видел, а друг его был хром и горбат, еле ноги передвигал, союзна драли с них три шкуры, заставляли работать и днем и ночью. Терпели друзья, терпели, не вытерпели и решили бежать от своих хозяев.

— Только как же мы убежим? — спрашивает слепой хромого.

— А вон лодка у причала, — отвечает хромой, — на ней и убежим.

Ночью слепой и хромой спустились к причалу, залезли в лодку и оттолкнулись от берега. Но ни слепой, ни хромой не умели грести. Сели они лицом друг к другу и налегли на весла. Слепой ничего не видит. Хромой первый раз в жизни взял в руки весло, кругом непроглядная темень. Кажется им, что они быстро несутся по воде, а лодка знай вертится на одном месте. Гребли они до самой полуночи. Слышат — сова прокричала. Слепой и хромой говорят:

— Давай поднажмем. Мы уже, наверно, далеко.

Так гребли они до самого утра. Пропели петухи. Обрадовались слепой и хромой.

— Ого, мы уже подплываем к какой-то деревне. Поднажмем еще, чтобы нас не догнали.

Навалились они снова на весла. Вскоре совсем распустило. Хромой огляделся и говорит:

— Послушай, да ведь мы на старом месте, у нашего причала.

На рассвете пошли хозяева к реке, за водой, видят: слепой и хромой сидят в лодке. Догадались они, что работники задумали бежать, велели домой им возвращаться, по не стали наказывать,— куда калеки денутся!

Опять работают слепой и хромой у своих хозяев. Прошло немного времени, и снова задумали они бежать. Хромой говорит слепому:

— Чтобы хозяева нас не поймали, давай убежим не по воде, а посуху.

— Как же мы убежим посуху? — возражает слепой. — Я ничего не вижу, а ты шагу ступить не можешь...

— Уж это не твоя забота. Я все обдумал: ты посадишь меня к себе на плечи, я и буду показывать дорогу.

Глубокой ночью, когда все уснули, слепой и хромой встретились в условленном месте. Посадил слепой хромого на плечи и отправился в путь.

Хватились хозяева утром своих работников, искали, искали — не нашли. Но погоню решили не посылать — куда калеки денутся, сами отыщутся!..

А слепой с хромым на плечах шел без отдыха целый день и целую ночь, еще целый день и целую ночь и еще целый день и целую ночь. И занесло их в далекие края, где водился свирепый тигр, который держал всю округу в страхе. Родители каждый день наставляли детей: «Смотрите не играйте по вечерам на земле, не спускайтесь из дому, а не то вас схватит и съест злой тигр-тигрище».

Слепой с хромым добрались до этих краев как раз вечером, когда уже смеркалось. Сели они отдохнуть и совещаются:

— Далеко мы зашли. Ни за что нас теперь не догнать. Хорошо бы нам обзавестись своим хозяйством, соесть свой хлеб. Только где взять плуг, борону и буйволов? Придется, видно, украсть у кого-нибудь.

Уговорил хромой слепого пойти в ближайшую деревню. Снова пошли они, увидели их крестьяне и говорят:

— Как это вы попали к нам в такое позднее время? Тут у нас водится страшный тигр-тигрище.

— Тигрище нам не страшен,— отвечает слепой,— а уж вашего тигра мы и подавно не испугаемся.

Как раз в это время злой тигр охотился неподалеку. Услыхал он слова слепого и призадумался: «Раньше все боялись тигра, то есть меня, а теперь объявился какой-то тигрище еще страшнее. Что-то о таком не приходилось мне слышать. Покараулю-ка я здесь, может, тигрище-страшилище сам увижу?»

А слепой с хромым по задворкам деревни пробираются, хлев с быками ищут. Говорит хромой слепому:

— Слушай, вроде вот хлев. Иди туда, выводи быков, я тебя здесь подожду.

Ссадил слепой хромого, а сам на ощупь стал пробираться вперед. Лез он, лез и наткнулся на тигра. Чувствует тигр, что его схватил кто-то, и думает: «Не иначе как тигрище на меня напал».

Перепугался тигр, шелохнуться не смеет. Ощупал слепой тигра, и показалось ему, что это бык. Ощупал голову — нет рогов. Поразмислил слепой и обрадовался: «Какой бык мне попался хороший. Безрогий и такой упитанный. Заберу-ка я его для нашего хозяйства». Достал слепой веревку, продел ее тигру сквозь ноздри и потащил зперя к хромому. Сунул веревку хромому в руки:

— На, принимай быка.

Пригляделся хромой в темноте и от страха затрясся:

— Слепой, да ты вместо быка тигра привел.

— Какой еще тигр! Прекрасный бык. Если боишься, давай веревку мне.

Взял слепой веревку, да как дернет ее. Тигр обезумел от боли, взвыл, рванулся и скорее в лес. Хромой чуть не умер с перепугу, а слепой свое:

— Эх, жаль бычка, безрогий, упитанный такой. Надо его догнать.

И бросился слепой вслед за тигром. Хромой за ним ковыляет.

Бежали они, бежали и добежали до большого поля. Хромой огляделся и видит: посреди поля хижина стоит. Он и говорит:

— Слепой, я вижу хижину в поле. Около нее много толстых веревок и больших корзин для зерна. А еще вон большая черепаха ползет...

— Забирай все,— говорит слепой.

— Куда такую тяжесть тащить?

— Бери, бери, мне нести, а не тебе.

Слез хромой, забрал все, что нашел. Даже котелок с рисовой кашей и тот вытащил из печки. Слепой был здоровый парень, все на себе унес.

Добрались друзья с добычей до лесу. Увидел тут хромой, что какой-то человек нашел дупло диких пчел и достаёт мед. Сказал он об этом слепому. Слепой закричал:

— Эй, ты, поделись с нами медом.

— Ладно,— отвечает незнакомец,— так и быть, я возьму себе только мед-самотек, а сотовый — вам отдам.

Взял он бамбуковый сосуд, набил его навозом, заткнул хорошенько, отдал друзьям, а сам ушел.

Долго брели слепой с хромым. Солнце уже высоко поднялось. Проголодались друзья и решили перекусить. Расположились в тени большого дерева, открыли сосуд.

— Фу,— воскликнул слепой,— здесь дурно пахнет! Длинный переменяем место. Ты ползи вперед, я за тобой.

Стали друзья искать место поудобнее. Искали, искали, из сил выбились. Хромой говорит:

— Не могу больше. Совсем устал. Вон там хорошо нам будет. Густая тень. Пруд рядом.

Уселись друзья в тени. Слепой откупорил бамбуковый сосуд, и опять такая вонь, хоть нос затыкай!.. Стали слепой с хромым гадать, почему дурно пахнет. Принюхался слепой и говорит:

— А ведь парень, который собирал мед, надул нас. Он вместо меду навоза нам подсунул.

Рассердились они, выбросили бамбуковый сосуд, помыли в пруду руки и сели есть. Жуют кашу и рассуждают:

— Вот поедим, наберемся сил, поймаем этого мошенника и изобьем, чтобы впредь неповадно было честных людей обманывать.

Поели слепой с хромым и бросились искать парня, который собирал мед. Ходили они по лесу, ходили и совсем заблудились, не знают, куда идти. Услышал слепой, как дятел долбит дерево, решил, что это и есть бортник-обманщик, бросился туда, кричит:

— А ну, слезай! Сейчас мы с тебя шкуру спустим.

Припелся хромой к дереву и говорит:

— Да это дятел. Что ты на него кричишь!

Пошли слепой с хромым дальше. Долго блуждали по лесу, насилу выбрались, и очутились они в другом королевстве. А в ту пору наводил ужас на все королевство злой якк. Каждый день отдавали ему человека на съедение. И вот пожелал якк полакомиться единственной королевской дочерью. Иначе грозил сожрать всех подданных короля, всех его сановников и самого короля впридачу. Королевская дочь была добрая девушка, пожалела

она своих подданных и своего отца и согласилась: пусть, мол, якк ее съест, а больше никого в королевстве не трогает. Явилась девушка в дом, где якк обычно ужинал, и стала ждать своей участи.

Как раз в это время слепой с хромым подошли к этому дому и решили в нем переночевать. Показалось им, что здесь никто не живет. Услыхала принцесса голоса, прислушалась и поняла: какие-то чужестранцы, случайно сюда забредшие, между собой переговариваются. Вот она и говорит им:

— Откуда вы, добрые люди? Разве вы не знаете, что этот дом король построил специально для злого якка, который здесь пожирает людей? По вечерам, словно гроза, налетает это чудище и съедает всех, кого находит. Сегодня моя очередь, и я жду своей смерти. Бегите отсюда скорее, добрые люди, а то он и вас не пощадит.

Однако слепой, который не видал от рождения и потому страха не знал, был силен и могуч. Отвечает он принцессе:

— Было бы кого бояться, а то какого-то якка. Пусть он только сунется, мы ему разом кости переломаем. Ты, девушка, накормила бы нас, чтобы прибавилось у нас силы. И нет ли тут меча поострее? А то якка зарубить почем.

— Если вы убьете якка, то вам достанутся все драгоценности, которые предназначались ему,— сказала принцесса.

Услыхал это слепой, обрадовался и говорит хромому:

— Давай корми меня. Наберусь силы, легче будет справиться с якком.

Хромой как услышал, что они попали в дом, где якк пожирает людей, чуть не помер со страху. Только делать нечего и деваться некуда. Стал он кормить слепого. Наконец слепой досыта, закрыл все двери и лег отдыхать.

Совсем стемнело. Вдруг задрожала земля, тысячи громов загремели. Прилетел злой якк. Услышал слепой этот грохот, но ни капельки не испугался, преспокойно уселся у входной двери и стал ждать. Подлетел якк к своему дому, видит: все двери закрыты. Закричал он страшным голосом:

— Кто посмел закрыть двери в моем доме?

— Это я все двери позакрывал. Чего орешь понапрасну? — отвечает слепой.

Якк удивился и спрашивает:

— Откуда это ты, такой наглец, объявился? Посмотрю я сейчас, велика ли у тебя печень¹.

Слепой выбрал корзину побольше, да как швырнет ее в якка.

«Ну,— думает якк,— если у этого человека такая печень, он больше меня». А сам говорит:

— Печень у тебя большая. Хотел бы я видеть, каково у тебя сердце!

Кинул слепой в якка черепаху. Решил якк, что это и впрямь сердце.

«Да,— думает якк,— должно быть, это не человек, а великан».

И сказал якк:

— Хотел бы я знать, какие у тебя волосы.

Кинул слепой в якка толстые веревки, которые они подобрали около хижины в поле, и кричит:

— Вот мои волосы!..

Увидел якк толстые веревки, перепугался и пустился наутек.

Говорит слепой принцессе:

¹ Печень и сердце, по кхмерским народным поверьям,— вместилища храбрости. Чем больше печень и сердце, тем храбрее человек.

— Ну, этот якк так напугался, что больше никогда не посмеез сюда нос сунуть. Еще какие якки тут водятся?

— Есть еще жена якка, она прилетит попозже.

Тогда слепой говорит хромоу:

— Ступай найди мне острый меч подлиннее да потяжелее.

Принес хромой слепому огромный меч, и стали они ждать. И вот глубокой ночью опять загремел гром, задрожала земля, прилетела жена якка, такая же большая, страшная и злая. Услышал этот гром слепой, взял меч, встал у двери. Видит жена якка, что дверь закрыта, толкнула она ее и просунула голову. Слепой со всего размаха ударил мечом наугад. Разрубил меч шею чудовищу, и отлетела его голова. Тут жене якка и конец пришел. Забрали слепой с хромым все драгоценности, которые люди приносили, чтобы умиловить якков, и отправились дальше.

Утром хромой говорит:

— Слушай, слепой, давай добычу разделим.

Согласился слепой. Соли они в тени дерева крисанг. Хромой что получше перед собой кладет, что похуже — перед слепым. Разделил он добычу и спрашивает:

Ну, выбирай, какую кучку возьмешь, — ту, что перед тобой, или ту, что передо мной?

Смекнул слепой, что хромой надуть его хочет, и отвечает:

— Ты, которая перед тобой.

Видит хромой, что хитрость не удалась, и говорит:

— Нет, так не пойдёт. Я только что заметил, что не совсем поровну разделил.

Стал хромой снова делить. Что получше — перед слепым кладет, что похуже — перед собой. Разложил все драгоценности и спрашивает:

— Какую кучку берешь: ту, что перед тобой, или ту, что передо мной?

Слепой был не так глуп и думает: «Опять хромой меня надуть хочет. Теперь небось наоборот все переложил».

Нащупал он кучку перед собой и говорит:

— Вот эту я и беру.

Видит хромой, что слепой забирает лучшее, и закричал:

— Я неправильно разделил! Давай снова делиться!

— Как же неправильно, — ведь ты же сам делил.

Так делили они много раз и никак не могли договориться. Стали друзья спорить и ругаться. И тут как раз возьми да упади с дерева плод красанга, и угодил он слепому прямо по голове. Решил слепой, что хромой его ударил, и заорал:

— Ах, ты так! Драться вздумал!..

Вскочил он и ну пинать хромого. Бил, пока у того ноги не выпрямились. Вскочил хромой на ноги, стал руками хлестать слепого по лицу да по глазам. Бил-коло-тил его так, что слепой прозрел на оба глаза.

Помирились тут друзья-приятели, решили все разделить честь по чести.

Тем временем вокруг дома якков собрался народ. Видят люди: принцесса жива и невредима, а в дверях лежит мертвая жена якка. Побежали они во дворец, доложили

королю. Повелел король привести к нему дочь, стал расспрашивать, как она избежала смерти. Дочь ему обо всем рассказала. Обрадовался король, приказал по всему королевству разослать гонцов, чтобы нашли они отважных избавителей и привели их во дворец. Решил король отдать свою дочь в жены и свое королевство в придану тому, кто спас страну от якков.

Видят оба друга, что идут гонцы, бьют в барабаны и гонги, и спрашивают их:

— Скажите, добрые люди, из-за чего такой шум?

— Ищем отважного воина, что избавил страну от якков, — отвечают гонцы. — Король хочет отдать ему свою дочь в жены. Пусть он и впредь оберегает нашу страну от всяких бед.

Обрадовались странники:

— Да ведь это мы убили якка. А вот и драгоценности, которые мы там взяли.

Повели гонцы их к королю. Позвал король дочь и спрашивает:

— Значит, это они с якками расправились?

Посмотрела принцесса на пришельцев и отвечает:

— Они самые. Только тогда вот этот — был хромым, а тот, что прогнал якка и убил его жену, был слепым.

Король свое слово сдержал, отдал дочь и королевство слепому, который прозрел. Слепой стал королем и не забыл друга, который прежде хромым был, назначил его своим главным советником и помощником. Ведь хромой честно делил все невзгоды со слепым.

Как жаба с черепахой перехитрили тигра

Шел как-то лесом тигр по своим тигриным делам, а навстречу ему — жаба. Увидел ее тигр и зарычал:

— Хыр-р-р, сестра жаба, куда это ты прыгаешь?

— А ты, братец тигр, куда путь держишь?

— Да вот ищу чего-нибудь поесть.

— И я за тем же направляюсь.

— Где уж тебе охотиться, — возразил тигр. — Ты прыгнуть как следует не можешь. Кого ты так поймаешь?

Жаба всегда гордилась своим умом и решила проучить самодовольного, глупого тигра.

— Так это я нарочно потихоньку прыгаю, — сказала она. — А если захочу, так тебе меня не обогнать. И добычу я хватаю любую — хоть крупную, хоть мелкую. От меня еще никто не уходил.

Тигр очень удивился и говорит:

— Если ты, сестрица жаба, и впрямь такая ловкая, то давай померяемся силой. Вот речка, перепрыгнешь с одного берега на другой — поверю тебе.

Жаба быстро прикинула: «Перед тем как прыгнуть, тигр всегда хвост вытягивает. Почему бы не вцепиться мне тигру в хвост?» И спокойно отвечает:

— Подумаешь! Я могу прыгнуть откуда угодно и куда угодно. Я даже разрешаю тебе, братец тигр, встать впереди, а сама встану сзади. Как только я крикну: «Ха!» — так ты и прыгай.

Ни о чем не догадался глупый тигр. Встал он у самого берега, а жаба изготовилась и говорит:

— Ну, братец тигр, слушай внимательно!

Напрягся тигр, к прыжку приготовился, хвост свой вытянул прямо к жабьему носу. Тут жаба крикнула: «Ха!» — и лапами ему в хвост вцепилась. Перемахнул тигр мигом через речку, хвост его вперед через голову перелетел. Жаба хвост отпустила и еще дальше пролетела, да как об землю шлепнется, — чуть не убилась! А тигр решил, что это просто отскочил кусок грязи с его хвоста. Оглянулся он и закричал:

— Ну, сестрица жаба, где ты там?

— Ква, ква! — отвечает жаба. — Не туда смотришь, братец тигр. Я уже здесь.

Тигр услышал, что голос жабы раздается впереди него, удивился и говорит:

— Да, сестрица жаба, прыгаешь ты здорово. Что правда — то правда. А вот насчет охоты не знаю. Мне еще не приходилось видеть, как ты охотишься. Давай поохотимся вместе.

Жаба согласилась, но поставила свое условие:

— Пойдем в разные стороны. Всю добычу снесем в это место и тогда сравним, у кого больше.

— Ладно, — ответил тигр.

Бросился тигр в чащобу на поиски добычи. Прыгнула жаба раз, прыгнула другой — запыхалась. Конечно, она не охотилась на крупных зверей, ловила мушек да мошек. А тут ей черепок попался, еунула она его в рот. Потом прыгнула еще раз, еще два — нашла косточку рыбы слат, и ее подобрала. Прыгнула еще раза два и нашла сухое зернышко. Взяла и зернышко. С этой добычей жаба вернулась на старое место и принялась ждать тигра.

А тигр все рыскал по джунглям. Кого не встретит — радом загрызет. Набил он много дичи, тащит добычу к условленному месту. Смотрит, жаба уже сидит и его ждет.

— Ты уже здесь, сестрица жаба? — удивился тигр.

— Как видишь, здесь, братец тигр. Давным-давно поджидаю тебя. Ну показывай, что ты там принес. Я буду считать.

Приволок тигр свою добычу — множество разных животных, — разложил и говорит:

— Ну вот и все.

Тут жаба стала свою добычу раскладывать. Сначала положила перед тигром черепок.

— Что это за животное, сестрица жаба? — спрашивает тигр.

— Это называется кеасарамой.

Ничего не попял тигр и просит:

— Не надо, сестрица жаба, говорить на священном языке пали¹. Ты мне по-нашему, по-простому объясни.

¹ Язык пали — древнейший из среднеиндийских языков, ставший языком буддизма и получивший распространение в странах Юго-Восточной Азии, в том числе и в Камбодже.

— Это рог посорога,— говорит жаба.

— Да ну! Так ты уже посорога съела! — с восхищением воскликнул тигр.

Положила жаба перед тигром косточку рыбы слат. Тигр спрашивает:

— А это какое животное, сестрица жаба?

— Это называется пхла дамрэй сук.

— Помилуй, сестрица,— взмолился тигр.— Я не понимаю священный язык пали. Ты мне по-простому объясни.

— Это бивень белого слона,— говорит в ответ жаба.

Тигр с еще большим уважением и восхищением воскликнул:

— Ого! Так ты и слона съела! Это все, или у тебя еще что-нибудь есть?

— Да ты что — все! Еще много кое-чего,— отвечает жаба.

Положила жаба перед тигром сморщенное сухое зернышко.

— А это что за животное? — спрашивает тигр.— Наверное, оно очень красивое — всеми цветами радуги переливается.

— Это пхла а кхнэк,— отвечает жаба.

— Сестрица, умоляю тебя, не надо по-ученому, скажи просто.

— Это глаз тигра,— воскликнула жаба.

Услышал тигр такие слова, от страха присел да как бросится наутек. Жаба ему вслед:

— Постой, куда ты?! Я еще не собралась тебя есть!..

Тигр еще больше испугался, еще быстрее припустил. Жаба тоже запрыгала за ним следом. Скачет она, скачет, глядь: навстречу ей черепаха. Остановилась жаба, а черепаха спрашивает:

— Куда это ты так спешишь, сестрица жаба?

— Да вот гонюсь, сестрица черепаха, за одним глупым тигром. Он тут не пробежал случаем?

— Как же, видела, только что пробежал. Возьми меня с собой, сестрица.

Погнались они за тигром вдвоем, спешат изо всех сил, смотрят: притаился тигр в бамбуковых зарослях ни жив ни мертв. Закричала черепаха:

— Вот он! Вот он!

Жаба в ответ:

— Стой здесь, сестрица черепаха. Я сейчас доберусь до него.

Стала жаба продираться сквозь заросли, прыгнула, ударилась о ствол бамбука и шлепнулась на землю. Черепаха спрашивает:

— Ну как дела, сестрица?

— Да вот лиан хочу нарвать, а то тигра вязать нечем.

Услышал это тигр, выскочил из зарослей и опять пустился наутек. Повстречал по дороге большущее дерево, обрадовался, вскочил на самый толстый сук и притаился в гуще листвы.

Жаба и черепаха снова отправились в погоню по тигриному следу. Наткнулись они на большущее дерево, глядят: дальше следов нет. Заприметили они тигра на самой толстой ветке и кричат:

— Ага, вот он где! Ну теперь ему от нас не уйти!

— Покарауль внизу, сестрица черепаха,— говорит жаба,— а я заберусь на дерево и поймаю его.

Попробовала жаба вскарабкаться на дерево, только из этой затеи ничего не вышло: опять шлепнулась она на землю, до нижних сучьев даже не добралась. Черепаха спрашивает:

— Ну как дела?

— Думаю, надо повалить это дерево. Тогда нам схватить его будет легче.

Разбежалась черепаха да как ударится в дерево. Дерево, конечно, и не шелохнулось, но жаба кричит:

— Ква, ква! Уже падает, уже падает!..

Услыхал тигр такие слова, дрожит, по сторонам озирается, поднял нечаянно глаза, видит: бегут по небу облака, и со страху ему почудилось, будто и впрямь дерево валится. Соскочил тигр на землю и бросился бежать без оглядки. А жаба с черепахой пустились за ним.

Бежал тигр, бежал, совсем из сил выбился, смотрит: перед ним кузница старого кузнеца. Сам хозяин в широких штанах до колен, точно в юбке, около наковальни стоит, железо кует. Забежал тигр в кузницу, отвесил низкий поклон кузнецу и взмолился о помощи:

— Гонятся за мной жаба с черепахой, на жизнь мою покушаются.

— Оставайся тут,— говорит ему кузнец,— наверняка жив будешь. Ничего тебе не сделают эти самые жаба с черепахой.

Прошло некоторое время. Первой приползла к кузнице черепаха. Увидел ее тигр и кричит кузнецу:

— Дедушка, дедушка! Они уже сюда добрались!

— Ничего, не бойся. А коли страшно, поработай-ка на мехах, страх и пройдет.

Тигр изо всех сил налег на меха, а кузнец поймал черепаху и говорит:

— Вот и хорошо! Докую железо и сварю из этой черепахи суп.

И кузнец преспокойно сел черепахе на спину. Тут подросла жаба. Увидел ее тигр и закричал:

— Дедушка, дедушка! И вторая здесь. Она хочет съесть мой глаз.

— Не беспокойся,— отвечает старый кузнец,— а если очень страшно, обмотайся веревкой и привяжись к мехам. Страх сразу пройдет.

Обмотался тигр веревкой, привязался к мехам. А старик, сидя на черепахе, взял нож, принялся его точить и так увлекся, что забыл

обо всем на свете. Заглянула в кузницу жаба, увидела, что на черепахе кузнец сидит, и крикнула:

— Сестрица черепаха, а ну-ка взгляни наверх!

Взглянула черепаха наверх, а из штанов кузнеца как раз то виднеется, что своим именем называть избегают. Вцепилась черепаха в это место. Взыл старый кузнец от боли и покатился по земле. А жаба кричит:

— Ага! С одним мы управились, сейчас до другого доберемся!

Видит тигр, что старый кузнец упал, рванулся он изо всех сил и вместе с кузнечным мехом прочь побежал. Жаба и черепаха опять за ним погнались. Дошли они до глубокой реки, жаба кричит:

— Сестрица черепаха, не пускай его в воду, а то след потеряем!

Услыхал эти слова тигр и бултых прямо в воду! Тут его кузнечные мехи на дно и потянули. Так утонул глупый тигр.

Черепаха и обезьяна

Подружились как-то черепаха с обезьяной. Захотелось им даже породниться, но не было у них ни детей, ни внуков, которых бы можно было поженить. Ничего другого им не оставалось, кроме как о родстве беседовать. Зато они очень уважали друг друга — ни дать ни взять — родственнички. Время шло. Как-то сородичи обезьяны устраивали свадьбу. Позвали много гостей. Перед самой свадьбой вспомнили о черепахе.

— У нас, обезьян, свадьба.Guestов пригласили много, а нашу дорогую родственницу — черепаху забыли. Уже и свадьба близко. Надо скорее послать приглашение черепахе. Ведь мы столько лет ее знаем.

Обезьяны тут же послали слугу к черепахе с приглашением.

В день свадьбы все гости собрались на ветвях. Одна черепаха осталась на земле. Заметили ее и ска-

зали обезьяне, которая считала черепаху своей родственницей:

— Смотри, твоя родственница-черепаха пришла, а подняться к нам не может.

Спустилась обезьяна к черепахе и говорит:

— Не печалься, дорогая моя, знаю: трудно тебе к нам в дом подняться, но сейчас мы все устроим. Вот кусок лианы. Хватай его клювом крепче. Мы тебя поднимем. Только смотри: пока мы тебя поднимаем, ни слова не говори. А то упадешь и разобьешься.

Черепаха соизволила дать свое согласие и вцепилась изо всех сил в лиану. Обезьяны подхватили лиану и потащили черепаху наверх, где свадебный стол был накрыт.

Уже совсем цель близка, как вдруг прискакала откуда-то молоденькая обезьянка и закричала:

— Ах, дорогая родственница! Как ваше здоровье?

Забыла обо всем черепаха, раскрыла клюв, чтобы ответить на вежливое приветствие, и в тот же миг полетела вниз. Грохнулась она оземь и разбилась насмерть. Так и не попала черепаха на свадьбу к обезьянам.

Гусеница и ворон

Как-то раз гусеница сидела и лакомилась зелёным листком. Вдруг откуда ни возьмись прилетел голодный ворон, увидел гусеницу и радостно гаркнул:

— Карр, карр! Вот славная добыча. Сейчас я эту гусеницу съем.

Увидела гусеница рядом с собой ворона и подумала: «Это очень злой ворон. Он, пожалуй, и вправду проглотит меня», — а сама спрашивает:

— Зачем пожаловали, господин ворон?

— Пожаловал, чтобы тебя съесть, — отвечает ворон.

— Ну что же, — сказала гусеница, — ешьте, пожалуйста, на здоровье. Только сначала вы должны ответить мне на четыре вопроса. Но коли на вопросы мои ответите неправильно, то есть меня вам не следует.

— Ладно, — говорит ворон, — какие там еще вопросы? Задавай.

И гусеница задала такие вопросы:

— Что на свете самое сладкое?

— Что на свете самое кислое и горькое?

— Что на свете самое вонючее?

— Что на свете самое благоуханное?

Услыхал ворон вопросы и обрадовался: все вроде бы пустяковые, можно будет слопать гусеницу без помех. Но долго думая, ворон и ответил:

— Самое сладкое — это сахар и мед: нет на свете ничего слаще. Самое кислое и горькое — это лимонный сок, сок тамаринда и уксус. Самое вонючее — это навоз

и падаль. Самое благоуханное — жасмин и драгоценные масла.

— Все ваши ответы неверны, — сказала гусеница, выслушав ворона.

Опечалился ворон, спросил:

— Если я ответил неправильно, то нельзя ли услышать правильные ответы?

— Не утаю их от вас, — сказала гусеница, — если вы обещаете не трогать меня.

— Даю слово, что не трону.

Тогда гусеница сказала:

— Самое сладкое — это лстивые речи. Самое кислое и горькое — это злые, жестокие, несправедливые слова. Самое вонючее — это запятнанная честь и запятнанное имя. Недаром про тех, кто совершает бесчестные поступки, говорят: «Гнилью и против ветра пахнет». Самое благоуханное — это незапятнанная честь и доброе имя.

Находчивый дед Тян

В стародавние времена в густых лесах жил тигр-людоед. Он пожирал людей, которые приходили за тростником и лианами. Жил-был тогда же один дед по имени Тян. Не боялся он никаких тигров, взял и пошел в лес за лианами. А тигр тут как тут. Подкрался он к деду, изготовился для прыжка. Да только дед его раньше заметил. Вот он и начал причитать:

— О Будда! О Будда! Нынче год тигра¹, и вода залила равнины. Гибнут тигры и слоны, гибнут звери и даже птицы. Никому нет спасения — ни малому, ни старому. На длинных лианах подвешу я детей и внуков своих, на коротких — всю свою домашнюю утварь. О бедные звери, смерть всех вас ждет в этот безжалостный год тигра и никому из вас не уцелеть...

Причитает дед Тян, к Будде взывает, а тигр слушает и думает: «Надо у этого старика как следует обо всем разузнать».

Вылез он из кустов и спрашивает:

— Эй, дедушка, правда, что в этом году вода высоко поднялась?

— И-и-и, внучек! Еще как поднялась-то! Просто деться некуда. Я вот за своих детей и внуков боюсь. Видишь, рублю тростник и лианы. А для чего? Чтобы подвесить на деревьях повыше детишек да внучат. На деревьях их вода не достанет.

¹ В Камбодже существует система двенадцатилетнего исчисления. Год тигра — третий год двенадцатилетнего цикла.

Испугался тигр наводнения, приблизился к деду Тяну и говорит:

— Дедушка, сделай такую милость, подвесь и меня.

— Это можно, внучек. Подожди-ка меня здесь.

Уселся тигр и стал ждать. Приготовил дед Тян тростник и лианы, сплел веревку, обвязал ею тигра, перекинул конец веревки через толстый сук высокого дерева и приказал тигру подпрыгнуть как можно выше. Прыгнул тигр изо всех сил. Натянул дед веревку, и повис тигр в воздухе, ногами до земли не достает.

— Ну как,— спрашивает,— теперь я не утону?

— Нет, внучек, нет, теперь не утонешь,— ответил дед Тян, а сам вытащил нож и отправился вырезать дубинку потолще.

Тигр увидел и спрашивает:

— Зачем это ты, дедушка, дубинку вырезаешь?

— Прихватчу на всякий случай с собой. Не ровен час, нарвешься еще на какого-нибудь тигра.

— Да что ты, дедушка! В этих джунглях других тигров нет. Я один тут всех ем.

«Ах, вот как,— подумал дед Тян.— Так это ты, разбойник, людей губишь. Ну постой, сейчас я с тобой

как следует рассчитаюсь». А сам подошел к тигру и говорит:

— Виси смирно. Я проверю, хорошо ли затянуты узлы. Как бы не сорваться тебе.

Замер тигр. Размахнулся дед Тян дубинкой и давай бить-колотить злого тигра. Рвался тигр, метался, ревел так, что всех в лесу перепугал, полшкуры ободрал, перегрыз черевки — да со всех ног в заросли. А дед Тян собрал тростник и лианы и отправился в свой шалаш в поле.

Бежал тигр, бежал и повстречался ему слон. Увидел слон тигра и спрашивает:

— И чего это ты так перепугался, братец тигр?

— Ну, братец слон,— отвечает тигр,— досталось же мне. Избил меня дед Тян, так что я насилиу поги унес. Смотри, на мне полшкуры только и осталось.

— Где этот негодяй дед Тян? — возмутился слон.

— Вон там па берегу озера поле пашет.

— Пойду растопчу его в лепешку за то, что он так тебя обидел.

Тигр побежал дальше, а слон отправился па поиски дода Тяна. Повстречался он с дедом Тяпом, но не узнал его и спрашивает:

— Дедушка, вы не знаете деда Тяпа?

— А зачем он тебе, внучек?

— Я зол на него. Он обманул и избил моего друга тигра.

— Дед Тян живет в хижине на восточном берегу озера. Эту хижину сразу видно. Она вся белая.

— Сделайте милость, проводите меня, дедушка. Растопчу я этого негодяя в лепешку. В награду все его добро отдам вам.

— Хорошее дело, внучек. Только озеро здесь очень глубокое, мне его не перейти.

— Раз озеро глубокое, садитесь мне на голову. Я перевезу вас.

— Ну, коли так, то поехали. Я покажу дорогу.

Залез дед Тян слону на голову, двинулись они в путь. Только слон пересек поле, дед вытащил нож и давай голову ему ножом полосовать. Затрубил слон от боли, сбросил деда с головы и скорее — в заросли. Навстречу ему медведь.

— Куда это ты, братец слон, топаешь?

— Ах, братец медведь! Надул меня дед Тян, голову исполосовал до крови.

— Где он, этот негодий? — заревел медведь.

— Поле пашет на берегу вон того озера.

— Вот погоди, уж я заломаю его, отомщу за эту обиду!

Слон убежал, а медведь стал думать, как бы ему с дедом Тяном расправиться. На следующий день вышел медведь из лесу и видит: какой-то старик пашет поле. Вот медведь и думает: «Не иначе как это дед Тян. Спрячусь-ка я в кустах и буду следить. Когда он подойдет поближе, выскочу и заломаю насмерть».

Затаился медведь в колючих зарослях, а дед Тян, как ни в чем не бывало, продолжает пахать. Лежал медведь, лежал в зарослях, и надоело ему, взял и высунулся. Тут-то дед Тян его и приметил.

«Вот еще один зверь против меня зло замышляет», — догадался он. Приосанился дед и давай кричать буйволам:

— Эй, вы, пошевеливайтесь! Обещал я вам меду, целых два дупла, полные до краев...

Услышал это медведь, и захотелось ему отведать свежего медку. Не выдержал он и обратился к деду:

— Дедушка, дедушка! Дай и мне медку!

— Как можно, внучек! У меня всего два дупла. Я уже буйволам обещал. Ну да ладно. Выходи, поговорим.

Вылез медведь из зарослей. Дед говорит:

— Если я тебе, внучек, отдам весь мед, то буйволы рассердятся. Привыкли они к меду. Но я думаю так: ожели ты заменишь буйволов и вспашешь один пйеам¹, то оба дупла твои. Буйволы потерпят немного, я им потом еще меда найду.

Слушает медведь, а у самого слюнки текут.

— Давай, давай, дедушка. Распрягай скорее буйволов,— торопит он деда.

Дед Тян мигом выпряг буйволов, и медведь сам полез в ярмо. Дед как следует затянул все постромки и давай погонять медведя:

— А ну, пошевеливайся! Дам я тебе меду, меду два дупла, оба полные до краев...

Медведь изо всех сил дергает плуг, а с места сдвинуть его не может. Тут как начал дед Тян колотить медведя, как начал ругать его. Понял медведь, что плохи дела. Рвался, рвался, насилиу вырвался. Бежит он со всех ног, и навстречу ему волк. Спрашивает волк:

— Куда это ты, братец медведь, бежишь без оглядки?

— Ах, братец волк! Обманул меня дед Тян и избил так, что на мне места живого не осталось.

Сказал и бросился прочь. Подумал волк, облизываясь:

«Пойду-ка изорву все сети у этого деда Тяна, а рыбу заберу и съем. Ничего старику не оставлю».

Утром дед Тян взял нож, весло и отправился на озеро вытаскивать сети. Волк тоже времени не терял даром,

¹ Пйеам — старинная мера длины, около двух метров.

встал с зарей и пошел искать сети хитрого деда. Попалась навстречу ему куница, волк ей говорит:

— Пойдем, сестрица куница, рыбкой полакомимся.

— Откуда у тебя, братец волк, рыба?

— Я иду рвать сети деда Тяна. Сети порву, а рыбу пополам разделю.

Согласилась куница, и пошли они вдвоем. Сели на берегу озера. Вскоре видят — плывет лодка, в лодке какой-то старик гребет одним веслом. Спрашивает волк:

— Дедушка, вы не знаете деда Тяна?

— Как же, внучек, знаю. Он на другом берегу живет.

— Вы, дедушка, не были бы так добры подвезти нас на своей лодке к сетям деда Тяна? Мы бы сети порвали, а всю добычу поровну поделили.

— Ну что же, поехали. Этот дед Тян поставил свои сети так, что в мои ничего не попадает.

Волк тут же прыгнул на нос лодки. Дед ему говорит:

— Ты, внучек, садись-ка передо мной. А то лодка под твоей тяжестью носом в воду уткнулась.

Сел волк перед дедом Тяном и кричит:

— А ты, сестрица куница, почему не прыгаешь в лодку?

— Боязно, братец волк. Сдается мне, что этот старик и есть дед Тян.

Оглянулся волк на старика, а дед Тян сидит себе посиживает, словно не о нем вовсе речь идет. Тогда и куница прыгнула в лодку и уселась рядышком с волком. Стал дед Тян грести от берега. Отъехали они пйеамов десять, тут дед как хватит волка по голове веслом, волк так и бултыхнулся в воду. Куница, конечно, тоже спрыгнула и ну волка ругать:

— Говорила я тебе, что это и есть дед Тян, а ты знай свое: «Не может этого быть!»

— Помалкивай,— рычит волк.— Соображай лучше, как нам до берега добраться.

Доплыли они до берега и скорее прочь. А дед Тян вытащил сети, допахал поле и пошел домой отдыхать.

Шло время, и закрались в сердце деда Тяна опасения: «Все звери на меня зубы точат, даже в могиле они мне покоя не дадут,— думает он.— Куплю-ка я железа да выкую острые ножи с железными рукоятями. Пусть они меня защищают, когда я помру».

Изготовил дед Тян множество острых-преострых ножей, созвал детей и внуков и говорит:

— Когда я умру и вы будете меня хоронить, возьмите эти ножи, воткните рукоятью в могилу, а сверху присыпьте тонким слоем песка. Через несколько дней после похорон обязательно навестите мою могилу.

Совсем расхворался дед Тян, поболел, поболел да и помер. Внуки схоронили деда и волю его исполнили.

На третий день после похорон пронюхал волк, что дед Тян умер, и думает: «Надо бы скорее оповестить об этом медведя, слона и тигра».

Собрались звери на совет и решили могилу раскопать, а мертвого деда Тяна сожрать. Обступили они могилу. Волк роет в ногах, медведь — в головах, тигр — посередке. А слон стоит и смотрит. Вот видит он вдруг, что троє его друзей попадали израненные и искалеченные. Разозлился слон:

— Ах ты, бессовестный дед Тян! И живой ты нам досаждал, и мертвый досаждаешь. Сейчас растопчу я твою могилу!

Бросился слон в ярости топтать могильный холм и напоролся на острые ножи. Впились они ему в ноги, и рухнул слон на землю.

Пришли дети и внуки проведать могилу деда Тяна и видят: лежат слон, тигр, медведь и волк мертвые. Забрали они шкуры и слоновые бивни, а на вырученные деньги устроили поминки.

Две девочки

Жила-была девочка. Однажды послала ее мать в лес копать дикий батат. Девочка взяла лопату, плетенку, пошла в лес и забралась в глухую чащу. В чаще было гнездо белых термитов, и в нем — глубокая нора. Стала девочка около этого гнезда искать батат, лопата у нее соскочила с черенка и угодила прямо в нору. Девочка бегала, бегала вокруг, никак лопату достать не может, стала звать на помощь, обещала отблагодарить того, кто ей поможет. Вдруг из густых зарослей вылез старый-престарый тигр, голова вся в нарывах, мухи отложили в них яйца, и теперь там копошились черви. Тигр говорит:

— Девочка, я слышал, как ты звала на помощь, и готов помочь тебе. Я могу достать твою лопату. Но ты должна выловить моих блох и червей. Другой благодарности мне не надо.

— Ах, дедушка! Вы мне только достаньте лопату, я все для вас сделаю.

Достал тигр лопату и стал ожидать, исполнит ли девочка свое обещание. Взяла девочка острую палочку и принялась вытаскивать червей из нарывов на голове тигра. Тигр спрашивает:

— Наверное, шкура моя противно пахнет?

И верно, от нарывов такое шло зловоние, что дух захватывало, но девочка ответила:

— Нет, нет, дедушка, ничего подобного.

Тигр несколько раз переспрашивал, а девочка знает, отвечает все то же.

Как только вытащила она последнего червя, тигр вдруг преобразился, шерсть его заблестела, пропали все нарывы. И говорит он девочке:

— Давай свою бамбуковую плетенку, я тебе батата хорошего насыплю.

Девочка подала бамбуковую плетенку, и тигр тайком насы-

пал ее доверху чистым золотом и серебром, потом закрыл плотно и говорит:

— Ну, бери свою плетенку и ступай домой. Вернешься домой, позови родителей, братьев и сестер, закрой как следует дверь, а потом уж открывай плетенку.

Поблагодарила девочка тигра, распрощалась с ним, пришла домой, позвала родителей, сестер и братьев, закрыла дверь и открыла плетенку. Глядь — а в ней золото и серебро так и сверкают.

Не прошло и нескольких дней, как об этом происшествии узнала соседка, у которой тоже была дочка. Стала она бранить-стыдить свою дочь:

— Посмотри на других! Из лесу золото-серебро плетенками таскают, сестер-братьев одаривают. А ты ничего, кроме диких бататов, не находишь. Бери лопату, ступай к гнезду белых термитов и делай все, как соседская девочка.

Пошла девочка в лес, забросила лопату в нору и стала умолять тигра помочь ей, обещала отблагодарить

по совести, любые его желания исполнить. Достал тигр лопату и попросил вытащить червей из нарывов. Стала девочка червей выковыривать, а тигр спрашивает:

— Девочка, девочка, наверное, шкура моя противно пахнет?

— Ой, дед, еще как противно!

— Ну ладно. Довольно с тебя. Давай-ка свою бамбуковую плетенку, я положу тебе золота и серебра.

Девочка скорее протянула ему плетенку. Наложил тигр полную плетенку ядовитых гадюк и говорит:

— Ступай домой, позови родителей, братьев и сестер, затвори хорошенько дверь, а потом открывай плетенку.

Девочка так и сделала. Пришла домой, созвала сестер и братьев, открыли они плетенку, думали золото и серебро делить. А оттуда выползли страшные гадюки и всех перекусили.

Про воробьев городских и воробьев полевых

Прилетели как-то городские и полевые воробьи в рощу деревьев траенг. У городских воробьев вожаком был старый стреляный воробей, который учил молодых:

— Когда кормитесь, не шумите, не ссорьтесь, осторожность блюдите. Если попадетесь в охотничьи сети, взлетайте все вместе. Сначала унесете сети на головах, а потом уж сами выпутаетесь.

Городские воробьи так всегда и поступали. Зерно клевали без лишнего шума, драк и ссор не заводили, а если случалось попасть им в сети охотника, то дружно поднимались в воздух и сбрасывали сети. Так вот, прилетели они, как всегда, в рощу и повстречались на этот раз со стаей полевых воробьев. Полевые воробьи расположились на ветках пониже, городские — на ветках повыше. Поначалу все шло тихо и спокойно. А тут, как нарочно, отломилась одна ветка и упала прямо на головы полевым воробьям. Возмутились полевые воробьи, заверещали:

— Как смеете вы, городские воробьи, ветками кидаться?

Городские воробьи оправдываются: мы, мол, веток не ломали, их ни в кого не кидали — просто одна ветка случайно отломилась и сама упала, и никто в этом не виноват.

Но полевые воробьи не унимаются, ругаться продолжают. Ну что с них возьмешь: грубый народ, своевольный, задиристый. Стали полевые воробьи городских дожимать, полезли в драку. И пошла тут такая потасовка,

такой крик и гвалт поднялся, что далеко кругом было слышно, как воробьи скандалят. Услыхали охотники этот шум в роще деревьев траенг, взяли сети, подкрались к драчунам и накрыли их прочной мелкой сеткой. Но воробьи и тут за ум не взялись. Городские кричат:

— Эй вы, полевые воробьишки! Если вы такие удалцы, то почему бы вам не изорвать сети?

А те в ответ:

— Эх вы, хвастунишки несчастные! Ну-ка покажите свою прыть!

Ссорились они и шумели вместо того, чтобы дружно вырваться на свободу. Между тем охотники переловили их всех и отправили на кухню.

Так и погибли благоразумные городские воробьи, стоило им только раз покинуть стезю добродетели и ввязаться в драку.

Как женщина думала мышь перехитрить

Жил на свете один человек. Была у него жена. Отправился как-то этот человек в лес поле расчищать. Рубил он деревья, рубил, добрался до старой смоковницы, только занес топор, вдруг слышит, кто-то жалобно пискнул. Опустил он топор, оглянулся. Видит: сидит под смоковницей мышиный король — шерстка у него белая-белая.

— Добрый человек, — говорит мышиный король, — не руби ты эту смоковницу, здесь мой дом. Я тебе выкуп заплачу — каждый день буду приносить по слитку золота.

Согласился человек, не тронул смоковницу и вернулся домой.

Стал мышиный король каждый день по слитку золота приносить. Муж золото отдавал жене, и пристала она к мужу: скажи да скажи, откуда золото, а не скажешь, донесу королевским чиновникам, что золото ворует. Испугался человек, рассказал жене все по порядку. Раскричалась на него жена:

— Дурак ты, дурак и есть. Да ведь все золото лежит под той смоковницей, которую ты не стал рубить. Мышь тебе по кусочку клад выдает. Иди, дурак, руби дерево, заberi сразу все золото.

Послушался муж, взял топор, пошел в лес, срубил старую смоковницу, всю ее изрубил, никакого золота не нашел и вернулся ни с чем. А мышиный король собрал своих подданных, прокрались они в дом к глупому мужу и его жадной жене и утащили все золото, которое дали раньше.

Приключения зайца

Заяц славился среди зверей своим умом и сметкой. За его мудрость прозвали звери зайца «Судьей». По правде сказать, зайцу далеко не всегда удавалось выйти сухим из воды, но об этом мало кто знает. Во всяком случае, жизнь зайца всегда была полна приключений, ибо всегда-то он попадал во всякие переделки! Обо всем даже не расскажешь! Но кое о чем поведать можно.

Как-то раз заяц выскочил из очередной переделки и прилег отдохнуть в кустах, неподалеку от одной деревушки. Устал заяц и был ужасно голоден. Увидел он, что по дороге идет старуха, на голове несет корзину спелых-преспелых бананов, и подумал: «Я так устал, так голоден. Мне нужно подкрепиться. Вот бы отведать вкусных спелых бананов, которые я вижу в старухиной корзине. Пожалуй, лучше всего — притвориться мертвым».

Пробежал заяц по обочине дороги, обогнал старуху с бананами, выполз на дорогу, лег и притворился мертвым. Увидала старуха зайца, решила, что он и впрямь мертв, и громко воскликнула:

— Везет мне нынче! Пошла продавать бананы — зайца нашла. Возьму-ка я его с собой.

Положила старуха зайца в корзину с бананами. Зайцу только этого и надо было. Пока старуха шла, съел он все бананы, выскочил и был таков. Пришла старуха на базар, поставила корзинку на землю, глядь — нет ни бананов, ни зайца. А сытый заяц тем временем прибежал в лес. Захотел он утолить жажду и подошел к берегу глубокого пруда. Нагнулся к воде и совсем уже было

собрался напиться, как вдруг услышал сердитые голоса слизняков, которые жили в этом пруду.

— Эй ты, заяц, как ты смеешь пить воду из нашего пруда!

— А почему бы мне и не пить,— возразил заяц,— чья же это вода!

— Это наша вода.

— Ну если так,— усмехнулся заяц,— то давайте биться об заклад: кто быстрее обежит вокруг пруда, того и будет вода. Буду я первым — папьюсь вволю, вы меня обгоните — не стану пить.

Слизняки согласились. Но они были очень хитры, и тут же распределили между собой места вдоль всего берега. Запяли слизняки свои места, и первый слизняк кричит: — Ну, заяц, бежим!

Пустился заяц со всех ног. Пробежал несколько шагов и кричит:

— Эй, слизняки! Где вы?

А другой слизняк, впереди, отвечает:

— Коук! Мы здесь!

«Как, — удивился заяц, — они обогнали меня?!» — и припустил еще быстрее. Но как ни старался заяц, слизняки всегда оказывались впереди. Струсил заяц и убежал прочь от пруда.

С тех пор зайцы не пьют воды из пруда, жажду сладкой росой утоляют.

Бежал заяц, бежал, добежал до реки и не знает, как на другой берег перебраться. Плавать заяц не умел. Вдруг видит он: плывет по реке крокодил. Думает: «А не переплыть ли на крокодиле верхом?» Вот он и спрашивает:

— Брат крокодил, что за струпья покрывают твою кожу? Уж не лишай ли это? Я могу вылечить тебя от этой

болезни. Если ты перевезешь меня через реку, охотно тебе помогу.

— Я бы перевез тебя, да только не верится, что ты меня вылечишь.

— Будь спокоен, одним махом вылечу,— уверяет крокодила заяц.

Противно было зайцу садиться на бугорчатую спину крокодила. Нарвал он больших листьев, чтобы подстелить их под себя.

— Зачем тебе листья?— удивился крокодил.

— Я их возьму на память, чтобы твое благодеяние навсегда сохранилось в моем сердце,— не моргнув глазом соврал заяц и устроился поудобнее на голове крокодила.

Крокодил стремглав поплыл к противоположному берегу. Соскочил заяц с крокодиловой головы на берег и кричит:

— Твои лишаи, брат, достались тебе по наследству от твоих достопочтенных предков. Их никто не излечит! Ха-ха-ха!

Рассердился крокодил, но что он мог теперь поделать с дерзким зайцем, который так ловко провел его.

А заяц весело поскакал дальше. Бежал он, бежал и увидел дохлого буйвола с распоротым брюхом.

«Вот,— думает заяц,— великолепное место для прогулок. В лесу мне уже надоело прыгать. Да и солнце печет!»

Залез он в брюхо буйволу и давай там скакать да прыгать. Между тем жаркое солнце припекало, и края отверстия, через которое заяц пролез в брюхо буйвола, ссохлись. К вечеру заяц захотел выбраться наружу и толь-

ко тут понял, в какой западне оказался. Вертелся он, вертелся — нет выхода. Притих заяц, пригорюнился. Вдруг слышит он, что кто-то мимо за водой идет. Стал заяц кричать:

— Люди добрые! Полейте воды на брюхо буйвола. Я за добро щедро отплачу добром.

Услышал это человек, принес воды и полил на брюхо буйвола. Выбрался заяц на волю и пустился наутек. Отбежал он подальше и давай кричать:

— Не будет тебе моей благодарности! Я тебя просто надул.

Расхохотался заяц и бесечно побежал дальше. Прибежал обратно к реке. Рассерженный крокодил поджидал его там. Увидел он зайца и задумал схитрить: застыл без движения — поди разбери, крокодил это или бревно.

Видит заяц, в воде что-то плавает. Показалось ему, что это бревно, но тут же засомневался он: уж не крокодил ли хочет его, зайца, надуть?

Обратился заяц к неподвижному предмету и кричит:

— Если ты бревно, то плыви против течения! Если крокодил, то плыви по течению.

Услышал это крокодил и поплыл против течения. Расхохотался заяц:

— И-и-и! Посмотрите на этого простака. И он еще хотел меня провести. Куда тебе, глупый крокодил!

Видит крокодил: не удалась его хитрость. Вот он и думает: «А что, если я выползу и притворюсь мертвым?»

Так он и сделал. Вылез на берег и притворился мертвым: пасть раскрыл широко-широко и не дышит. Увидел заяц крокодила, подскочил к нему и говорит:

— Да ты, брат, кажется, и вправду околел.

А крокодил не шелохнется. Прыгнул заяц крокодилу в пасть, стал ощупывать острые крокодиловы зубы и рассуждать сам с собой:

— Вот из этого зуба я сделаю себе отличный нож, а из этого — нож для жены.

Рассуждал заяц, рассуждал, а крокодил — раз! — и захлопнул пасть. Зубы так страшно щелкнули, что заяц с испугу прямо в крокодилово брюхо сиганул. В брюхе он немного опомнился, огляделся и давай кричать:

— Ого-го-го! Да здесь отлично! У меня прямо зубы чешутся при виде этих великолепных кишок! Сейчас я ими полакомлюсь...

И забарабанил заяц лапами по стенкам крокодилова желудка. Скрючило крокодила от боли, и взмолился он:

— Не губи меня, братец заяц, я тебя никогда больше не трону.

— Ну ладно,— сказал заяц примирительно,— коли ты так жалобно просишь, я готов простить тебя и оставить твои кишки в покое.

Раскрыл крокодил как можно шире свою страшную пасть, выскочил заяц и удрал в лес.

Бегал он по лесу, бегал и увидел большущий пенёк. Вскочил на него заяц, уселся и прилип: солнце растопило смолу на пне, и заяц прочно приклеился к нему.

В это время к пруду, около которого стоял пенёк, подошел, чтобы напиться, маленький слоненок.

— Эй, ты! — закричал ему заяц. — Не смей пить воду из моего пруда! Меня поставил охранять этот пруд сам Индра!

Испугался слоненок, прибежал к своей маме-слонихе и рассказал обо всем. Рассердилась мама-слониха, пошла вместе с сыном к пруду, увидела зайца и спрашивает:

— Эй, заяц, ты почему это не дал моему сыну напиться?

Заяц упрямо отвечает:

— И тебе не дам пить. Этот пруд мне поручил охранять сам Индра!

Еще пуще осерчала слониха, схватила зайца своим длинным хоботом, оторвала его от пенька и швырнула далеко в колючую чащу. А зайцу только этого и надо было.

Как-то заяц нашел в лесу огород, на котором росли огурцы. Вот и повадился заяц ходить на этот огород и закусывать свежими огурчиками. Заметил это дед и ловушку на огороде поставил. Пришел заяц ночью за огурцами и попался в ловушку. Испугался он: ведь дед-то вот-вот придет. Вдруг видит: мимо важно прыгает большущая жаба. Заяц и спрашивает:

— Что это у тебя, сестрица жаба, вся кожа в бородавках? Я твою хворь могу разом вылечить, только помоги мне выбраться из ловушки.

Обрадовалась жаба. Давно хотелось ей избавиться от этих безобразных бородавок. Стала она помогать зайцу. Вылез заяц из ловушки и смеется:

— Эх и глупая ты, жаба! Твои бородавки достались тебе от твоих предков. Их ни один врач не сведет.

И заяц убежал. Рассердилась жаба, погналась за зайцем, да разве его поймаешь!

Утром дед пришел на огород. Видит: опять заяц неподымался, огурцы съел, ловушку сломал, и поминай как звали.

— Что ж, ладно,— говорит дед,— на этот раз не пришлось мне отведать зайчатинки. Ну погоди, заяц!

Сделал дед новую ловушку, прочнее первой, и вернулся домой. Ночью зайцу захотелось свежих огурцов. Побежал он на огород, про ловушку и думать забыл. А зря забыл! Ловушка — раз! — и захлопнулась. Испугался заяц, не знает, как выбраться. Увидела жаба, что заяц опять попался, и обрадовалась: не будешь обманывать народ лесной. Прыгает жаба вокруг зайца, хлопает в ладоши и кричит:

— Ну что, заяц! Сколько раз ты меня обманывал! Но теперь не миновать тебе дедова котла. И никто тебе, обманщику, не поможет.

Зло зайца взяло, но он вида не подал, обратился со смиренным видом к жабе:

— Это правда, сестрица жаба. В прошлый раз обманул я тебя. Но ведь это оттого, что не знаю я, как тебя вылечить. А вот теперь я тебе предлагаю верное дело. Есть у меня на примете девица-красавица, лицом хороша, щечки как розы. Я могу просватать ее твоему сыну. Ты не беспокойся, я уже говорил с родителями. Согласны они выдать свою дочь за твоего сына. Помоги мне только выбраться из ловушки.

Услыхала это жаба, поверила и обрадовалась — ведь не было у них в роду красавиц. А тут такая возможность!

— Смотри,— говорит жаба,— не вздумай только обманывать меня.

— Что ты! Я за свои слова головой ручаюсь. В Стране Храмов полно красивых девушек. Если я и обману, ты сама можешь туда отправиться и найти прекрасную невесту своему сыну. Нынче невесты дешевы. Недаром говорится: одиннадцать певест все глаза проглядели, жениха ожидаючи.

Стала жаба зайцу помогать. Выбрался заяц из ловушки, отбежал в сторону и закричал:

— Ха-ха-ха! Кто твоему бородавчатому сыну отдаст красавицу в жены. Я снова надул тебя!..

Очень разозлилась жаба. Но она запомнила, что в Стране Храмов невест много. Вот она и отправилась на поиски Страны Храмов. Кто ее ни спросит, куда она так торопится, жаба отвечает:

— Спешу в Страну Храмов за невестой для моего сына.

Прыгала сначала жаба по земле, потом поплыла по воде. Там ее рыбы и съели.

Тем временем забрался заяц в заросли тростника, прилег отдохнуть, и наткнулся на него голодный тигр. Увидел заяц тигра и закричал хриплым голосом:

— Ох! Съел я пять слонов и все еще не сыт. А тут эти горькие баклажаны, осипнешь от них вконец. Надо бы прочистить глотку печенью тигра.

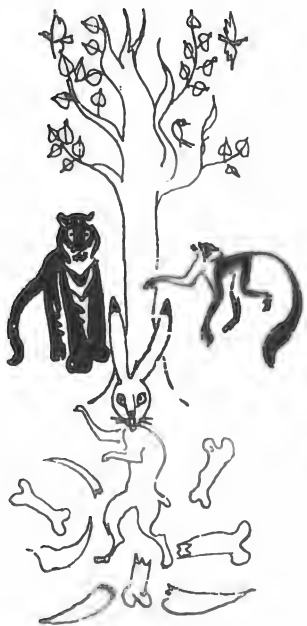
Услышал тигр такие слова и перепугался до смерти. Побежал он к обезьяне и говорит ей:

— Знаешь, сестрица обезьяна, в нашем лесу объявился какой-то страшный зверь. Иду я и слышу, как он кричит: «Я съел пять слонов и не насытился, проглотил горький баклажан и осип; надо бы прочистить глотку печенью тигра». Мне страшно! А ну как это чудовище найдет меня.

— Каков он с виду, этот зверь? — спрашивает обезьяна.

— Сам по себе не большой — с мою лапу; уши длинные-предлинные, хвост короткий.

— Ну, братец тигр, тебе нечего опасаться. Это же просто заяц. Он — известный хвостун.

— Нет,— говорит тигр,— не может быть. Ведь я сам видел рядом с чудовищем куски слоновых бивней.

— Если ты не веришь, братец тигр, идем вместе. Ты убедишься, что я права.

— Нет, не пойду туда, мне страшно. Ведь это чудовище хочет съесть мою печень, а не твою. И если оно за нами погонится, ты спасешься на дереве, а я куда денусь?

— Ну и трус же ты, брат тигр, — рассердилась обезьяна,— если ты не веришь мне, можешь сорвать лиану и связать нас вместе, так что я никуда не смогу от тебя убежать.

Сорвал тигр лиану, связались они и осторожно направились в заросли, где отдыхал заяц.

Завидел их заяц, спрятался за жилище термитов, затем высунулся из-за него и закричал громко и хрипло:

— Ах ты, паршивая обезьяна! Уж сколько лет прошло, а ты все долг не несешь! Не думаешь ли ты, что приму я в уплату этого старого тощего тигра!

Решил тигр, что обезьяна хочет отдать его зайцу на съедение в счет старого долга, рванулся назад и пустился бежать без оглядки. Обезьяна со всего маху ударилась о дерево и околела. Бежал и бежал тигр сдохлой обезья-

люй на спине. Наконец он осмелился оглянуться назад, увидел оскаленную пасть обезьяны и решил, что она над ним смеется. Обиделся тигр, разорвал лиану, обезьяну сбросил и скрылся в глухой чаще.

Целый день проспал заяц в зарослях тростника и вечером проголодался. Побежал он на поле, где крестьянин только что высадил рисовую рассаду, наелся сочной рассады и опять скрылся в лесу. Наутро крестьянин пришел взглянуть на свой рис и видит: полакомился кто-то рассадой. Понял он, что тут заяц пировал. Посмотрел, откуда пошли следы, и поставил там ловушку. На следующую ночь заяц опять отправился пастись на рисовое поле и, конечно, попался. Сердце у зайца ушло в пятки, когда утром услышал он шаги крестьянина. И притворился заяц мертвым.

Подходит крестьянин к ловушке и видит: лежит в ней бездыханный заяц. Обрадовался крестьянин, вытащил зайца и положил его на землю, а сам стал заново ловушку инсториживать. Почувствовал заяц, что он на свободе, вскочил на ноги да скорее в кусты.

— Ах ты, пройдоха! — вскричал крестьянин. — Ловко ты меня провел. Ну погоди. Ведь сегодня же ночью забудешь про все и снова попадешься в мою ловушку.

И точно. Настала ночь, проголодался заяц, отправился на рисовое поле и тут же угодил в ловушку. Ничего не смог он придумать. Так и сидел он всю ночь унылый-преунылый, смерти ждал. Пришел утром крестьянин, видит: в ловушке тот же заяц сидит. Обрадовался крестьянин, вытащил зайца из ловушки и говорит:

— Ну, обманщик, хотел бы я знать, как ты на этот раз избежишь котла, хоть ты и известный ловкач!

Принес крестьянин зайца домой и накрыл его вершей. Этим утром крестьянину просто везло. Он не только зайца добыл, но поймал еще большую рыбу рах. Вот крестьянин

и думает: «У нас в храме настоятель, говорят, здорово умеет предсказывать будущее. Пойду-ка я и проверю, так ли это. Спрошу у него, что у меня на обед будет, и посмотрю, так ли уж он силен в своем искусстве».

Приходит крестьянин к настоятелю и спрашивает:

— Говорят, вы будущее предсказываете?

— Предсказываю, как умею.

— Прошу вас, откройте мне, что у меня будет сегодня на обед?

— Я затрудняюсь точно сказать.

Крестьянин продолжает настаивать, а сам думает: «Если настоятель угадает верно, я угощу его рыбой рах и зайчатиной, а если не отгадает, то ничего ему не дам, сам все съем с женой».

Настоятель говорит:

— Не хочется мне огорчать тебя.

Крестьянин говорит:

— Нет, нет, не беспокойтесь. Какое там огорчение.

Взял монах ученую книгу, посмотрел в нее и предсказал:

— Сегодня не будет у тебя добычи. Тебя ждет обычная пища.

Поблагодарил крестьянин настоятеля, пошел домой, а сам думает: «Не умеет этот монах предсказывать. А я-то думал, что он и вправду в этом деле смыслит, еще хотел его мясом и рыбой попотчевать. Пусть себе сидит со своими глупыми предсказаниями голодный, а мы с женой как следует пообедаем».

Пришел крестьянин домой и велел жене варить рис.

Заяц тем временем успел договориться с рыбой рах.

— Когда придут за тобой,— поучал он рыбу,— притворишь еле живой. Пошевелись, пошевелись и повернись брюхом кверху. Когда тебя бросят в воду, чтобы ты ожила,

сначала не двигайся, потом сделай вид, что хочешь улизнуть. Тут хозяин возьмет вершу, которой я накрыт, чтобы поймать тебя. Как только он схватит вершу, ныряй глубже и спасайся.

Все произошло, как сказал заяц. Когда рис был готов, хозяин взял за жабры рыбу рах и понес на пруд потрошить. Видит — рыба совсем сонная. Окунул он ее в воду. Рыба рах как рванется — и выскочила из рук крестьянина, однако в глубину не ушла, на поверхности плавать стала, как заяц ее учил. Хозяин ловит ее, ловит, а поймать не может, все время рыба из рук выскальзывает. Крикнул он жене, чтобы та принесла скорее вершу. Выбежала жена на крики мужа, схватила вершу и бросилась к пруду. Увидела рыба рах, что женщина несет вершу, мигом нырнула и больше не показывалась. Заяц, конечно, тут же убежал. Рассердились муж с женой. Лазали они по воде, лазали, замерзли так, что зуб на зуб не попадал, но рыбы все равно не поймали. Вернулись они домой, вспомнили о зайце, а его и след давно простыл.

Змей Кенгканг

В стародавние времена не было на земле ни питонов, ни кобр, ни гадюк, ни других змей, а был только один змей Кенгканг.

Старинное предание гласит, что жили в то самое старое-старое время муж с женой, и была у них дочь по имени Ет. Жену звали Ни. Как-то раз муж отправился в далекие края торговать бусами.

В один прекрасный день родичи-соседи собрались в лес за дровами. Услыхала об этом Ни, взяла топор и тоже пошла. Дошли до леса. Увидела Ни большое сухое дерево и принялась рубить его. Рубила-рубилa — устала. Выскользнул топор у нее из рук и угодил прямо в змеиную нору. В той норе обитал змей Кенгканг. Просит женщина вернуть топор, а змей отвечает:

— Станешь моей женой — получишь топор, не станешь — только ты его и видела.

Дурная женщина была Ни, согласилась она сразу же и сказала:

— Ты верни мне топор, а вечером я пришлю за тобой свою дочь Ет.

Обрадовался змей Кенгканг и отдал топор. Взвалила Ни на плечи вязанку дров и вместе с дочерью пошла домой.

Свечерело. Мать говорит дочери:

— Ступай в лес, позови змея Кенгканга.

Пошла девочка в лес, нашла змеиную нору и стала кликать:

— Змей Кенгканг! Змей Кенгканг! Моя мать зовет тебя!

Выполз из норы змей Кенгканг. При виде такого огромного змея девочка очень испугалась, но матери она боялась еще больше. Дрожа всем телом, повела она змея к себе домой. Громадный змей полз, оставляя за собой широкую полосу примятой травы.

Дома Ни сказала змею:

— По правде говоря, у меня есть муж. Но вот уже несколько лет, как он уехал в далекие края торговать бусами.

— А когда твой муж вернется? — встревожился змей.

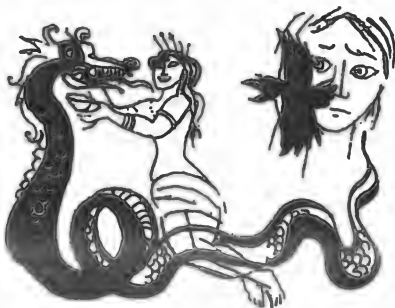
— Этого я не знаю, — ответила Ни.

Только под утро змей уполз обратно в лес, в свою нору. Ни предупредила его на прощание:

— Если муж вернется, то я не пришлю за тобой дочь. Смотри не вздумай приходить без зова. Если мужа не будет, Ет придет за тобой.

Вечером мать опять послала дочь за змеем. Не посмела девочка послушаться матери и снова отправилась в темный лес, дрожа от страха, — уж очень велик был этот змей. В душе Ет осуждала мать за то, что она слюбилась со змеем. Девочка подошла к змеиной норе и стала кликать:

— Змей Кенгканг! Змей Кенгканг! Моя мать зовет тебя!

Услышав змею ее голос, выполз из норы и спрашивает:
— А не вернулся ли твой отец? Ведь он отрубил мне голову.

— Мой отец уехал в далекие края, — отвечала девочка, — и еще не вернулся.

Змей успокоился и быстро пополз старой дорогой в деревню. И Ни снова всю ночь развлекалась со змеем.

Шло время. Наконец муж Ни вернулся и сразу заметил, что жена беременна. Стал он расспрашивать свою дочь, и девочка рассказала:

— Любовник матери — змей Кенгканг. Когда тебя не было, мать каждый вечер посылала меня за ним.

Узнав отца, в чем дело, и сказал:

— Сегодня вечером опять позови змея. Только смотри ничего не говори матери. Я изрублю змея на куски.

Едва стемнело, девочка побежала в лес и стала кликать:

— Змей Кенгканг! Змей Кенгканг! Моя мать зовет тебя!

Змей Кенгканг выполз из норы и говорит:

— А, это ты, Ет! Не возвратился ли твой отец, не точит ли он топор, чтобы зарубить меня?

Превозмогла девочка страх и ответила обычным голосом:

— Мой отец уехал в далекие края и еще не вернулся.

Поверил змей девочке, успокоился и быстро пополз проторенной дорогой. Тем временем муж неверной жены притаился за дверью и с острым мечом в руках поджидал змея. Стоило змеиной голове показаться в дверях, он отсек ее единым махом. Еще взмах меча — и в сторону отлетел змеиный хвост. Муж Ни бросил змеиный хвост на полку, голову повесил на ветку дерева, а туловище отдал дочери и приказал снять кожу и сварить мясо.

— Смотри не проболтайся матери,— предупредил он дочку.— Сваришь мясо, и мы попотчует ее.

Отец и дочь старательно смыли пятна змеиной крови. Ни в это время пиновала в гостях у родственников.

Сварила Ет наутро змеиное мясо и подала его матери. Мать увидела полную кастрюлю жирного мяса и спрашивает:

— Ет, что это за мясо?

— Свинина,— отвечала Ет.

Поверила мать и протянула дочери тарелку. Между тем какой-то ворон заметил на дереве голову змея и захотел поклевать ее. Подлетел он и закричал:

— Карр! Карр! Ох и полакомлюсь же я мясом хозяйкиного любовника!

А Ни за обе скулы жирное мясо уплетает. Услышала она крики ворона, подняла глаза и увидела на ветке мертвую голову змея Кенгканга. Слезы градом покатились у нее из глаз, но громко плакать она не смела: муж-то рядом сидит. Увидел муж, что по лицу жены текут крупные слезы, притворился удивленным и спросил:

— Скажи, пожалуйста, о чем ты плачешь?

— Похлебкой обожглась,— отвечала Ни.

А ворон на дереве не унимался:

— Карр! Карр! Ох и полакомлюсь же я мясом хозяйкиного любовника! Целая голова висит на ветке, целый хвост лежит на полке.

Ни взглянула с ужасом на полку и увидела там хвост змея Кенгканга. Понял муж по ее лицу, что и вправду Ни со змеем путалась. И задумал муж сжить свою неверную жену со света, да так, чтобы никто не узнал об этом. Вот-вот уже приспелет время родить ей. И позвал муж Ни на озеро купаться. Пришли они на берег, он и говорит:

— Давай-ка поищем какое-нибудь безлюдное местечко. Приятнее купаться, когда на тебя никто не глазеет.

Жене и в голову не пришло заподозрить мужа. Согласилась она. Пошли они берегом и увидели уединенную чистую заводь. Муж и говорит:

— Смотри, как хорошо! Здесь и выкупаемся!

А жене и теперь невдомек, что муж погубить ее хочет. Села она на берегу и голову мыть принялась. Выхватил муж меч и рассек ее со спины надвое. Глядь, а из чрева Ни змееныши ползут, видимо-невидимо. Бросился он рубить их, да не тут-то было. Успели змееныши попрятаться в норки и расселины. Кто в воду нырнул, кто в лес уполз. Вот откуда на земле такое множество змей, самых разных.

Как отшельник оживил тигра

Как-то раз тигр не заметил змеиную нору и улегся на нее. Змея выползла, ужалила тигра, и тот сдох. Случилось так, что в это самое время проходил мимо отшельник. Увидел он тигра и пожалел его. Окропил отшельник мертвое тело живой водой, тигр и ожил. Ожил и говорит:

— Как ты осмелился разбудить меня в моем собственном лесном царстве, когда я предавался сладкому сну? За это я съем тебя!

— Да ведь ты не заметил змеиную нору, змея ужалила тебя, и ты умер, а я тебя оживил. Ты должен быть благодарен за это, а ты собираешься меня съесть.

Спорили, спорили отшельник и тигр и наконец решили попросить волка, чтобы тот их рассудил. Рассказали волку все по порядку. Волк думает: «Тигр — мой могущественный покровитель. Если я объявлю, что тигр не прав, — с голоду помру».

Подумал так волк и сказал, что тигр должен съесть отшельника.

Поэтому волчье решение стало называться угодливым.

Не согласился отшельник с волчьим решением. Пошел он с тигром по лесу, а навстречу им бык. Поведали отшельник и тигр быку о своем споре, попросили рассудить их. Бык думает: «Если я объявлю, что тигр не прав, он тут же сожрет меня».

Подумал так бык и сказал, что тигр должен съесть отшельника. Поэтому бычье решение называется трусливым.

Не согласился отшельник с бычьим решением. Пошел он с тигром дальше, а навстречу им обезьяна. Стали ей тигр с отшельником жаловаться. Обезьяна думает: «Как-то раз один человек упал в колодезь, и мой отец помог ему оттуда выбраться. За человеком погнался тигр, мой отец втащил человека на дерево и спас от смерти. Потом этот человек убил моего отца».

И обезьяна сказала:

— Тигр должен съесть отшельника.

Поэтому обезьянье решение называется мстительным.

Не согласился отшельник с обезьяной. Пошел он с тигром дальше. Повстречалась им сова. Просят они сову рас судить их. Сова думает: «Сейчас мне достаются остатки пищи, которую бросает тигр, и я всегда сыта. Если я скажу, что тигр не прав, он рассердится и не будет мне ничего оставлять».

Подумала так сова и сказала:

— Тигр должен съесть отшельника.

Поэтому совиное решение называется корыстным.

Не согласился отшельник с решением совы. Пошел он с тигром к лесному духу. Выслушал их лесной дух и думает: «Люди отдыхают в прохладной тени моих деревьев и при этом ломают ветки, срывают листья, сдирают кору, рубят ствол».

И сказал лесной дух:

— Тигр должен съесть отшельника.

Поэтому его решение называется неумным.

Отшельник опять не согласился и обратился с жалобой к зайцу:

— Господин заяц! Вот этот тигр улегся спать на змеиную нору. Змея выползла, укусила его, и он сдох. Я окропил его живой водой и вернул к жизни. Я ждал, что тигр ответит мне благодарностью, а он хочет меня съесть.

Тигр же так изложил дело:

— Господин заяц! Я сладко спал, а этот отшельник явился и грубо растолкал меня. Вот почему я хочу его съесть. Мы уже обращались к волку, быку, обезьяне, сове и лесному духу. Все они в один голос решили, что я прав и этого отшельника следует съесть в назидание другим.

Заяц внимательно выслушал обе стороны. Был он проникателен от природы и сразу смекнул, в чем дело и чем были вызваны решения всех перечисленных тигром судей. Он обратился к отшельнику и тигру:

— Прошу вас, проводите меня на то место, где вы встретились.

Когда заяц, отшельник и тигр дошли до змеиной норы, заяц сказал:

— Теперь, господин тигр, соблаговолите лечь на то место, где вы лежали, когда вас, как вы утверждаете, грубо разбудил отшельник. Мне надо ясно представить, как было дело.

Тигр с готовностью лег на прежнее место. Из норы опять выползла змея и укусила его. Тут тигр и сдох. Тогда заяц обратился к отшельнику и сказал:

— Посмотри на этого неблагодарного тигра. Запомни его коварство и не перечь судьбе, даже если она покажется тебе жестокой. Впредь не оказывай благодеяний тиграм.

Поэтому решение, которое вынес заяц, называется мудрым.

Как двое спорили, кому спать в середине, и что из этого получилось

Как-то отправились два приятеля в далекие края. Шли они, шли, и в глухом лесу застала их ночь. И такая была тьма кругом, что в двух шагах ничего не различишь. Пришлось приятелям остановиться на ночлег. В лесу было темно и так страшно, что каждый из них хотел лечь в середину. Спорили они спорили, прикидывали, прикидывали, а середины между собой найти не могли. Лягут так, лягут этак — все равно каждый оказывается сбоку. Наконец решили они лечь ногами друг к другу, пятками в пятки. На том и согласились. Легли ногами друг к другу, накрылись одеждой и заснули.

Бродил в это время по лесу злой и голодный тигр. Наткнулся он на спящих приятелей и удивился: что это за чудовище, длинное такое. Стал тигр звать других зверей на совет. Сбежались тигры, дикие быки, носороги, слоны, олени, косули, дикие собаки, волки, обезьяны. Смотрят они на длинное чудовище и диву даются, близко подступить боятся. Никто не знает, что это за зверь.

— Как же так, — говорят звери, — неужели никто из нас не догадается, что это такое? Наверное, мы не все собрались.

Стали звери счет вести, хватъ — зайца нет. А о зайце давно по всему лесу слава ходила, что ума у него палата, что силен он в законах, что мастак он по части всяких хитростей, что знает он все лесные и человеческие нравы и обычаи. Недаром же его прозвали «Судьей». Попросили слона найти зайца и пригласить на совещание. Слон ходил,

ходил и нашел зайца спящим на термитнике. Разбудил слон зайца, объяснил все честь по чести, рассказал, что объявилось в лесу невиданное чудище, которого никто не может опознать, и что просят звери всем миром зайца помочь им. Заяц почесал за ухом и спрашивает:

— А какой он из себя, этот зверь — большой, маленький, длинный, короткий?

— С концов этот зверь побольше, в середине потоньше, длинный-предлинный, почитай больше пяти хатов¹ будет.

— Ну, если так, — говорит заяц, — тебе, братец слон, нечего беспокоиться. Я мигом соображу, что это за зверь. Только ты подвези меня, а то я бежать устану.

Слон нагнулся, заяц взобрался ему на голову, и они отправились туда, где спали наши приятели. Прибыл заяц, соскочил на землю, взял весь изъеденный червями, словно исписанный, листок с дерева и с важным видом сказал:

— Всем братьям и сестрам слушать меня, так как я — слуга Индры! Дал Индра мне письмо и велел прочесть вам.

Затем заяц залез на термитник, устался в древесный лист и принялся читать, словно на листке и впрямь что-то было написано:

— Этого зверя посылаю я, Индра. Называется он Йоука-Йоукеа². Пусть он всех вас заберет.

¹ Х а т — старинная мера длины, около 40 см.

² Й о у к а - Й о у к е а — монах-отшельник.

Услышали звери, что неведомое чудище послал за ними сам Индра, вскочили они со своих мест и скорее бежать. Кому лапы переломали в суматохе, кого и вовсе насмерть задавили. Крик и шум поднялся на весь лес. Проснулись приятели, увидали искалеченные звериные туши, поклонились зайцу и говорят:

— Спасибо тебе, братец заяц, ты спас нам жизнь. Если бы не ты, нас непременно сожрали бы тигры и другие хищные звери.

Видят приятели, что дичины кругом хоть отбавляй, и решили захватить с собой вкусного оленьего мяса. Вырезали самые лучшие части из разных оленьих туш. Приглянувшись им еще один тощий тигр, которому слон так помял ноги, что он еле двигался. Связали они этого тигра и с добычей отправились дальше. Вскоре навстречу им попала повозка, в которой сидел какой-то человек. Возница спрашивает:

— Скажите, добрые люди, откуда у вас столько мяса?

— Собака у нас отменная, — отвечают приятели, — вот она, мы ее с собой водим. Стоит только ее накормить и пустить в лес, как она опрометью бежит за добычей. Не успеешь и глазом моргнуть, а она уже тащит косулю или оленя.

Разинул возница рот от изумления. Вот бы ему такого пса! Был он простоват и каждое слово за чистую монету принимал. Стал он уговаривать приятелей:

— Добрые люди, сделайте такую милость, продайте мне вашу собаку. У нас в лесах полным-полно дичи и зверья, но без собаки как без рук.

— Ишь чего захотел, — заартачились приятели, — без собаки не будет и мяса у нас в горшках, да и души мы не чаем в нашем верном псе. А что ты предложишь нам взамен?

— Нет у меня ничего, кроме вот этой упряжки. Я тоже очень люблю своих быков. Ведь они могут без усталости пахать с утра до вечера, а пьют всего один раз в день. В наших краях ни один бык не угонится за ними. Но сейчас у меня сердце к охоте лежит. Поэтому я готов отдать свою упряжку за вашу собаку.

Услыхали приятели, что возница готов отдать за хромого тигра повозку вместе с быками и упряжью, обрадовались, но вида не показали и говорят:

— Любим мы нашу собаку, горько нам расставаться с пей. Но так уж и быть, человек ты хороший, давай мепяться: мы тебе — собаку, ты нам — повозку с быками, хоть и не стоят они нашей собаки. Только смотри береги собаку, корми ее досыта. Вот возьми кусочек-другой мяса на дорогу.

Возница слез с повозки, взял мясо и тигра, а приятели соли в повозку и укатили. Новый хозяин решил сразу же накормить «собаку», дал ей мяса. Тигр наелся мяса, набрался сил, разорвал путы и бросился в лес. Увидел человек, что «собака» убегает, погнался за ней с криком: «Эй, рй, Аклэк, ко мне!» Заметил тигр погоню, остановился да лок зарычит. Понял тут человек, что гопится он не за собакой, а за тигром, испугался, сам убежал и долго оплакивал потом свою прекрасную повозку и быков.

Как парень сватался

Решил как-то один парень жениться. Пошел свататься. Приходит к старику со старухой, у которых была красивая дочь, просит отдать ему дочь в жены.

— Ну что же, — отвечают старики, — дело доброе. Только сначала исполни наше желание, а то не отдадим за тебя дочь. Просидишь три ночи в воде, не вылезая на берег греться, — быть свадьбе. Не просидишь — свадьбе не бывать.

Парень согласился. Залез в воду и сидит. День сидит, ночь сидит. Посинел весь от холода. Последняя ночь на исходе. Видит парень — вдали на горке огонек мерцает. Поднял он руки, словно бы хотел у этого огня погреться. Увидели это старик со старухой и кричат:

— Не бывать свадьбе. Ты руки у костра грел, нарушил уговор.

Парень рассердился, пошел к судье, стал жаловаться. Судья вызвал ответчиков. А старики, не будь дураками, возьми да и дай судье взятку. Судья взятку принял и рассудил так:

— Согласно уговору, истец должен был три дня, три ночи просидеть в воде, не выходя на берег погреться. Истец протянул руки к костру, — стало быть, дело проиграно. Дочь ответчиков остается у родителей, а истец должен как следует угостить судью и ответчиков.

Закручинился парень. Пошел готовить угощение. Идет он и плачет. Навстречу ему заяц-судья.

— Что ты, добрый человек, пригорюнился? О чем плачешь?

Рассказал ему парень о своих горестях. Заяц спрашивает:

— Ну а теперь ты куда идешь?

— Иду готовить угощение судье и ответчикам.

— Возьми меня с собой, я тебе помогу. Только вот что: будешь уху варить — не соли. Рыбу и овощи тоже вари без соли, поставишь еду на одном конце стола, а соль — отдельно, на другом.

Поблагодарил парень зайца и побежал готовить угощение. Сварил уху, рыбу, овощи — все без соли. Забрали они с зайцем угощение и соль и отправились к судье. Увидел судья, что истец пришел не один, а с зайцем, и спрашивает:

— А вы, уважаемый собрат, зачем пожаловать изволили?

— Прошу вас пересмотреть дело моего подзащитного.

— Это дело не спешное, — говорит судья, — сперва угощение, потом дела.

Сели все за стол. Судья отведал ухи и говорит:

— Почему уха не соленая?

— Что за притча, господин судья! — воскликнул заяц. — Огонь горел далеко на горе, а мой подзащитный все же умудрился погреться. Соль стоит у вас под носом, а уха кажется вам не соленой.

Видит судья, что заяц его изобличил, и пересмотрел он прежнее решение. Пришлось старику со старухой отдать свою дочь в жены парню.

Как два парня хотели обманом забрать чужую жену

Женился один человек на очень красивой девушке, и вот с молодой женой отправились они навестить родственников. Повстречались им по дороге два парня. Увидали те красивую женщину, влюбились в нее и стали думать, как бы ее у мужа отнять. Вот один из парней и говорит:

— Кажется, я придумал. Дело-то вроде нехитрое. Ты беги в деревню, запрягай быков в повозку и поезжай супругам навстречу. Когда увидишь меня, сделай вид, что мы незнакомы. Я буду задавать тебе вопросы и показывать на повозку. Но ты слова «повозка» не произноси, а называй те части, на которые я пальцем укажу.

Так они и сделали. Побежал один парень в деревню за повозкой, а другой догнал мужа с женой и говорит:

— Эй, добрый человек, окажи мне честь: посиди да побеседуй со мной!

Муж согласился, остановил повозку, слез и с удовольствием присел с парнем отдохнуть. Пока они беседовали, второй парень запряг быков и тоже подъехал к этому месту. Первый парень увидел своего приятеля и спрашивает у мужа:

— А что это за штуковина сюда тащится?

— Повозка, — ответил муж красивой женщины.

— По-моему, ты ошибаешься, — сказал парень, — я готов биться об заклад, что это не так.

— А что ты ставишь в заклад?

— Если я проиграю, то стану твоим работником. Если ты проиграешь, то отдашь мне жену.

Муж еще раз поглядел на повозку и прикинул: «Не худо бы заполучить этого здоровенного парня в работники. Дело должно выгореть. Повозка как повозка. Нет ей другого названия». И он согласился биться об заклад.

Тут парень, который спорил, поднялся, указал пальцем на дышло и спрашивает:

— Что это такое?

— Дышло.

— А это что? — спрашивает первый парень и показывает на колесо.

— Колесо.

Так первый парень указывал на разные части повозки, а второй называл их. Наконец первый парень обратился к незадачливому мужу:

— Видишь, теперь уже никто не называет этого повозкой. Проиграл ты, отдавай жену.

Не согласился муж. Долго они спорили и наконец обратились к судье. А второй парень уже успел судью подкупить. Судья выслушал обоих спорщиков и объявил, что муж проиграл и должен отдать жену. Заплакал незадачливый муж и пошел куда глаза глядят. Шел он, шел и повстречал зайца-судью. Заяц-судья спрашивает:

— Ты о чем плачешь, добрый человек?

Рассказал ему бедняга все по порядку. Заяц говорит:

— Ну, беда невелика. Нарви-ка мне побольше спелых бананов, очень я их люблю, — и дело твое выиграно.

Побежал незадачливый муж, нарвал самых спелых, самых сочных бананов, принес зайцу. Наелся заяц и говорит:

— А теперь идем к тому судье.

Отправились они вместе. Приходят к судье. Заяц спрашивает:

— Господин судья, позвольте узнать, как был разрешен спор между этими молодыми людьми?

Изложил судья суть спора, не умолчал и о принятом решении.

Заяц выслушал и сказал:

— Дело это запутанное. Позвольте мне заняться им. Скажите, какой был заклад?

— Жена.

— Отлично. Покажите мне жену.

Подвел парень к зайцу-судье молодую женщину и указал на нее.

— Но позвольте,— воскликнул заяц,— я не вижу никакой жены. То, что вы показываете,— рука!

Парень показал еще раз, но заяц не унимался:

— Это не жена, а нога!

Когда уже нечего было показывать, заяц-судья говорит:

— Вот так же обстояло дело и с повозкой: дышло, колесо и прочие ее части — в целом и составляют саму повозку. Женщина, которая стоит передо мной, принадлежит своему мужу и вы должны возвратить ее ему.

Затем заяц-судья обратился к судье:

— Я не сомневаюсь, что приговор этот вы вынесли за взятку, ибо нет в вашем решении ни справедливости, ни законности.

А муж с молодой женой низко поклонились зайцу-судье и сказали:

— Вы рассудили все по совести и справедливости. Спасибо вам!

Два соседа

Жили-были два соседа. Уговорились они вместе на охоту идти, ловушки ставить. Сказано — сделано. Коснулось вечернее солнце горных вершин, и отправились они на охоту. Добрались до леса. Вскоре один из них облюбовал раскидистое дерево и говорит:

— Поставлю-ка я свою ловушку под этим деревом. Много на нем плодов. Видать, здесь каждую ночь зверье пирует.

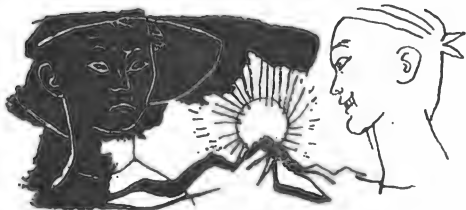
Сосед отвечает ему:

— Местечко и впрямь хоть куда. Но раз уж ты занял его, то мне остается только верхушка этого дерева. Поглядим, кому больше повезет.

Договорились. Один поставил ловушку под деревом. Другой ловко вскарабкался на самую вершину и там насторожил свою ловушку. После этого соседи вернулись в деревню, распрощались и разошлись по домам.

Тот, кто насторожил ловушку среди ветвей, всю ночь не мог заснуть, ворочался с боку на бок и наконец разбудил жену:

— Послушай, жена! Я сроду не слыхивал, чтобы кто-нибудь на деревьях ловушки ставил. А я поставил сегодня свою среди ветвей. Вряд ли что-нибудь попадет-ся... Пожалуй, встану-ка я с петухами, сбегаю в лес и посмотрю,

как там дела обстоят. Если к соседу попалась добыча, я ее вытащу и в свою ловушку запихну. А утром как ни в чем не бывало вместе с соседом снова пойду в лес. Часть добычи отдадим попугаю, он у нас судьей сейчас. Сосед рассердится и пойдет жаловаться. Но попугай зря взятки не берет, — в нашу пользу дело решит.

Муж и жена обо всем условились и спокойно заснули. С первыми петухами они встали, поели арковых плодов и тайком отправились в лес, к раскидистому дереву. Глядь — в ловушке на земле великолепный олень. Завладев крестьянин чужой добычей, втащил кое-как оленя на вершину дерева и засунул в свою ловушку. Затем он вновь насторожил ловушку соседа, а потом вместе с женой побежали скорей домой в деревню. Когда утро охватило небосвод багряными лучами, пришел охотник, который поставил ловушку на земле, и стал громко звать соседа. Тот лениво отозвался:

— Куда спешить? В мою ловушку вряд ли что-нибудь попало. Ты-то наверняка с добычей. Попролам бы не худо ее разделить.

Издевался обманщик над товарищем, всякий стыд потерял.

Вышли оба охотника из дому и в лес отправились. Подошли они к раскидистому дереву и видят: ловушка на

земле пустехонька, а на макушке дерева — олень пойманный. Закричал хозяин ловушки, поставленной на вершине:

— Гляди-ка, гляди! Ну и дал ты маху! Говорил же я тебе: не ставь внизу, ставь наверху,— и полез на дерево за добычей.

Тем временем сосед, не прощаясь, ушел. А обманщик побежал опрометью к попугаю и поднес ему большой кусок оленьего мяса с такими словами:

— Господин судья! Соболаговолите принять этот скромный подарок и выслушать меня. Пошли мы с соседом вместе ставить ловушки. Я поставил на дереве, а он под деревом. В мою ловушку попался олень. Сосед почему-то рассердился и затевает против меня дело. Будьте так добры и снисходительны, не дайте соседу выиграть несправедливый иск, а я уж не позабуду вашей милости!

Попугай принял мясо и важно ответил:

— Сейчас можешь спокойно идти домой. Завтра утром принесешь мне арековых плодов и бетеля. Если твой сосед вздумает жаловаться на тебя, я прикажу ему сделать то же самое. Опусти его, и дело твое выиграно.

Охотник, который поставил ловушку под деревом, придя домой, никак не мог успокоиться. Понимал он, что сосед его обвел вокруг пальца. Долго он вздыхал и кряхтел, прикидывал и так и эдак. Наконец, не выдержал и отправился к попугаю. Попугай велел ему принести на следующий день арековых плодов и бетеля. Охотник, у которого сосед украл оленя, был очень беден. У него не было ни арековых плодов, ни бетеля. Все утро бедный охотник бегал по деревне, но соседи остались глухи к его просьбам. Выбился охотник из сил, глядь — а навстречу ему заяц-судья.

— А ну постой-ка,— крикнул заяц-судья,— куда это ты несешься как угорелый?

— Ах, господин заяц-судья,— отвечает охотник,— ходил я со своим соседом ловушки ставить. Я поставил под деревом, а он — на дереве. Утром пошли мы туда и видим: и ловушке на земле ничего нет, а на дереве — олень. Как туда олень попал? Я подумал, что сосед обманул меня. Пошел жаловаться к попугаю. Попугай сказал мне, что выиграет дело тот, кто раньше принесет ему поутру ареко-

вых плодов и бетеля. Бегал я все утро, но ни арековых плодов, ни бетеля раздобыть так и не смог. Вот уже день наступает, и дело мое, видно, проиграно. Сосед-то, конечно, давно уже навестил нашего судью.

— Не бойся,— ответил заяц-судья.— К вечеру мы вместе пойдем к попугаю. А пока иди домой, отдыхай.

Бедный охотник очень обрадовался.

Когда солнце клонилось к западу, заяц-судья с охотником отправились к попугаю. Завидел охотника попугай и кричит:

— А ты еще попозже прийти не мог? Убирайся! Твое дело проиграно!

Тут вмешался заяц-судья и сказал:

— Высокочтимый собрат! Мы замешкались, потому что наблюдали, как рыбы крадь порхая в воздухе, клевали листья тамаринда.

Попугай возмутился:

— Ни деды, ни прадеды наши видом не видали, слыхом не слышали, чтобы рыба крадь порхала меж ветвей и клевала листья тамаринда.

Тогда заяц-судья возразил:

— А видел ли кто-нибудь, чтобы олени попадали в ловушку на вершине высокого дерева? Что скажете, люди добрые? — обратился он к собравшимся крестьянам.

И замолчал тут судья попугай, ничего не посмел сказать. Заяц-судья тут же объявил, что дело выиграл охотник, поставивший ловушку на земле. А судье попугаю стыдно стало перед людьми, что он позарился на кусок мяса. Притаился он тихонько в уголке — и ни гугу.

Храбрый Конг

Жил когда-то человек по имени Конг. Было у него две жены. Одну звали Ам, другую — Кум. Как-то раз Конг отправился вместе с женами в гости к родственникам. Дорогой попали они во владения свирепого тигра. Издалека почуял тигр добычу, выскочил из густых зарослей, зареял и бросился на путников. Как только Конг увидел чудовищного тигра, он проворно забрался на дерево и спрятался в дупле, дрожа от страха и обливаясь холодным потом. А жены его, Ам и Кум, схватили по толстой палке

и ну колотить тигра. Колотили - колотили, пока не убили его.

Когда рев тигра смолк, Конг набрался смелости и высунул нос из дупла. Увидел он мертвого тигра,

слез с дерева, схватил палку, подбежал к тигру и принялся изо всех сил дубасить его. Жены сказали с укоризною:

— Зачем ты бьешь мертвого тигра?

— Где это видано,— заорал Конг на своих жеп,— чтобы женщины убивали тигров?! Такое дело только мужчине по плечу!

Потом Конг надергал лиан, обвязал тигра и вместе с женами понес его в деревню. Сбежались крестьяне из всех домов, спрашивают:

— Как вам удалось убить этого свирепого тигра? Он нам столько бед причинил! Сколько он людей погубил, столько быков и буйволов сожрал!

Ам и Кум отвечают:

— Едва наш муж Конг увидел тигра, он пустился наутек и забрался в первое попавшееся дупло. А мы, две женщины, взяли палки и забили тигра насмерть.

Решил Конг схитрить, поглядел он умильно на своих жеп и говорит:

— Ну где это видано, чтобы женщина осмелилась сражаться с тигром. Мои жены просто шутят. На такой подвиг способен только мужчина.— Тут Конг выпятил грудь и хвастливо продолжал: — Выскочил тигр из зарослей, бросился на нас, а я выхватил нож, телом своим заслонил жеп, вступил с тигром в единоборство и прикончил его вот так!..

Тут Конг подпрыгнул, показывая, как наносит удар. Все жители деревни восхитились его храбростью и с тех пор не называли Конга иначе как Храбрый Конг.

Молва о подвиге Храброго Конга с быстротой молнии разнеслась по всей стране и достигла ушей самого короля. Пригласил король храбреда ко двору и назначил его главным военачальником.

Прошло совсем немного времени, и в один прекрасный день враги напали на королевство. Повелел король Храброму Конгу отразить нападение. Узнал Храбрый Конг, что его посылают на войну, и страшно испугался: с королем спорить не будешь, да и кого посылать против врагов, как не его,— первого храбреда в королевстве. Вернулся Конг домой печальный, сидит, голову повесил. Жены его и спрашивают:

— Ты что, муженек, закручинился, не ешь, не пьешь? Или беда какая приключилась?

— Посылает меня король на войну,— отвечает Храбрый Конг,— а я боюсь. Просто ума не приложу, как быть?!

— Да ты не печалься,— говорят ему жены,— положиись во всем на нас. Садись за стол, поешь как следует, а потом отдыхай себе на здоровье.

Услышал Храбрый Конг ласковые слова жен своих, и неселее стало у него на сердце. Пошел он умылся, поел, отдохнул, собрал доспехи и отправился на войну в сопровождении своих жен. Сидит Храбрый Конг на голове у слона, жены его сидят у него за спиной. А вокруг них — и спереди и сзади — шагают бесчисленные королевские ратники.

И вот показались вражеские полчища. Увидел их Храбрый Конг и тут же со страху полные штаны наложил, дрожащими руками слону в уши вцепился. А слон решил, что хозяин подгоняет его, натужился и ринулся вперед со

всех ног. Никто из королевских ратников не смел последовать за слоном военачальника.

Увидели враги, что Храбрый Конг на слоне несется прямо на них, испугались и бросились кто куда врассыпную. Разбежалось все вражеское войско вмиг. Устал слон бежать и остановился. Храбрый Конг оправился от испуга, приосанился и стал ждать, когда подоспеет его войско. Сановники приблизились к нему и с удивлением заметили, что от слона разит вовсю. Вот они и спрашивают:

— Господин военачальник, почему от вашего слона так дурно пахнет? Мы даже затрудняемся приблизиться к вам.

Храбрый Конг, однако, ничуть не смутился.

— Что ж тут удивительного, господа сановники! В разгаре сражения у меня схватило живот. Не мог же я слезть со слона и бежать от врага в кусты.

И сановники, и простые ратники внимали этим словам. Кто был поумнее, тот понял, что Храбрый Конг просто струсил. А кто был поглупее, тот еще пламеннее уверовал в доблесть своего полководца.

Приказал Храбрый Конг войскам построиться и повел их назад, в столицу королевства. Узнал король, что Храбрый Конг разгромил всех врагов один, обрадовался, возвел Конга в высокий сан и осыпал его почестями и дарами. Заважничал Храбрый Конг पुще прежнего.

Прошло еще немного времени, и нагрянула новая беда: в королевстве завелся ужасный крокодил. Кто бы ни приближался к воде, купец ли, простой ли человек, все гибли в ненасытной крокодиловой утробе. Боялись люди даже на лодках ездить. Пришло разорение, и народ стал бедствовать. Известили об этом крокодиле короля. Он тут же пригласил Храброго Конга и велел ему разделаться

с крокодилом. Испугался Храбрый Конг, но перечить королю не посмел. Пришел он домой и говорит женам:

— Придется проститься нам, жены мои милые! Посылает меня король изловить крокодила. Свирип и кровожаден этот крокодил, весь народ терпит от него беды, а справиться с ним никто не может. На сей раз мне не выкрутиться. Суждено, знать, этому крокодилу и меня съесть. Раньше на земле я хоть мог встретить врага лицом к лицу. А ведь крокодила-то в воде и не заметишь. Но раз король приказал, ничего не поделаешь, остается только храбро броситься в воду на съедение чудовищу.

Простился Храбрый Конг с женами, созвал всех сыновей и племянников, объявил, что отправляется ловить крокодила, и приказал им идти следом. Пусть все видят, как храбро он умирать будет!

Узнали жители окрестных деревень, что сам Храбрый Конг выходит на поединок с крокодилом, и на берег сбежались. Приблизился Храбрый Конг к реке и видит: плавают крокодил вдоль берега. Пошел Конг туда, где росло

большое дерево с раздвоенным стволом, залез па него и бросился в воду вниз головой — коль умирать время пришло, так хоть не мучаясь! Услышал крокодил всплеск воды, кинулся на добычу что есть мочи, да промахнулся, выскочил из воды и угодил головой прямо в развилку дерева, там и застрял. Вынырнул Храбрый Конг, видит, крокодил в ловушку попался, и велел он сыновьям и племянникам бить чудовище копьями. Тут крокодилу конец пришел.

А люди на берегу подумали, будто Храбрый Конг своими руками швырнул крокодила в развилку. И восхитились они такой храбростью.

Посмотрел Храбрый Конг на бездыханное чудовище, удостоверился, что опасность миновала, и важно зашагал к королю, чтобы поведать ему о новом подвиге. И снова осыпал король Храброго Конга почестями и подарками.

Наставник и ученик

Жил когда-то при одном храме пхикхо¹ и был у него ученик по имени Аплоунь, проказник из проказников. Пхикхо умом не блистал, верующие его не уважали, пищу ему не носили, обедать не приглашали.

Однажды сидел пхикхо и размышлял:

— В храм никто не приходит, еды мне никто не приносит. Придется, видно, самому съездить на базар, еды купить.

Утвердился пхикхо в таком решении и кричит:

— Аплоунь, веди слона. Мы едем на рынок.

Привел ученик слона. Оба, наставник и ученик, уселись на него и отправились на базар. Приехали они туда, наставник и говорит:

— Ступай, купи таких припасов, чтобы не портились подольше.

Аплоунь купил один тьонг² соли и насыпал ее в два мешка. Наставник спрашивает:

— Почему ты купил одной соли? Почему не купил ни жареной, ни вяленой рыбы?

— Вы же велели мне, господин учитель, купить таких припасов, чтобы не портились подольше,— ответил ученик.— Соль, как известно, долго не портится. Поэтому я и купил соли.

Наставник был так глуп, что остался доволен ответом.

¹ П х и к х о (от санскр. «бхиккху») — буддийский монах.

² Т ь о н г — старинная мера веса, около 30 кг.

Пхикхо залез на своего слона, ученик привязал мешки с солью к коромыслу, и отправились они в обратный путь: наставник впереди на слоне, а ученик с мешками на коромысле пешком сзади. Так проделали они часть пути. Наставнику показалось, что коромысло очень приятно и весело поскрипывает, вот он и спрашивает:

— Аплоунь, мне кажется, тебе очень приятно нести соль.

— Еще бы, ваша милость, я просто блаженствую.

— Садись-ка на слона, дай и мне немного понести, — засуетился наставник.

С этими словами он соскочил на землю, а ученик залез на слона. Наставник говорит:

— Ты поезжай потихоньку. Если я отстану, обождешь меня где-нибудь в тени.

Ученик погнал слона. Миновал он все тенистые деревья и, нигде не останавливаясь, доехал до самого храма.

Пхикхо взвалил на плечи соль, но мешки оказались очень тяжелыми и тащить их было совсем невесело и несладко. Обливаясь потом, попытался пхикхо догнать слона, но быстро выбился из сил, отстал, а слон тем временем и вовсе пропал из вида. Остановился пхикхо, сбросил мешки на землю и огляделся: ни слона, ни ученика не видать. Взглянул пхикхо на мешки с солью: неохота

надрываться. Он и подумал: «Спрячу-ка я их где-нибудь, а потом приду за ними с учеником».

Неподалеку была густая роща. Туда и потащил пхикхо свои мешки.

— Если я положу мешки под деревом,— рассуждал пхикхо, выбирая место, куда лучше спрятать соль,— то какой-нибудь прохожий, пожалуй, заметит их и унесет. Надо спрятать соль в тайнике, недоступном человеческому глазу, ну, например, под водой.

Отыскал пхикхо пруд, спустил в воду мешки с солью, заметил место и отправился домой. Пришел он в храм и спрашивает ученика:

— Ты что же не подождал меня?

— Я, ваша милость, уж так старался, чтоб не оставлять вас. Но слон не пожелал меня слушать, хотя я его об этом очень умолял. А где же соль, ваша милость? — спросил ученик в свою очередь.

— Спрятал я ее в одном укромном местечке. Завтра сходим за ней.

На следующее утро наставник с учеником отправились за солью. Пришли они к пруду, пхикхо и говорит:

— Вот в этом пруду я спрятал соль. Видишь цветок лотоса — это моя метка.

— Так ведь соль в воде растаяла,— ахнул ученик.

Полез он в воду и вытащил два пустых мешка. От соли ничего не осталось. Веревка на одном мешке порвалась, и в него попала рыба каньтех.

— Господин учитель, — кричит ученик, — смотрите: в мешке рыба каньтех! Это она съела всю соль! — и подает мешки наставнику.

Увидел пхикхо рыбу в пустом мешке, ужасно разозлился, стал ее бить-колотить, да только руки об острые иглы поранил.

— Ой-ой-ой! — закричал пхикхо. — Убери скорее эту проклятую рыбу и вытащи иглы из моих ран. Мне очень больно.

Аплоунь сунул рыбу обратно в мешок и долго вытаскивал застрявшие иглы. Потекла кровь, и боль только усилилась.

Отправились они восвояси с пустыми мешками и добычей — рыбой каньтех. Вернулись в храм, пхикхо говорит:

— Аплоунь, свари рис, поджарь рыбу и покорми меня обедом.

Боль утихла, и наставник сам не заметил, как уснул.

Аплоунь сварил рис, поджарил рыбу и тут же всю ее съел. Оставил только рис, который отчистил со дна миски, и рыбы кости. Наставник проснулся и крикнул:

— Аплоунь, неси обед!

Аплоунь вошел, поклонился и ответил:

— Ваша милость, весь обед съели мухи. Осталась только горсточка пригорелого риса да рыбы кости. Извольте взглянуть сами.

Пхикхо был так глуп, что сразу поверил. Он дал ученику тростниковый хлыст и приказал перебить всех мух в храме. Аплоунь ревностно принялся за дело. Вдруг какая-то шальная муха уселась наставнику прямо на кончик носа.

— Аплоунь, у меня на носу муха, — закричал пхикхо, — бей ее скорее!

Аплоунь не заставил себя долго упрашивать и с размаху огрел наставника хлыстом по носу. Кровь хлынула у пхикхо из носа. Аплоунь испугался, бросил хлыст и убежал домой. Родители узнали, в чем дело, и приказали сыну вернуться в храм, но Аплоунь наотрез отказался, зная, что там ему здорово влетит.

Пхикхо сначала был вне себя от ярости, но потом злость его прошла. Наконец ему стало скучно в одиночестве. А ученик все не возвращался. И решил наставник совершить обряд всепрощения, чтобы смягчить сердце своего строптивого ученика. Прослышал Аплоунь, что наставник совершает обряд всепрощения, и вернулся, чтобы показать наставнику, как велика сила его молитв. Пробрался ученик тайком в храм и видит: стоит наставник на коленях и бормочет молитву. Аплоунь спрашивает:

— Ваша милость, что вы делаете?

Решил пхикхо сплутовать — где это видано, чтобы учеников вызывали особым обрядом? — и отвечает:

— Учусь превращаться в невидимку. Узнал я недавно такое заклинание.—А сам при этом думает: «Ох и сильны мои заклинания — ученик-то сразу вернулся!»

На следующее утро Аплоунь сварил рис, приготовил завтрак и говорит наставнику:

— Ваша милость, завтрак готов.

— Если так, то накрывай на стол,— ответил пхикхо.

Аплоунь взял поднос с завтраком, подошел к наставнику и, притворившись, будто не видит его, поставил поднос прямо наставнику на голову.

— Аплоунь, что ты делаешь? — возмущенно закричал пхикхо.

— Простите, но я не вижу вашей милости.

Пхикхо отодвинулся. Аплоунь тоже отодвинулся и снова поставил поднос на голову наставнику. Пхикхо рассердился:

— Ты опять ставишь поднос не туда!

— Простите, но я не вижу вашей милости,— продолжал твердить Аплоунь с самым невинным и растерянным видом.

Тут глупый пхикко поверил, что и это его заклинание действует, и стал вспоминать, какие молитвы он читал накануне, какие обряды совершал.

На следующий день один верующий пригласил наставника обедать. Когда наставник стал собираться в гости, Аплоунь подошел к нему и очень серьезно говорит:

— Я бы посоветовал вашей милости надеть только тьэйпо, а сбанг¹ не надевать. Зачем трепать его понапрасну? Вы ведь все равно невидимка.

Понравился пхикко совет ученика, и сделал он так, как сказал ученик: накинул только тьэйпо и отправился в сопровождении ученика в гости. Сбанг он оставил в храме, полностью полагаясь на свои заклинания.

Хозяин пригласил всех гостей в дом и повел к накрытому столу. Очень было неудобно сидеть наставнику без сбанга. И так попорнется, и туда пересядет — совсем извертелся бедный настав-

¹ Тьэйпо — одежда буддийского монаха, широкая накидка ораппевого или желтого цвета; сбанг — набедренная повязка, которую носят монахи под накидкой.

ник и не заметил, как его тѣѣио распахнулся, и все увидели наготу монаха. Собравшиеся на обед верующие стали громко хохотать, и бедный наставник еле унес ноги. Голодный остался да еще стыда натерпелся.

Дома пхикхо набросился на ученика:

— Негодяй, это ты посоветовал идти в гости без сбанга. Как я теперь людям на глаза покажусь?!

Аплоунь смиренно ответил:

— Не гневайтесь на меня, господин учитель. Наверное, вы нарушили какой-нибудь запрет.

— Какой еще запрет я мог нарушить! — воскликнул пхикхо.

— Господин учитель, когда вы направлялись в гости, то по какой стороне улицы вы изволили проходить?

— По восточной, — недоуменно ответил пхикхо.

— Ага! — воскликнул хитрый ученик. — Все ясно, вы и вправду нарушили важнейший запрет. Не вы ли всегда мне говорили: если знаешь заклинания, никогда не прикасайся к плодам дерева спы; не входи даже в тень этого дерева, иначе заклинания теряют силу. А ведь вы изволили проходить как раз в тени деревьев спы. Потому-то вам и не повезло.

— О Аплоунь, я и впрямь забыл об этом запрете и невольно нарушил его, — сокрушенно воскликнул пхикхо. — Теперь я вижу, что ты прав!

Так поверил своему ученику глупый пхикхо. И долго еще хитрый Аплоунь служил своему наставнику и дурачил его по-прежнему.

Как старик себе зятя выбирал

Жил-был когда-то старик со старухой. Была у них красавица дочка. Многие приходили к ней свататься, но разборчивые родители всех прогоняли. Все казалось им, что женихи недостойны их дочери. А для отказа у стариков всегда был один предлог: требовали они, чтобы женихи воздерживались от бранных слов, ну а тем такой запрет был не под силу. И вот однажды приходит к родителям молодой красивый парень и просит отдать ему девушку в жены. Старик отвечает:

— Дочь свою в жены я тебе, конечно, отдать могу, но только ты должен навсегда отказаться от брани и слушаться каждого моего слова. Коли убедишь меня, что способен выполнить мои требования, забирай дочь. Если оплошаешь, то не взыщи — прогоню, о чем тебя заранее предупреждаю.

— Обещаю никогда больше не браниться и слушаться каждого вашего слова, — говорит парень.

— Ну коли так, ступай теперь домой, а завтра утром приходи снова.

На следующее утро парень приходит и старик велит дочери собирать на стол. Позавтракали они, старик и говорит парню:

— Запрягай буйволов. Пойдешь пахать. Только смотри не выпрягай их, пока не запоет птицей большой камень на поле.

Запряг парень буйволов и отправился в поле пахать. Уже и полдень настал, а камень все не поет. Буйволы с ног от усталости валятся, а камень — нем, как рыба. Проголодался парень, измучился. Терпел он, терпел, наконец не выдержал да как выругается: когда, мол, такой-сякой камень, запоешь. А старик сидел за камнем. Он только этого и ждал. Выскочил он и закричал:

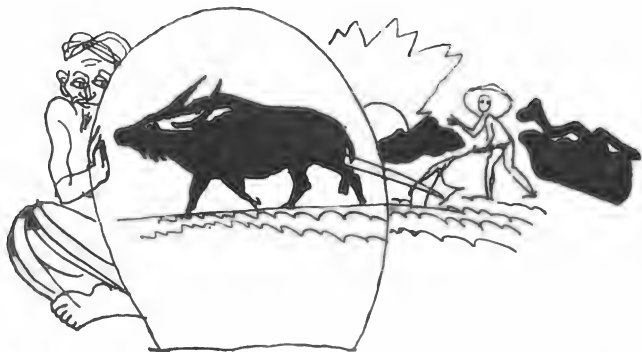
— Уходи! Ты не сдержал своего слова. Ишь как выругался. Выпрягай буйволов и ступай восвояси.

Выпряг парень буйволов и ушел ни с чем.

Прошло некоторое время. Еще один парень пришел свататься. Старик решил поставить ему такую же ловушку, как и прежним женихам. Но парень был хитер. Захватил он с собой в поле еду, в полдень сам поел, а буйволов не выпрягал. Когда солнце уже склонилось к западу и буйволы совсем выбились из сил, парень обратился к камню:

— О господин камень, пропойте, пожалуйста. Буйволы совсем валятся с ног. Пожалейте их.

Как парень ни умолял, камень продолжал молчать. Но парень и не думал браниться. Понимал он, что за камнем старик прячется. Долго слушал старик жалобы парня, но бранного слова так и не дождался. Высунулся он потихоньку из-за камня и видит: буйволы и впрямь еле живы. Пожалел свою скотину и запел по-птичьи. Выпряг

парень буйволов, пустил их пастись, а сам пошел в дом будущего тестя. Старик велел дочери собирать на стол, накормил жениха и говорит:

— Теперь ступай домой, а завтра приходи опять.

Вернулся парень домой, но как только стемнело, спрятался под домом будущего тестя и стал слушать, о чем старик со старухой советовать будут перед сном.

Уже совсем было поздно, когда улеглись они спать, старик и говорит:

— Что будем делать, старуха? Этот новый жених ни разу не выругался. Но мне он не нравится — неказистый какой-то. Надо его разозлить, чтобы он все же ругнулся.

— Ничего мудреного тут нет, — отвечает старуха. — Ты спрячешься в один мешок, в другой насыпшем риса. Утром жених придет, и я ему скажу, чтобы отнес мешки на гору. Не может быть, чтобы он такую тяжесть втащил в гору и ни разу не выругался.

Старик со старухой обо всем договорились и заснули, а парень домой вернулся.

Утром он как ни в чем не бывало явился прислуживать будущему тестю. Старуха указала ему на мешки и говорит:

— Сынок, наш отец еще рано утром ушел в лес за дровами и не успел поесть. Так что отнеси ему на гору эти мешки да поскорее. Пусть отец приготовит завтрак.

Парень поднял на плечо коромысло с мешками, подошел к горе, попробовал подняться на нее, видит: слишком тяжело. Опустил он коромысло с ношей на землю и говорит:

— Прости меня, отец, но я голоден. Не под силу мне бежать в гору с такой тяжестью. Придется нести мешки обратно. Знаю, осудишь ты меня, но я готов снести любые упрёки.

Поднял он коромысло с мешками и побрел к дому. Идет, видит: лежит на земле сухая рисовая солома. Парень свалил на нее мешки, словно отлучиться ему надо, а сам подкрался к соломе и поджег ее. Когда огонь стал подбираться к мешку со стариком, тот заворочался — так и сгореть недолго! Да попробуй выберись! Тут парень затопал, закричал, будто бежит со всех ног издалека:

— Ай-ай-ай! Кто это поджег мои мешки? И как я теперь до них доберусь, когда кругом такое пламя?

Бегал он вокруг, бегал, пока огонь не подобрался к мешкам и не занялись они. Тогда парень вытащил мешки и стал их скорее развязывать. Смотрит: из одного она-ленный старик вылезает.

— Что же вы, отец, голоса-то не подали? — удивленно говорит парень. — Ведь так, чего доброго, и сгореть можно, бедную мать вдовой оставить...

Разозлился старик, видит: провели его. Заковылял он домой, всю дорогу молчал, лишь у самых дверей процедил:

— Теперь ступай к себе, а завтра приходи утром.

Когда стемнело, парень снова спрятался под домом у старика. Старик со старухой легли спать и стали совещаться.

— Что же теперь делать? Парень, конечно, хитер, но, по-моему, недостойн он руки нашей дочери. Нынче он как-то догадался, что я в мешке. Всю дорогу, хоть и причитал, что замучался с такой тяжестью, ни разу не ругнулся. Потом нашел сухую солому, положил на нее мешки и развел костер. Когда меня уже обжигало пламя, парень прибежал откуда-то и стал кричать о негодях, — солому, мол, подожгли, к мешкам не подберешься. Так он и бегал и кричал, но пальцем не шевельнул, чтобы меня из пламени вытащить. Только когда я намучился порядком и страху натерпелся, выволок он мешки и освободил меня. Как же нам от этого парня избавиться?

— Вот что теперь сделаем, — отвечает старуха. — Ты пойдешь на охоту, а жених пусть послужит тебе собакой. Пусть побегает собакой да поищет черепах. Если он не найдет черепах или отстанет от тебя, мы прогоним его.

— Ну, старуха, на сей раз ты здорово придумала!

Заснули старик со старухой, а парень выбрался из-под дома и тоже отправился на боковую.

Как только пропели первые петухи, встал парень, наловил черепах, привязал их к кустам там, где охотился старик, и вернулся домой, чтобы вздремнуть еще малость.

Утром парень, как всегда, заявился к будущему тестю. Приказал старик дочке на стол собирать. Позавтракали. Старик говорит:

— Сынок, пойдем сегодня охотиться на черепах. Только у нас нет собаки. Так что придется тебе собакой послужить. Может, нам удастся поймать несколько черепах на обед.

Согласился парень, и они отправились на охоту. Старик по-человечьи идет, рис и воду несет. Жених за ним на четвереньках бежит, старается не отстать. Добрались они до луга, где парень спрятал черепах; бросилась «собака» в кусты, схватила привязанную черепаху, охотнику принесла, потом тащит вторую, третью...

Так они изловили полдюжины черепах. Проголодался охотник, сел на травку, разложил еду, чтобы подкрепиться. В это время «собака» на стадо буйволов бросилась. Испугались буйволы и побежали на рисовое поле. Оставил охотник еду и кинулся выгонять с поля скотину. А парень тем временем съел всю закуску и выпил всю воду. Вернулся охотник, видит — «собака» все съела. Разозлился он, но ничего не сказал, придраться-то не к чему. «Собака» по-собачьи и поступила. Погнался было он за «собакой», да не догнал, потому что голоден был и устал. Вернулись они домой, пообедали. Старик говорит жениху:

— Теперь ступай домой, а завтра приходи утром.

Когда вечером старик со старухой ложились спать, жених уже сидел под домом. Слышит он, как старуха говорит:

— В прошлый раз парень был собакой, а ты охотником. Давай теперь попробуем сделать наоборот. Ты собакой будешь, а он охотником.

Договорились старик со старухой и заснули, а парень выбрался из-под дома и спокойно пошел домой.

Утром жених явился к будущему тестю. Велел старик дочке на стол собирать. Позавтракали. Старик говорит:

— Ну, сынок, вчера ты был собакой, а я — охотником. Сегодня давай сделаем наоборот.

Согласился парень. Набрал побольше еды, запасся водой, и отправились они на охоту. Не успели от до-

ма отойти, как парень прибавил шаг. Никак за ним старик не угонится на четвереньках. А парень покривляет:

— Эй ты, пес, только жрать да спать умеешь. А ну беги живее! Чего плетешься сзади? Я, что ли, буду черепах искать?

И давай хлестать «собаку». Рыскает старик в кустах, черепах ищет, а найти ничего не может. Забрели охотник с «собакой» далеко в лес. Солнце уже в зените. Уселся парень на травку, достал мясо, рис, воду и закусывает, а «собаке» только кости кидает. Но старику кости не по зубам, сидит он, слюнки глотает да жалобно смотрит. Наелся охотник и говорит:

— Пошли домой, пес.

Совсем обессилел старик, где уж тут на четвереньках бежать, на своих двоих еле до дому добрался.

Вернулись они, парень кричит:

— Не добыл я, мать, ни одной черепахи. Собака у вас никудышная.

Пуше прежнего осерчал старик, но сказал жениху:

— Теперь ступай домой, а завтра утром приходи.

Вечером, как всегда, парень спрятался под домом и подслушивает. Легли хозяева спать, рассказал старик обо всех своих злоключениях старухе, та и говорит:

— Раз так, пусть этот парень забирает нашу дочку. Слишком хитер он. Что мы ни задумаем, он все разгадывает.

— Что верно, то верно, да все же неохота мне за этого парня нашу красавицу выдавать. Обличьем он не вышел. Злили мы его, злили, а он хоть бы раз ругнулся. Как же так?! Нет, старуха, придумай еще какую-нибудь каверзу. Если и на этот раз он нас перехитрит, придется отдать ему дочку.

— Ладно, попытаемся. Завтра встанешь, пожуешь арековых плодов, позавтракаешь и спрячешься в мешок. В другой мешок насыпем риса. Когда жених придет, я скажу ему, что ты ушел на рынок и приказал до завтрака доставить туда эти мешки. Рынок далеко. К завтраку он не поспеет, и мы ему откажем. Уж от такой тяжести он наверняка заругается.

Сговорились старик со старухой и уснули, а парень вернулся домой.

Утром жених явился в дом невесты. Старуха приказала дочери накормить парня. Когда он поел, старуха велела ему отнести мешки на базар, как было задумано накануне. Парень поднял на плечо коромысло с мешками и пошел на базар. Идет он и думает: «Ну, на этот раз заставлю я тебя, старик, отдать мне дочь. Хватит меня дурачить!»

Дошел парень до речки, поднялся на мост, поставил мешки на самом краю так, что они едва в воду не падают, и говорит:

— Эх, солнце высоко. Хоть в лепешку расшибись, все равно от отца влетит. Мешки тяжеленные. Разве с такими в срок поспеешь? Будь что будет. Пойду отдохну немного.

Притворился парень, будто уходит. А сам тем временем побежал в лес, отыскал старое бревно, притащил его к мосту, идет, стучит по настилу, словно слон мост переходит; и кричит чужим голосом:

— Кто тут мешки на мосту оставил? Мой слон сейчас их растопчет. Убирайте их скорее.

Кричит парень и со стуком все ближе подходит. Старик в мешке решил, что и впрямь слон по мосту топает. Перепугался он, стал вертеться в мешке, чтобы съехать с дороги. Мешок соскочил с доски и бултых—в воду. Речка была неглубока; старик не утонул, только страху натерпелся. А тут парень своим обычным голосом давай кричать:

— Кто позволил слону топтать мои мешки? Кто сбросил мой мешок с рисом в воду?

Потом видит, что мешок в воде дергается и опять кричит:

— Ого, да в мешке-то, кажись, рыбка трепыхается! Вытащу-ка я мешок, взгляну на улов!

С этими словами он вытащил мешок на берег, развязал его, глядь, а там старик! Прикинулся парень дурачком:

— Что же вы, отец, меня-то не позвали? Ведь тут великого слона, и он чуть оба мешка не растоптал. Хорошо еще, что вы упали в воду.

Вылез старик из мешка и, ни слова не говоря, зашагал домой. Так и пришлось старикам отдать дочку за хитрого парня.

Два зятя

Были у богача два зятя — один богатый, другой — бедный-пребедный. Как-то стал богач звать зятьев в гости. Встретились зятя. Бедный говорит:

— Пригласил тесть нас с тобой в гости, но я не пойду, боюсь. Человек я простой, не привык к званым обедам, важным гостям, дорогим яствам. Я ведь не знаю даже, с какой стороны к ним подступиться. Сделаешь что-нибудь не так, потом стыда не оберешься.

Богатый зять был человеком добрым.

— Да ничего тут страшного нет, — уговаривает он, — сядем за стол рядом, если уж ты так боишься. Не знаешь, что делать, — смотри на меня и делай то же, что я буду делать.

Бедный зять подумал и согласился. Пришли они вместе в гости, сели за стол. Сперва подали обычный рис. Потом суп с ракушками. Богатый зять взял палочками ракушку, положил в рот, высосал, а скорлупу осторожно выплюнул в салфетку.

Бедный зять заметил только, как богатый взял ракушку в рот. Он тоже сунул ракушку в рот и стал жевать. Ведь все то, что ему приходилось есть до сих пор, надо было жевать. Жевал-жевал, чуть зубы не поломал, насилиу проглотил. Богатый зять видит, что бедный жует ракушку, а сказать ничего не может. Тогда отодвинул он суп и взял кусочек сахарного тростника. Положил этот кусочек в рот, высосал, а древесину осторожно выплюнул в салфетку.

Бедный зять видит, что богатый кладет в рот сахарный тростник. Взял он тоже кусочек, положил в рот и стал жевать. Еле разжевал, насилу проглотил, чуть не подавился.

Богатый зять заметил, что бедный опять его не понял, а сказать ничего не может.

Тут подали обычную лапшу. Богатый зять, ни о чем уже не беспокоясь, набил себе полный рот. Вдруг вспомнил он, как бедный зять справлялся с ракушкой и сахарным тростником. Не выдержал богатый зять, прыснул со смеху, поперхнулся с полным ртом, да так, что лапша через нос полезла. Увидел это бедный зять, отложил палочки и говорит:

— Ну, брат, хватит с меня. Ракушку я еще кое-как разжевал, тростник проглотить кое-как сумел. Но лапшу через нос мне уж никак не пропустить!

Четыре незадачливых лгуна

Жили-были когда-то четыре лгуна. Встретились они однажды и задумали вчетвером людей дурачить, обманом деньги добывать. Договорились и пошли по свету странствовать. Шли-шли и повстречали деда с бабушкой, которые на берегу реки, далеко от своей деревни, хлопок сажали. Четыре лгуна смекнули, что у стариков деньги водятся, и решили:

— Остановимся здесь и выманим у деда с бабушкой ихние денежки.

Подожгли лгуны к старикам и говорят:

— Достопочтенные дедушка и бабушка, много всяких земель исходили мы, пришли сюда из далеких краев, до смерти нам хочется услышать какую-нибудь былъ небывалую, и никак мы не можем найти человека, который рассказал бы нам о каких-нибудь чудесах и диковинах. Утещите нас, поведайте о чуде чудном, диве дивном.

— Дорогие внучата, — отвечают дед с бабушкой, — с детства мы не слышали ни о каких чудесах, а дивных дел в нашем краю не бывает. Ищите кого-нибудь другого.

— Ах, дедушка и бабушка, а если бы вам попался человек, который о чудесах рассказывает, вы не отказались бы его послушать?

— Да, пожалуй, послушали бы.

— Вот мы четверо кое-что знаем, хоть и немного, — говорят лгуны. — Понабрались мы кое-какой премудро-

сти от дедов наших. Только чур, верить каждому слову, а не верить — нельзя!

Согласились дед с бабкой слушать и верить каждому слову.

И первый лгун рассказал:

— Когда я был еще во чреве матери, трехмесячный, захотелось моей матери поесть плодов дурьяна, который рос перед нашим домом. Дерево было восьми пьеамов в высоту, и на нем висел только один плод. Думала моя мать, думала, не знает, как ей на дерево забраться. Понял я, что матери хочется дурьяна, забрался на дерево, сорвал плод, отдал его матери, а сам вернулся на прежнее место...

Второй лгун рассказал:

— Когда я еще был во чреве матери, шестимесячный, почувствовал я, как тяжело матери работать в поле и на огороде. И стал я выходить каждый день, поле и огород обрабатывать, скот пасти, рис варить, воду таскать, а вечером, бывало, кончу все домашние дела — и на старое место...

Третий лгун рассказал:

— О дедушка и бабушка! Небесный дух навещал мою мать. Я — его родной сын. И теперь, только я состарюсь, я тут же прошусь обратно в чрево матери и снова рождаюсь на свет младенцем...

Четвертый лгун рассказал:

— С тех пор как я родился на свет, я соблюдаю пять заповедей и помню восемь. Но мои заповеди отличаются от обычных. Мне свыше разрешено пить вино, курить опиум и убивать, кого угодно. Когда я умру, я сделаюсь царем духов в раю...

Рассказали лгуны свои небылицы и спрашивают:

— Ну, дедушка и бабушка, по вкусу вам такие чудеса?

— Чистую правду сразу видно,— отвечают дед и бабка, а сами думают: «Ну и горазды эти ребята врать».

Видят лгуны, что не па дураков напали, стали требовать, чтобы дед тоже поведал о каких-нибудь чудесах. Дед сперва заставил их поклясться, что поверят они каждому слову, затем стал рассказывать:

— Внуки мои возлюбленные! Через пять-шесть лет, после того как мы с бабкой стали сажать хлопок, мы очень разбогатели. У нас тогда было столько денег, что ничего не стоило прокормить вас всех четверых. Но как-то выпал неурожайный год. Непонятно почему, хлопок не давал коробочек. Пошел я как-то осматривать поле и вдруг увидел куст хлопчатника, который вырос вровень с сахарной пальмой. На нем висел один-единственный огромный плод. Залез я по стеблю, сорвал этот плод и отнес домой. Вскрыли мы с бабкой этот плод и внутри

увидели четыре зернышка, а в каждом зернышке по человечку. Отдал я бабке этих человечков, и она растила их и воспитывала. Когда малыши подросли, они убежали, и мы не смогли их разыскать. И вот теперь вы снова вернулись, внуки мои возлюбленные.

Четыре лгуна испугались, стали кричать, что все это неправда. Дед с бабкой говорят:

— Как так неправда? А про уговор забыли? Теперь, раз вы нарушили его, придется вам пожить у нас в простых рабочих.

Поняли тут лгуны, что сами попались на удочку. Да делать нечего. Пришлось работать им на деда с бабкой.

Четыре брата-умельца

Жил один человек. Было у него четыре сына, и каждый из них был непревзойденным мастером своего дела. Один знал толк в пище, второй умел сладко поспать, третий был искушен в судейских делах, а четвертый мог обольстить любую женщину.

Однажды отец отвел всех своих сыновей во дворец и отдал их на королевскую службу.

Первым король решил испытать того, кто знал толк в пище. Он приказал подать множество чашек с разными супами, а в один суп подлил наперсток сырой воды. Затем король распорядился привести человека, который разбирался в пище, и повелел ему отведать все супы. Отведал человек из всех чашек, но не притронулся к той, в

которой была сырая вода. Король спросил:

— Почему ты не ешь из этой чашки?

Человек с поклоном ответил:

— Ваше величество, в эту чашку влита сырая вода.

Тут король понял, что старший брат и вправду знает в пище толк.

После этого король решил испытать

второго брата, который умел сладко спать. Он приказал приготовить опочивальню, положить на кровать матрац и поверх него разостлать мягкие ковры, а сам потихоньку подложил под ковры один волосок.

Затем король велел привести второго брата, указал ему на богато убранную постель и предложил лечь на нее. Второй брат лег, но тут же вскочил.

— В чем дело? — нахмурился король.

— Ваше величество, — воскликнул второй брат, — я не могу лежать в этой постели, под ковры попал какой-то волосок!

Тут король понял: этот человек и впрямь знает, как поспать в свое удовольствие.

Однажды нашли мертвое тело. Никто не смог установить причину смерти. Повелел король своим самым лучшим судьям расследовать это дело, но те не узнали истины. Тогда король вспомнил о третьем брате, вызвал его и поручил ему вести следствие.

Третий брат испросил у короля благословение, и отправился на место происшествия. Там он распорядился собрать всех окрестных жителей от мала до велика и объявил:

— Завтра никто не должен отлучаться из деревни. Все обязаны присутствовать при сожжении тела. Могут не приходить только слепые и хромые.

Когда все было готово к сожжению и окрестные жители, все кроме слепых и хромых, собрались, третий брат

велел своим людям проникнуть в толпу, наблюдать за каждым человеком и докладывать ему, кто как будет себя вести.

Когда огонь запылал в полную силу, одна девушка в толпе горько разрыдалась. К ней тут же подошел сыщик и отвел ее к судье. Третий брат стал осторожно расспрашивать, почему девушка плакала. Та сначала всячески уклонялась от ответа, но в конце концов не выдержала и рассказала:

— Любила я покойного, и он тоже меня любил. Были мы как-то раз вместе, и захотелось ему пить. Не осмелилась я далеко ходить за водой, боялась: отец заметит. Взяла я кувшин и набрала дождевой воды, которая с крыши капала. Попил он этой воды, да и помер.

Третий брат подумал: «Эту девушку нечего подозревать в умышленном убийстве своего возлюбленного. Ведь они недавно полюбили друг друга. Очевидно, на крыше была ядовитая

тварь, отраву попала в воду, и человек умер».

Позвал третий брат своих людей и велел им осмотреть крышу дома, в котором жила девушка. На крыше нашли огромную змею. Приказал судья зарубить змею и отправить ее королю. Потом он отпустил девушку, явился к королю и сказал:

— Ваше величество, человек отравился случайно, змеиный яд попал в дождевую воду, которую собрала для него возлюбленная.

Король остался доволен расследованием и подумал: «Да, этот человек вправду смыслит в судейских делах».

Прошло некоторое время, и в одной деревне скончался важный сетхрэй. Была у этого сетхрэя молодая красивая жена. Неутешная вдова поклялась больше никогда не выходить замуж. Весть об этом дошла до короля, и захотел он испытать, крепка ли вдовья клятва. Послал он сначала своих самых осанистых сановников свататься к вдове, но все они вернулись ни с чем. Король уже было уверился, что вдова верпа своей клятве, но потом подумал: «А может быть, моим сановникам просто не повезло. Надо, пожалуй, самому удостовериться. Уж мне-то она не посмеет отказать». И король отправился к вдове.

Вдова приняла его со всеми почестями. Король объявил:

— Сегодня я останусь у вас ночевать. Надеюсь, вы не откажетесь принять меня?

Не осмелилась вдова ослушаться, велела слугам приготовить опочивальню, и еще велела она своей служанке нарядиться в богатые одежды, надеть драгоценные украшения и явиться ночью к королю.

Когда короля проводили в опочивальню, он подумал, что это опочивальня самой вдовы, а служанку принял за вдову. Чтобы убедить сановников в своей победе, король решил оставить знак и для этого укусил служанку в щеку. Той же ночью король вернулся в королевский дворец и тут же послал гонца к вдове с приказом прибыть к нему утром на прием.

Как только рассвело, собрал король сановников, рассказал о своей победе и о метке, которую оставил.

Вдова пришла на прием к королю не одна, а со служанкой, у которой была укушена щека. Вдова вошла первой, служанка за ней. Король сделал знак сановникам и послал слугу взглянуть на щеку вдовы. Слуга вернулся и доложил:

— Следы зубов есть, но не на щеке вдовы, а у девицы, которая сопровождает вдову.

У короля упало сердце при мысли, что его подвели самоуверенность и невнимательность. Однако он быстро успокоился и подумал: «Видно, умна эта вдова, так просто ее не проведешь». И тут король вспомнил, что есть у него человек, который слышет великим докой по части волокитства. Король немедленно вызвал четвертого брата и спросил:

— Сможешь ли ты добиться благосклонности вдовы? Если для этого чего-нибудь надо — требуй.

— Ваше величество, — отвечал четвертый брат, — для этого ничего особенного не нужно. Я попросил бы выдать мне старый белый сампот¹ и связку бычьих костей.

Возвратилась вдова из дворца и сразу же отправилась в особые покои, куда принесли пепел и кости, оставшиеся после того, как тело ее мужа было предано огню.

Вечером в дом зашел путник — это был четвертый брат. Увидел он, что за печальный обряд совершают под этим кровом, и зарыдал в три ручья, прижимая к груди связку бычьих костей, называя их своей безвременно почившей женой. Удивились все, кто собрался в особых покоех, и обратились к пришельцу с расспросами, о чем он так убивается. Младший брат отвечал:

— Печальный обряд разбередил мои душевные раны. С тех пор как умерла моя любимая жена, я не знаю покоя. Бросил я службу, привязал к себе кости жены и, неутешный, скитаюсь по свету.

¹ Сампот — длинная юбка, которую носят в странах Юго-Восточной Азии мужчины и женщины; белый сампот — траурная одежда.

Затем он попросил у служителей дозволения остаться в особых покоех на ночь. Не посмели служители сказать ему ни «да», ни «нет», пошли к вдове и обо всем ей доложили. Пожалела вдова человека, у которого столь понятное ей горе, разрешила она пришельцу остаться и приказала слугам накормить и напоить его. Ночью вдова пришла в особые покои послушать молитвы. Гость же притворился спящим. Послушала вдова молитвы и ушла. Когда все уснули, четвертый брат снял с себя потихоньку бычьи кости и положил рядом с костями умершего сетхрэя.

Утром снова вдова пришла в особые покои и услышала громкие причитания и стоны гостя:

— Кто украл останки моей бедной жены? Кто похитил останки моей бедной жены?..

Удивилась вдова и спрашивает:

— Что с тобой, добрый человек? О чем ты так убиваешься?

— Как же мне не убиваться,— простонал в ответ пришелец,— ночью украли останки моей любимой жены.— И вдруг он обратился к вдове: — Это твой муж похитил мою жену!..

Не по себе стало вдове от таких обвинений, подвела она пришельца к праху покойного

супруга, чтобы тот убедился в нелепости своих слов. И каковы же были ее ужас и негодование, когда она увидела, что кости ее мужа и кости жены пришельца возлежат рядом. А пришелец продолжал кричать:

— Так вот где кости моей жены!.. Пока я почивал, твой муж похитил мою жену и даже успел переспать с ней. Не будет мне теперь покоя! Не успокоится моя душа, если только ты не выйдешь за меня замуж!

Растерялась вдова. Ничего она не придумала и решила покориться судьбе. Да и очень она рассердилась на своего покойного супруга, которого всегда считала образцом верности. И вдруг такая невероятная, черная измена!..

Прошло несколько дней после того, как пришелец и вдова поженились. Наконец четвертый брат решил, что пора показаться при королевском дворе. Когда король и его сановники увидели, что четвертый брат прибыл во дворец с женой, а жена его — та самая, неприступная вдова, все, как один, решили: «Этот человек и впрямь свое дело знает!»

Женщины и павлин

Когда-то жил один человек. На смертном одре наказал он строго-настрого своему сыну не брать в жены старых дев или разводов, а жениться только на девушках или вдовах. Но сын не послушался советов отца и взял в жены разводку, старую деву, девушку и вдову.

Однажды мимо дома этого человека проходил королевский павлин. И надумал тот человек испытать своих жен. Поймал павлина, посадил его в клетку, насыпал корма, затем изловил обыкновенного петуха, зарезал его, сварил, стал угощать жен, а сам хвастается:

— Это мясо королевского павлина. Я его сегодня украл и зарезал.

А тем временем спохватились в королевском дворце — нет павлина! Король приказал бить в барабаны, во все концы разослать гонцов на поиски.

Две жены — та, что была разводкой, и та, что была старой девой, — говорят двум другим:

— Давайте скажем гонцам, что наш муж украл и за-
резал королевского павлина. Пусть ему как следует влетит.
А то он часто бьет нас и ругает.

Та, что ходила до замужества в девушках, и та, у
которой умер первый муж, отвечают:

— Нехорошо это. Разве можно выдавать мужа.

— Ну как хотите,— говорят разводка и старая дева,—
не хотите быть с нами заодно, обойдемся и без вас.

И пошли они и сказали королевским гонцам, что их
муж украл павлина. Схватили гонцы того человека, при-
вели к королю и доложили обо всем. Король в сердцах
приказал вора немедленно казнить. И повели человека на
казнь.

Когда вели того человека, один привратник спросил у
стражников:

— А вора судили?

Узнал привратник, что суда не было, отказался про-
пустить осужденного в охраняемые им двери и рассказал
такую притчу:

— Жил один сетхэй, и держал он пятьсот собак. Од-
нажды шайка воров прорыла подземный ход, пробралась
в дом и унесла все сокровища. Но собаки пастигли воров
в подземном ходе и всех загрызли насмерть. Утром увидел
сетхэй, что его ограбили, разозлился на собак, которые
не уберегли его богатства, и всех их перебил. Когда из
подземного хода потянуло трупным смрадом, оказалось,
что собаки не дали унести из дома ни одной монеты. Сет-
хэй потом всю жизнь каялся, но ведь что сделано, то сде-
лано.

Пока стражник рассказывал свою притчу, прибежал
слуга и именем короля потребовал отвести вора в суд.
Король хотел расспросить обвиняемого, зачем тот убил
павлина.

Привели бедного человека в суд, увидел он короля и воскликнул:

— Ваше величество! Павлин жив и здоров. Никто не покушался на его жизнь. Зарезан же был обыкновенный петух.— И он рассказал, как решил жен своих испытать.

Велел король освободить человека из-под стражи и послал к нему в дом забрать королевского павлина. А человек как вернулся домой, так и выгнал обеих жен-доносчиц — ту, что прежде разводкой была, и ту, что в девках долго сидела.

Как один монах влюбился

Жил когда-то на свете монах. Было у него два ученика. В одно прекрасное утро этот монах, как всегда, отправился со своими учениками за подаянием. Подошли они к дому молодой красивой вдовы.

Каждому монаху вдова давала по два банана. Наш монах с учениками подошел последним. Осталось у вдовы всего три банана. Их она и положила к нему в бат¹. Заметил монах, что вдова другим просителям только по два банана давала, а ему положила целых три. Вот и решил он, что вдова в него влюбилась. С такими приятными мыс-

лями монах вернулся в келью, еле дождался, когда ночь наступит, и, только стемнело, выбрался тайком из монастыря и направился к дому вдовы. Там он забрался под дом, осмотрелся: сидит вдова в одиночестве около горящего факела. Монах спрашивает ее из-под дома:

— Вы не забыли про три банана?

Испугалась вдова сначала, ничего не поняла, а потом догадалась, что монах влюбился в нее, и ничего в ответ не сказала.

¹ Б а т — специальный сосуд для монашеских подаяний.

— Вы не забыли про три банана? — опять спрашивает монах.

— А ну-ка покажитесь,— отвечает вдова.

Высунулся монах, а вдова как ткнет ему факелом в лицо. Пустился монах наутек. Прибегает в монастырь. Ученики проснулись и спрашивают:

— Откуда это вы, господин учитель, так поздно явились, почему у вас все лицо в ожогах?

— Вышел я прогуляться,— отвечает монах,— хотел рассеять тяжелые мысли и наткнулся на осиное гнездо. Осы всего меня искушали. Вот и пришлось вернуться.

Жили когда-то муж с женой. Решили они однажды пойти навестить родственников. Шли они, шли и повстречали одного глухого, который запрягал быков. Муж с женой и спрашивают:

— Скажите, добрый человек, как пройти в деревню такую-то? Не бывали мы давно в этих краях и дорогу позабыли.

Глухой вдруг разозлился и давай кричать:

— Что вы врете? Как это упряжка не моя? Здесь все мое. Вон того рыжего быка мне теща дала. Этого рогатого мне подарил отец. Я ни у кого не воровал быков!

Муж с женой переглянулись и говорят:

— Вот тебе на! Мы ему про дорогу, а он нам про быков. Да еще ругается. Пойдем лучше, не будем тратить времени даром. Как-нибудь сами доберемся.— И они пошли дальше.

Глухой усердно пахал до самого полудня. В полдень в поле пришла его глухая жена, обед ему принесла. Увидел глухой жену с обедом, перестал пахать, сел есть и заодно жене рассказывает:

— Представляешь, жена, идут сегодня мимо поля двое, наверное, муж с женой, подошли ко мне и давай ругаться, мол, быков я украл, упряжь украл. А ведь рыжего мне теща выделила, а того, рогатого,— отец подарил.

Видит жена, что муж не только ест, но и толкует о чем-то, смотрела, смотрела она, потом как разозлится:

— Я-то сдуру старалась, торопилась. Думаю, муж в поле устал, падо его как следует накормить. А теперь ты

смеешь мне говорить, что я с любовниками гуляла. Постыдился бы!..

Так она продолжала кричать, а муж ничего не слышал и зпай себе ел, пока не съел все до последней крошки. Возмущенная жена вырвала корзинку и побежала домой. Муж кричит ей вдогонку:

— Что у тебя за спешное дело? Куда ты торопишься?
Жена кричит:

— Вот погоди ужо, я отцу-матери пожалуюсь, будешь тогда знать.

И убежала, вся красная и возмущенная. Прибегает домой и говорит матери:

— Хорош же твой зятек, матушка! Приношу я ему обед, не успела корзинку поставить, как он набросился на меня с руганью: мол, такая-сякая, только и знаешь, что с любовниками путаться.

Мать посмотрела на нее и закричала:

— Ах ты, негодница! Даже покраснела от злости! Я стерегу твой дом — и вот благодарность. Значит, я, выходит, ворую твой табак и меняю его на орехи. Чтобы я больше не слышала от тебя таких слов. Я и щепотки табака не брала. Если бы даже и взяла у тебя немного, не стыдно ли попрекать этим родную мать! Вот погоди, придет отец, я ему все расскажу. Пусть он тебя прочит!

Немного погодя вернулся из леса глава семейства. Жена не дала ему быков накормить, бросилась навстречу и закричала:

— Наша дочь понесла обед мужу, а я осталась сторожить дом. Вдруг она возвращается и говорит, что я, ее мать, украла у нее табак и обменяла на орехи. Какая наглость!

Старик ничего не разобрал, разозлился и говорит:

— Ах ты дрянь! Чего ты ревнуешь? Откуда ты забрала в свою дурную голову, что я потихоньку наряжался и бегал ухаживать за девчонками? Не видишь, что ли, я только что из леса. Вон сколько жердей нарубил на забор. На сей раз я тебя прощаю, но если вздумаешь опять такую околесицу нести, выгоню из дому, так и знай.

Сказал и сел за еду. Поел и отправился рыбу удить.

Вечером жена глухого пахаря сварила уху, поджарила рыбу. Накормила мужа, а часть оставила, чтобы на следующий день отнести в храм двум сыновьям.

Утром она взяла рыбу и уху и понесла в храм. Пришла она к старшему сыну и говорит:

— Здравствуй, господин сын. Я все время вспоминаю о тебе. Как учится твой младший брат?

Старший сын говорит:

— Благославляю тебя. Мне еще не надоело быть монахом, я еще не думаю расстригаться.

Позвала мать меньшого сына и говорит:

— Сыночек, пришел бы дня на два домой, а то отед по тебе очень скучает.

А младший сын отвечает:

— Две соленых рыбы господин старший брат спрятал в келье. Вечером я их поджарю и доем то, что соблаговолит мне оставить господин старший брат.

Услыхали разговор матери с сыновьями монахи и прихожане, стали громко хохотать. Смутилась женщина, поклонилась монахам и ушла. Пришла она домой и говорит мужу:

— Здравствуй, муженек!

А муж отвечает:

— Ты знаешь, я нашел в санграеке все — и рис и уху. Так что я уже поел.

Посмотрели муж с женой друг на друга, поморгали глазами и замолчали. Вскоре к ним в гости пришла младшая сестра мужа, которая жила в дальней деревушке. Принесла она брату в подарок плоды понгро и говорит:

— Хорошо ли тебе в поле работалось, братец?

Брат с женой отвечают:

— Ах ты дрянь! Тебе бы о замужестве подумать, а ты только и знаешь, что пить вино, играть в карты да курить опиум. И нас еще соблазняешь!

Гостья ничего не расслышала и говорит:

— Знаете, как мне жаль мои кабачки! Только они отцвели, в огород пролезли свиньи, все изрыли.

Муж с женой в ответ:

— Ну чего сидишь? Уже поздно. Шла бы домой.

Догадалась гостья, о чем речь идет, распрощалась и отправилась восвояси.

Длинный угорь и длинный горшок

Жил когда-то один человек. Была у него жена. Пошел этот человек рыбу ловить. Поймал длинного-предлинного угря, принес жене и говорит:

— На, жена, свари уху.

А жена отвечает:

— Где же я тебе такой длинный горшок найду. Угорь — во какой длиннющий.

— Ну и глупа же моя жена, — удивился человек, а сам говорит: — Повесь угря на веревку и занимайся своими делами.

Жена обрадовалась, повесила угря, а сама забралась спать под mosquitoную сетку. Муж снял угря, разрубил его на мелкие кусочки, положил в горшок, сварил уху, разлил по чашкам и зовет жену есть. Жена вылезла из под mosquitoной сетки, повела по-

сом, удивилась, что в доме ухой пахнет. Стали муж с женой уху есть. Целый горшок съели. Только на доньшке чуть-чуть осталось. Муж чашки помыл, а горшок не убрал, в лес пошел кусты рубить, землю под огород расчищать. Видит жена, что муж ушел, сунула голову в горшок и давай вылизывать остатки ухи. Все вылизала, а голову обратно вытащить не может. Застряла голова глупой жены

в горшке. Залезла жена с горшком на голове под москитную сетку. Лежит не шелохнется.

Пришел вечером муж домой, искал-искал жену, никого не нашел, звал, звал — никто не откликается. Удивился он — куда жена девалась! Поднял москитную сетку, глядь — жена с горшком на голове лежит и молчит. Взял муж палку, разбил горшок и спрашивает:

— Ты что здесь, жена, делаешь?

— А это я от тебя прячусь.

Рассмеялся муж:

— Ну и глупая же у меня жена!

Корзинщик, погонщик и жадная старуха

Жил когда-то один человек, который умел плести корзины из пальмовых листьев. Очень хотелось тому человеку разбогатеть и нанять работника. Залез он на пальму и стал подсчитывать:

— Если я сплету и продам одну корзину, то получу за нее полденьги, а если сплету тысячу корзин, то выручу пятьсот монет. Вот тогда мне и хватит денег, чтобы нанять работника. Пусть на меня поработает. А будет он лениться, я его — вот так, вот так — ногой!..

Размахался он руками и ногами, сорвался с пальмы и полетел вниз. Еле успел за одну из веток уцепиться. Висит на ветке между небом и землей и не знает, что делать. Видит: едет на слоне погонщик.

— Эй, погонщик! Подъезжай ко мне, схвати меня за ноги и помоги слезть с дерева, — век тебе благодарен буду, на всю жизнь твоим верным слугой стану!

Услыхал эти слова погонщик, подъехал под пальму, схватил корзинщика за ноги. Только собрался он потянуть его, а слон возьми да и шагни вперед. Так погонщик и остался болтаться в воздухе, ухватившись за ноги корзинщика. Висят они вдвоем между небом и землей и не знают, что делать. Видят: идут по дороге четверо лысых. Вот они и стали кричать:

— Эй, люди добрые! Спасите нас! Мы вам век будем благодарны, останемся на всю жизнь вашими верными слугами!..

Обрадовались лысые, только не знают, как помочь. Корзинщик и погонщик кричат:

— Возьмите одеяло, его концы привяжите каждый к своей шее, натяните одеяло под нами, мы в него и спрыгнем.

Взяли лысые одеяло, каждый привязал конец одеяла к своей шее, натянули они одеяло и говорят:

— Готово! Прыгайте!

Корзинщик с погонщиком спрыгнули ввыз, попали как раз в середину одеяла. Но были они такие тяжелые, что лысые на ногах не удержались, полетели и столкнулись лбами так, что убились насмерть. Испугались корзинщик и погонщик. Стали думать, что им с покойниками делать. Побежали в деревню, подошли к первому дому, видят: никого дома нет, одна древняя старуха. Корзинщик и погонщик поклонились ей и говорят:

— Бабушка, помоги нам, пожалуйста. Повисли мы вдвоем случайно на пальме. Четверо лысых стали нас спасать, натянули одеяло, а когда мы спрыгнули, они стукнулись лбами и убились насмерть. Придумай, что нам теперь делать. Мы век не забудем твоей милости, на всю жизнь останемся твоими слугами.

— Ладно, помогу,— говорит бабка,— тащите своих лысых ко мне в дом.

Побежали корзинщик и погонщик, перетащили лысых покойников в дом к бабке. А бабка сидит и радуется, что

у нее такие проворные слуги появились. Решила она воспользоваться тем, что ее старик ушел в лес участок под огород расчищать. Пошла она по соседям и плачется:

— Помогите, люди добрые! Старик мой помер, а у меня сил нету схоронить его.

Собрался народ, совершили погребальные обряды, сожгли покойника, зарыли пепел в землю и разошлись.

Наутро бабка опять пошла по дворам плакаться:

— Помогите, люди добрые. Ночью мой старик ко мне вернулся. Опять его хоронить надобно.

Собрался народ, совершили погребальные обряды, хорошенько сожгли покойника, зарыли, как полагается, и разошлись по домам.

А на следующее утро бабка опять зовет покойника хоронить. Так всех четырех лысых сожгли и закопали.

Надоело людям хоронить. Стали они ворчать, сколько раз, мол, можно с того света возвращаться. Надо и честь знать.

На пятый день вернулся старик из леса. Идет домой довольный: большую поляну расчистил. Увидели его люди, набросились на него, стали кричать:

— Ах ты, старый хрыч! Мы тебя четыре раза хоронили, а ты опять вернулся!..

Схватили они старика, сожгли живьем, а пепел разбросали на все четыре стороны, чтобы старик больше не возвращался.

Асамком-охотник

Родился в одной бедной семье мальчик. С детства он полюбил охоту и ничем другим не занимался. Со временем он стал превосходным охотником. В округе ему не было равных: в любую цель он попадал без промаха; метил в голову — попадал в голову; метил в сердце — попадал в сердце. Вот обличием мальчик очень уж был невзрачен — волосы всклокочены, лицо всегда сморщенное, угрюмое. В деревне все звали его Асамком-охотник¹. Вырос Асамком, стал юношей, но так и остался тощим и безобразным.

Взял как-то Асамком лук и стрелы и отправился на охоту. Шел он, шел и набрел на усадьбу богача. Вокруг дома росли пышные густые деревья. Гнездились в них птицы, особенно много было горлиц, которых любил стрелять Асамком. Прошелся охотник вдоль изгороди, зорко высматривая добычу. В это время в саду среди ярких благоухающих цветов резвились две хорошенькие девушки, дочери богача. Заглянул Асамком в сад, упал взгляд его на девушек, и дрогнуло у него сердце, забилось тревожно и часто. И застыл Асамком как вкопанный, глядит не наглядится. Лук и стрелы вывалились из рук. С первого взгляда влюбился. Побежал Асамком домой, просит мать, чтобы она просватала ему девушек. Мать говорит:

— Ну куда тебе, сынок! Не пристало тебе, сыну бедняка, влюбляться в богатых наследниц. И лицом ты

¹ А с а м к о м — тощий.

не вышел, и статью пекарист. Кто тебе отдаст свою дочь в жены?

— Матушка, если ты не просватаешь мне этих девушек, то больше никогда не увидишь меня! — воскликнул в отчаянье Асамком.

Пожалела мать сына, набралась храбрости, принарядилась, пошла к богачу невест сватать. Богач говорит:

— Я ничего против твоего сына не имею, но мои дочери слишком молоды. Рано им замуж выходить. Так что не обессудь, ступай обратно, и незачем тебе больше ко мне приходить.

Поняла мать Асамкома, что не хочет богач отдавать своих дочек за бедняка, что все его слова — просто отговорка. Да делать нечего. Откланя-

лась она и вернулась домой ни с чем.

Повесил голову Асамком, не ест, не пьет, одну думу думает: как бы девушек не прозевать. Всю ночь не смыкал он глаз, всю ночь пел грустную песню о своей безутешной любви.

Утром Асамком взял лук и стрелы и опять отправился к усадьбе богача, надеясь хоть одним глазом взглянуть на красавиц. Подошел он к усадьбе, а там вдоль изгороди еще один юноша ходит. Был этот юноша строен, красив и богат. Он тоже имел несчастье влюбиться в дочерей богача и тоже получил отказ. Увидел юноша влюбленного Асамкома и посмеялся: куда, мол, ты лезешь, безобразный и нищий! Мне, красавцу и богачу, и то отказали. Но Асамком был малый не промах.

Однажды богач с женой ушел в храм молиться, а дочери остались одни дома. Асамкому только того и нужно было. Прокрался он к усадьбе богача, выследил горлицу

у самого дома, подбил ее метким выстрелом, но подбирать не стал. Вышли сестры погулять во дворе и видят: возле самого крыльца убитая горлица лежит. Кричат они, зовут охотника — никто не отзывается. Решили сестры, что охотник ушел и добычу свою не заметил. Взяли они горлицу и отнесли на кухню. Не успели ощипать птицу, как Асамком подошел к дому и кричит:

— Кто посмел взять горлицу? Кто украл мою добычу?

— Это мы ее взяли, — залепетали сестры, — думали, что охотник ушел.

— Сейчас же верните мне горлицу, а не то я на вас в суд подам.

Испугались сестры, принесли ощипанную горлицу. Асамком говорит:

— Это не моя. Моя была в перьях, а эта голая. Ежели это и впрямь моя горлица, зажарьте ее и угостите меня, да не забудьте поднести вина. Кто же будет есть мясо всухомятку?

Со страху сестры все исполнили. Асамком наелся, напился и притворился мертвецки пьяным. Развалился он на полу и сделал вид, будто подняться не может. Девушки места себе не находят: родители вот-вот воротятся — греха не оберешься! Думали они, думали, что делать с пьяным охотником, и унесли его, в укромном уголке положили, накрыли, чем могли. Сперва Асамком молчал, а глубокой ночью, когда все уже спали, вдруг как завопит:

— Ой, комары заели!

Перепугались сестры, вытащили его из угла, перенесли к себе под кровать и спрятали там. Асамком помолчал, помолчал, да вдруг снова как заорет:

— Ой, клопы заели!

Обомлели сестры от ужаса и решили спрятать охотника у себя в постели под mosquito сеткой. Только этого и ждал Асамком.

Похождения хитроумного Алеу

Жила на свете бедная крестьянская семья: муж Нгэх, жена Нгах и сынишка по имени Алеу, большой озорник и проказник. Семилетний Алеу уже хорошо понимал, что родители умом не блещут, и морочил им голову без зазрения совести.

Однажды Алеу сказал родителям:

— Плохо мы работаем, оттого и концов с концами никак не сведем. Давайте хоть землю обрабатывать как следует. В сезон дождей будем растить рис, а в сухой — овощи. Пойдем-ка, отец, поле пахать. За едой, когда надо, я всегда домой сбегая.

Согласились родители. Собрались Алеу с отцом и отправились пахать. Поле было далеко от деревни. Поставили они в поле шалаш и жили в нем. Прошло много дней, и захотелось Алеу домашних лепешек. Вот он и думает: «Надо подшутить над отцом с матерью. Пусть мне лепешек побольше достанется».

Обратился Алеу к отцу и говорит:

— Я, отец, домой схожу, принесу бетеля и арековых плодов.

— Что ж, ступай.

По дороге Алеу шел мимо буддийского храма, зашел в него, разыскал монастырского цирюльника и попросил обрить себе голову¹. Цирюльник согласился. Поблагода-

¹ В Камбодже волосы сбывают при пострижении в монахи, а также в знак скорби или в ознаменование какого-либо важного события.

рил его Алеу и отправился дальше. Пришел он домой, и ну плакать, ну горевать. Встревожилась мать и спрашивает:

— Что случилось, сынок? Почему ты плачешь?

Алеу ничего не ответил и еще пуще заливается слезами. Мать бросилась к нему, стала утешать и только тут заметила, что голова сына обрита. Встревожилась она, расспрашивает Алеу:

— Скажи скорее, сынок, что с тобой приключилось? Почему ты плачешь, почему голову обрил?

— Наш отец скончался,— ответил наконец Алеу.

Услышала Нгах такие слова, начала бить себя в грудь, причитать жалобно, вспоминать, как жили они с мужем душа в душу. Стал Алеу утешать ее:

— Не плачь, матушка, слезами горю не поможешь. Подумай лучше о том, как устроить поминки.

— Скажи, сынок, отца уже похоронили?

— Да, матушка, соседи мне помогли, спасибо им.

Побежала Нгах печь пироги и лепешки для поминок. Напекла и говорит сыну:

— Ну, сынок, бери все это и ступай, устраивай поминки, а я туда не пойду. Помру я, чего доброго, с горя, как увижу полосу, вспаханную твоим отцом, и его безвременную могилу.

Алеу, конечно, рад-радешенек. Взял он санграек, наполнил обе корзинки доверху пирогами и лепешками, отошел подальше от дома, остановился, уселся в тенистом местечке, сидит и закусывает. Ел он, ел, осталось совсем немного. Решил Алеу и отца попотчевать. Подошел он к шалашу, в котором они жили, и плачет-заливается. Услышал отец его плач, увидел его обритую голову и спрашивает:

— Что с тобой, сынок? Или беда какая стряслась?

— Ах, отец, мать умерла! Поэтому я и сбрил волосы. Дяди и тети поминки устроили. Вот лепешки и пироги, которые они тебе шлют.

Отец сразу поверил сыну, тоже стал плакать, а затем говорит:

— Нечего мне, Алеу, теперь дома делать. Там, почитай, каждая плошка мне о твоей матери напоминать будет.

Обрадовался Алеу. Только этого ему и нужно было.

Через несколько дней Алеу говорит отцу:

— Батюшка, остались мы с тобой одни-одинешеньки. Трудно нам живется: некому рис варить, некому одежду чинить. Тебе бы надо жену найти. Пусть она кашу варит, рис молотит, одежду шьет...

— Что ты, сынок! Мать помереть не успела, а ты мне такое советуешь! Разве тебе не жаль ее? Да как я людям в глаза-то посмотрю? Нет, не хочу и не могу жениться.

Но Алеу настаивал на своем. Вернулся однажды отец с поля совсем измученный, Алеу и говорит ему:

— Сам видишь, батюшка, немоготу тебе без жены. Недаром говорится: человек без жены — как без рук. В лес пойдешь — дом без призора останется; дома останешься — в лесу работа стоит. Хоть на части разорвись!..

— А кто мне невесту высватает?

— Это уж, батюшка, не твоя печаль. Сам высватаю. Твое дело — к свадьбе готовиться.

Махнул отец рукой и говорит:

— Ну ладно, пусть будет по-твоему.

Вернулся Алеу в деревню к матери. Пожил дома дня два, а потом и говорит:

— Матушка, остались мы с тобой вдвоем. Я еще мал, работа мне не по плечу. Ты — женщина вдовая. Хочет

один человек на тебе жениться. Выходи за него замуж. Он о нас заботиться станет.

Удивилась мать таким словам и говорит:

— Сынок, ведь только что твой отец помер. Не подobaет мне искать нового мужа. Об этом и думать грешно. Все соседи будут смеяться над твоей матерью и кричать ей вслед грязные слова: «Бесстыжая, развратница! Не успела одного мужа схоронить, уже другого ищет!»

— Матушка, болтунам и сплетникам все равно не угодишь! Они нас не кормят. Повстречался мне в поле человек один, вылитый отец. Приглянулся я ему, он и спрашивает: родители у тебя есть? Отец, говорю, помер, одна мать осталась. И велел он спросить у тебя, не пойдешь ли ты за него замуж. Если ты согласна, придет он сюда, подарки свадебные принесет, все устроит, как предками заведено. Ты, матушка, только не отказывайся, а то, не ровен час, помрем мы с голоду...

Махнула мать рукой и говорит:

— Ну ладно, поступай как знаешь.

Подумал Алеу про себя: «Уж и полакомлюсь же я!»

Собрался он тут же обратно в поле, а матери сказал, что идет жениха обрадовать.

Дошел Алеу до шалаша, в котором жил отец, и весело кричит:

— Нашел я, отец, тебе невесту. Обличьем, статью, повадками — ну, вылитая мать. Схожа она с покойницей, как две капли воды. Ввел я ее уже в наш дом. Так что ты не мешкай, поторапливайся с подарками.

Услыхал отец, что к свадьбе все готово, попросил соседей испечь пироги и лепешки, побегал на базар покупать уток, кур, овощи и плоды. Теперь Алеу каждый день ел пироги и без усталости учил отца уму-разуму.

Наконец Алеу изрек:

— Батюшка, я обращался к меба¹. Меба сказал, что твоя свадьба должна состояться сегодня ночью. Иначе меба все испортит.

Отец Алеу во всем следовал советам и указаниям сына. Он и тут согласился.

Поздно ночью Нгэх, отец Алеу, с родственниками и соседями отправился в свой дом, чтобы отпраздновать свадьбу. Они несли обильное угощение невесте и ее гостям. Часть яств, по обычаю, предназначалась для меба. Приготовилась к свадьбе и Нгах, мать Алеу.

Сам Алеу тоже времени даром не терял, лучшие куски выискивал да уплетал за обе щеки.

Услышала Нгах голоса гостей и среди них сразу заметила голос мужа. Обрадовалась она, подумала, что это и есть голос ее жениха. Нгэх услышал голос жены и обрадовался не меньше:

— И впрямь ведь голос точь-в-точь, как у моей покойницы.

Но закралось ему в душу подозрение, уж не хотят ли его одурачить: на собственной жене женить. Поднялся он в дом и воскликнул:

— Мне кажется, что эта женщина — моя жена Нгах!

Взглянула Нгах на мужа и тоже воскликнула:

— Сдается мне, что этот мужчина — мой муж Нгэх!

Зашумели гости:

— Что такое? Копечно, Нгэх — это Нгэх, а Нгах — это Нгах!

Стыдно стало Нгэху и Нгах, и убежали они от гостей подальше. Ну и Алеу тоже спрятался. Подождал до утра, а потом отправился в ближайший монастырь и попросился в ученики к монаху.

¹ М е б а́ — свадебный дух.

Научился Алеу в монастыре грамоте и собрался уже уходить оттуда, но захотелось ему напоследок деньжонками разжиться, не с пустыми же руками домой возвращаться. Зашел Алеу в келью к своему учителю и шепчет ему:

— Господин учитель, в вас влюбилась девушка. Очаровательная молоденькая девушка.

Монах от радости уши развесил и говорит:

— Если ты познакомишь меня с ней, дам тебе целый бат.

— Ладно. Как только стемнеет, приходите вон в тот сарай. Я приведу туда эту девушку.

Вышел Алеу из кельи, шмыгнул в ворота и со всех ног припустил к маленькой лавчонке. Прибежал он в лавчонку и говорит хозяину-китайцу:

— Дяденька, хотите, я познакомлю вас с хорошенькой девушкой?

— Хочу.

— А сколько вы мне заплатите?

— Дам один бат.

— Разве это деньги! Не скупитесь, дайте два.

— Так и быть, согласен.

— Ладно, ждите меня вечером. Я зайду за вами,— сказал Алеу и помчался обратно в монастырь.

Когда совсем стемнело, Алеу отвел монаха в сарай на пустырь и говорит ему:

— Замотайте куда себе голову мантией.

Алеу побежал к китайцу, просунул голову в дверь лавки и шепчет:

— Идемте, хозяин, нашел я для вас великолепную девицу. Только сперва замотайте голову какой-нибудь тряпкой.

Привел Алеу лавочника к тому же сараю и говорит:

— Девица здесь, давайте деньги!

Заглянул лавочник в сарай. Видит: сидит там кто-то с обмотанной головой. Принял он монаха за женщину, отдал два бата Алеу и скользнул в сарай. Алеу взял деньги и убрался подобиру-поздорову. И правильно сделал: монах и лавочник быстро узнали друг друга. Стало стыдно им, и они убежали в разные стороны.

Алеу уже поджидал монаха в келье. Не успел монах вернуться, Алеу с него обещанный бат уже требует. Возмущился монах:

— Ты, Алеу, подло обманул меня, а теперь еще спрашиваешь деньги! Убирайся! Не дам я тебе ни гроша.

— Ах, вот как! Лучше раскошеливайтесь, не то мигом сбегаю к настоятелю. Пусть знает, где вы ночки проводите. Да и верующим интересно будет узнать о ваших приключениях. Никто ни крупинки риса вам не подаст. Стыда не оберетесь, придется вам с монастырем расстаться. Я до монастырского совета дойду, ничего не утаю: как вы меня за женщинами посылали, денежками соблазняли. Не выкрутятся вам! Расплачивайтесь, да побыстрее!

Испугался монах и поскорее сунул в руку Алеу деньги. Но Алеу был малый не промах.

— Э, нет. Меня не проведешь. Вам не отделаться одной монетой. Вы обещали мне целый бат, да, да, целый бат денег,— бат, в который вы по утрам подаяние соби-

раете¹. Так что насыпайте мне полный бат, или я жаловаться пойду. Пусть все знают, что вы тайком ночью бежали на свидание, пусть вас схватят и гонят взащей из монастыря. Я и на этом не успокоюсь. Пойду к господину окна². Пусть пропишут вам плетей, пусть расстригут с позором.

Блудливый монах до смерти перепутался, взмолился жалобно:

— погоди, не ходи куда жаловаться, позволь мне деньги собрать.

Еле паскреб монах столько денег. Даже с одеждой расстаться пришлось. Увидел Алеу, что монах одежду распродает, и сказал:

— Теперь достаньте мне сумку, а то деньги девать некуда.

Обрадовался монах, что Алеу уходит из монастыря, раздобыл сумку, принес ее и говорит:

— Вот тебе сумка. Только держи язык за зубами.

— Не бойтесь. Никто ничего не узнает.

Взял Алеу сумку, пересыпал в нее деньги и отправился домой.

Подошел Алеу к родному дому, увидел мать и кричит:

— Матушка! Вот и я вернулся. Не сердись на меня. Лучше нашей мне кошелей побольше.

Удивилась мать и спрашивает:

— Это зачем мне кошельки шить?

Показал ей Алеу деньги, которые принес с собой. Увидела мать кучу денег, забыла про обиды, побежала искать мужа.

¹ Игра слов: бат — старинная монета и бат — специальный сосуд, в который монахи собирают подаяние.

² О к н я — старинный титул вельможи.

Удивился Нгэх и спрашивает:

— Как это ты, сынок, умудрился столько денег достать?

— А тут ничего хитрого нет. Отправляйся на базар и показывай срам купцам. Хорошо заплатят тебе купцы за потеху. Кто один бат даст, кто два. Как всех обойдешь — кучу денег насобираешь. Враз разбогатеешь!..

Нгэх был так глуп, что тут же побежал на базар. Не терпелось ему последовать сыновнему совету. Разозлились купцы, стали его бить-колотить. Насилу Нгэх ноги унес.

А пока Алеу спрятался в кустах у дороги. Вот он и видит: улепetyвает отец со всех ног. Алеу сразу понял, что произошло, по и тут решил извлечь выгоду из отцовских злоключений. Как раз в это время на дороге показались малайские купцы с богатыми товарами. Тащили они шелк, одежды, драгоценные ларцы, серебро, золото. Показал Алеу отцу на малайских купцов и кричит:

— Батюшка, смотри, купцы за тобой гонятся! Беги скорее в лес — прямо через поле! А то беды не оберешься!

Оглянувшись Нгэх, увидел вдалеке купцов, подумал, что это и вправду за ним погоня. Свернул он с дороги и бросился к лесу напрямик через поле.

Когда малайские купцы подошли поближе, Алеу почтительно обратился к ним:

— Уважаемые господа! Видите, вон там бежит человек. Он гонится за хромым оленем, но вряд ли ему одному удастся поймать его. Вы не согласились бы помочь? Оленя разделим поровну, всем мяса хватит.

Посмотрели малайские купцы, видят: и вправду, по полю изо всех сил бежит человек. Поверили они Алеу, положили свои тюки с товарами на землю, попросили Алеу посторожить их и бросились за бегущим по полю

человеком. Видит Нгэх, гонятся за ним купцы. Припустил он что есть мочи и нырнул в спасительный лес.

Алеу тем временем забрал все тюки малайских купцов, отнес их матери и наказал добро как следует припрятать. А сам отправился странствовать.

Малайские купцы скоро поняли, что их обманули. Вернулись они к тому месту, где товары оставили, да не

нашли ни Алеу, ни тюков. Погнались малайские купцы за вором, клянут свою глупость и доверчивость, последними словами поносят мошенника. Но Алеу и след простыл.

Долго странствовал Алеу. Многих простаков одурачил. Вырос Алеу красивым и статным юношей. В далекие-далекие края забрел он.

Как-то шел Алеу по берегу, и повстречалась ему старая-престарая бабка со своей внучкой, молоденькой, пригожей девушкой. Бабка и внучка узлы таскали в лодку, собирались переехать в дру-

гую деревню, поближе к своим родственникам, девушку пора было уже замуж выдавать. Подошел Алеу к ним, помог погрузить вещи в лодку. Понравился бабке незнакомый парень, вот она и спрашивает:

- Ты куда, внучек, направляешься?
- Мне, бабушка, с вами по пути.
- А как зовут тебя, внучек?

— Зовут меня Мойзять. Позволь мне, бабушка, поехать с вами.

Обрадовалась бабка: гребец даровой в дороге не помешает! Согласилась взять пария.

Вызвался Алеу грести; бабка за рулем, а девушка посередь лодки сидит. Переглядываются все время парень с девушкой, улыбаются друг другу. Отошла лодка от берега, притворился Алеу, будто нож потерял, и воскликнул:

— Бабушка! Забыл я нож на берегу, увлекся погрузкой-то. Этот нож — семейная драгоценность. Надо к берегу причалить.

Согласилась бабка. Причалила лодка к берегу. Алеу и говорит:

— Бабушка, сходите, пожалуйста, за ножом. Я оставил его у дороги, около пенька.

Пошла бабка, за бугор только зашла, тут и налег Алеу на весла, и лодка мигом уплыла.

Искала-искала бабка нож, не нашла его и вернулась. Видит: нет ни внучки, ни Алеу. Только далеко по волнам плывет лодка. Испугалась бабка, давай себя в грудь бить, рыдать.

— Люди добрые! Помогите! Мойзять увез мою внучку.

Сколько бабка ни бегала, сколько ни кричала, никто на нее внимания не обращал. Все думают, будто уплыл зять старухи со своей законной женой. Кричит бабка:

— Этого негодяя, что похитил мою внучку, только зовут Мойзять, а он мне вовсе никакой не зять. Украл он мою внучку и все мои вещи...

Только тут люди поняли, что Алеу обманул бабку. Да уже поздно было: Алеу и след простыл.

До самого вечера греб Алеу. Темнеть стало, вот он и говорит девушке:

— Я увез тебя потому, что полюбил. Прошу — стань моею женой.

— Что с моей бабушкой? — в горе твердит девушка. — Она вернулась и не нашла меня. Будет она тосковать по мне, пока не умрет. Вези меня обратно, или я утоплюсь!

Причалил Алеу к безлюдному лесистому берегу и стал успокаивать девушку:

— Не беспокойся ты о бабушке. Я люблю тебя и только поэтому увез тебя. Хочу, чтобы ты стала моей женой. Если ты бросишься в воду, то кто тогда будет моей женой? Ведь я больше никогда не смогу полюбить другую девушку.

— Если ты меня и вправду любишь, то почему не посватался, как все люди делают?

— Да ведь на сватовство-то уйма времени уйдет. Да и кто поручится, что тебя отдадут мне? Могла бабка и отказать. Поэтому и решил я похитить тебя. Мы поедем в край моих предков, там справим свадьбу по всем правилам. Ты не бойся, не горюй, мы вернемся еще к твоей бабушке.

Понравился девушке Алеу. Подумала она и согласилась стать его женой.

Утром Алеу с молодой женой сели в лодку и поплыли дальше. Повстречались им пятьсот пиратов на корабле, что грабили в этих местах купеческие суда. Увидели они лодку Алеу и бросились ей наперерез. Сразу смекнул Алеу, что пираты хотят и его ограбить. Однако он не испугался, смело поплыл им навстречу и кричит:

— Эй вы, там! Жалкие душонки! Только на одиночные лодки нападать отваживаетесь, да и то в самых глухих местах. Всей шайкой на одного выходите! А вот я никогда не граблю одиноких путников. Я граблю богачей и сановников, и всегда один. Я — волшебник. Стоит мне

только прочесть заклинание, и вы ко мне не подступите! Ни меч меня не берет, ни огонь не жжет. Я могу обернуться, кем только пожелаю. И нет пределов моему могуществу. Сейчас я как раз возвращаюсь с грабежа. Видите: у меня лодка полна драгоценностей. Похитил я и эту девушку. Не верите мне, спросите ее сами.

Услышали пираты такие слова, и захотелось им научиться волшебству. Вот они и говорят Алеу со всей почтительностью, на которую только способны свирепые пираты:

— Сделайте милость, наставьте нас, научите заклинаниям. Уж вы сообразоволяете остаться с нами.

— Если вы хотите учиться волшебству,— отвечал Алеу,— то я готов вам помочь. Но обряд посвящения не совершают, где попало. Полагается его совершать только на необитаемом острове.

И вот Алеу и все пятьсот пиратов отправились в море на поиски подходящего острова. Наконец они увидели небольшой песчаный островок и пристали к нему. Обошел Алеу остров, разыскал укромное местечко подальше от пиратского корабля, привел туда пиратов и сказал:

— Я требую внимания и повиновения, иначе мои заклинания бессильны.

Поклялись пираты, что выполнять будут все беспрекословно. Тогда велел Алеу построить кумирню для обряда и вырыть большую яму, в человеческий рост глубиной, и подождать, пока вода ее наполнит.

Когда все было исполнено, Алеу приказал пиратам обрить головы, снять с себя все одежды и затем сказал:

— Сейчас я буду учить вас заклинаниям. Но чтобы они подействовали, необходимо вам всем нырнуть в священную воду и, не переводя дыхания, повторить заклинания семь раз подряд.

Придумал он тут же замысловатый набор слов и велел пиратам выучить его, а сам спустился к берегу и шепнул жене:

— Будь готова отплыть в любую минуту. Как только увидишь, что я бегу к кораблю, берись за канат и поднимай якорь.

Вернулся Алеу к пиратам, которые прилежно разучивали заклинания, и, когда стало смеркаться, сказал:

— Чтобы подействовали мои заклинания, надобно всем вам нырнуть вместе и вынырнуть всем так же вместе. Иначе не будет от заклинаний никакого проку.

Скомандовал Алеу, и прыгнули пираты в яму все вместе и разом нырнули. Тут бросился Алеу на корабль. Жена его подняла якорь. Как раз дул свежий ветерок в сторону материка. Погоняемый попутным ветерком, пиратский корабль весело побежал, и остров быстро исчез из вида.

А тем временем пираты все так же дружно вынырнули из воды, огляделись: пропал Алеу.

— Где же господин наставник? — спрашивают они друг друга.

Нет Алеу, как сквозь землю провалился! Кинулись пираты в кумирню и там не нашли наставника. Прибежали к стоянке: ни волшебника, ни корабля. Поняли тут пираты, что их ловко обманули. Рассердились они, принялись бамбук ломать, строить плот.

Плыли Алеу с женой на пиратском корабле всю ночь и весь день и наконец пристали к берегу. Вышел Алеу на берег, а там — деревня; зашел он в деревню, а в ней одни женщины живут. Догадался тут Алеу, что это пиратская деревня и в ней пиратские жены своих мужей ожидают. Остановился Алеу посреди деревни, вытащил доску и стал на ней разные знаки чертить, себе под нос слова

таинственные говорить, как то гадальщики делают. Обступили Алеу жены пиратов и спрашивают о судьбе мужей: мол, много месяцев назад мужья на промысел уплыли, и с тех пор про них ни слуху ни духу.

Удостоверился Алеу, что перед ним и впрямь пиратские жены, и стал хвастаться, себя превозносить:

— Вы не ошиблись, я прорицатель и великий астролог, могу любое событие предсказать. Но духи безмолвствуют, ежели не умиловить их жертвою. Духи требуют благовоний, бетеля, арековых плодов...

Побежали жены пиратов и мигом принесли Алеу и благовоний, и цветов, и арековых плодов, и бетеля, и спелых бананов, и сахарного тростника. Алеу милостиво при-

нял подарки, важно взял доску и снова стал чертить на ней всякие замысловатые знаки. Знаки чертит, а сам про себя прикидывает, сколько времени потребуется пиратам, чтобы добраться до дому. Обдумал Алеу все хорошенько, поглядел на свою мазню и глубокомысленно изрек:

— Ваши мужья будут здесь завтра. Но сегодня ночью произойдет ужасное событие: на деревню налетят страшные духи, голые и безволосые. Они станут врываться в ваши дома, будут уговаривать вас и даже умолять и, если им это удастся, заразят вас ужасной болезнью. Будьте настороже!

Услышали предсказание жены пиратов и очень испугались.

— Как же нам уберечься от нашествия страшных духов? — стали спрашивать они у Алеу.

— Это нетрудно сделать, — отвечал Алеу, — надо с вечера вооружиться дубинками и палками. Когда появятся безволосые голые духи, колотите их изо всех сил, а главное — в дома не пускайте.

Добрались пятьсот пиратов до берега, спрятались в кусты, темноты дожидаются. Днем не посмели они, голые, явиться в деревню. Вот стемнело, и стали они пробираться к своим домам. А жены их и дети между тем, вооружившись палками и дубинками, за дверями домов поджидали злых духов. И только появились мужья их, голые и бритые наголо, стали они их бить и из домов выталкивать. И долго несчастные уговаривали своих жен и детей, пока те в них мужей и отцов не признали.

Ужасно разозлились пираты на Алеу, да что поделаешь? Обманщик-то давно скрылся.

А тем временем Алеу, убедившись, что его хитрость удалась на славу, поднял паруса и поплыл с женой к обманутой бабке. Поклонились они бабке низко, попросили

прощения, поднесли ей богатые подарки. Увидела бабка, что Алеу привез целый корабль дорогих вещей, и сменила гнев на милость. Алеу построил себе большой дом, нанял много слуг и долго жил с женой и ее бабкой, не зная ни бед, ни печалей.

Соскучился Алеу по своим родителям и попросился в родные края. Бабка возражать не стала, только велела возвращаться поскорее. А жена говорит Алеу:

— Возьми меня с собой. Я хочу познакомиться с твоими родителями, повидать края, где ты родился и вырос. Да и тяжело мне расставаться с тобой. Ты ведь знаешь, как смотрят на женщину, когда муж в отлучке. Начнутся пересуды. Нет, я не хочу одна оставаться, хочу с тобой поехать.

— Я бы взял тебя с собой,— отвечал Алеу,— но кто же будет за бабушкой ухаживать? Стара она и немощна. Вдруг что-нибудь случится? На чужих людей положиться нельзя. Она, бедная, и так совсем извелась, когда мы от нее убежали. Второй разлуки с тобой она не перенесет.

Пожалела жена Алеу старую бабку и согласилась остаться, приготовила еды на дорогу и спрашивает:

— Сколько слуг ты возьмешь с собой?

— Никого не возьму, пойду один. Привык я ходить палегке, без лишней поклажи. Так вольготнее.

Захватил Алеу с собой только денег и припасов на дорогу, распрощался с женой и старой бабкой и отправился в путь.

Обрадовались родители своему сыну и говорят ему:

— Где это ты так долго пропадал, сынок? Мы все глаза проглядели, тебя поджидая, на дорогу глядячи.

— Ходил я в чужие края на заработки,— ответил Алеу.

Пожил Алеу у родителей дня два и снова отправился странствовать. Много дорог он прошел, много стран увидел

и наконец добрался до большого города. Каждый дом в нем — настоящий дворец. Походил Алеу среди этих дворцов, и особенно понравился ему один: высокий, огромный, во дворе полным-полно лошадей и быков, буйволов и слонов, по двору носятся бесчисленные слуги; а перед дворцом сад, вдоль садовых дорожек стоят вазы с красивыми цветами, а в глубине сада — водоем, и в нем резвятся золотые и серебряные рыбки.

Жил в этом доме очень богатый сетхэй. И Алеу так понравился этот роскошный дворец, что он тут же решил получить его. Пошел он к хозяину дома и попросился на службу. Приглянулся сетхэю Алеу, стал он расспрашивать поначалу, откуда юноша родом, кто его родители, живы ли они. Алеу отвечает:

— Пришел я из дальних краев. Мои родители были несметно богаты. Счета не знали деньгам, слугам, работникам и скоту. Но заболели они и умерли. Не мог я оставаться в доме, где прожил с родителями долгие годы, все вокруг напоминало мне о них. Поэтому покинул я родные места и пришел сюда. Располагайте мною, как вам заблагорассудится.

Согласился сетхэй взять Алеу на службу. Стал Алеу усердным слугой. Утром он вставал раньше всех, успевал в доме за всех работу сделать. Нравилось сетхэю рвение, с которым служил Алеу, его бескорыстие и честность. И назначил он Алеу своим управляющим. Каждый раз, отправляясь на прием в королевский дворец, сетхэй брал с собой управляющего. И очень скоро Алеу уже знал с упараджей и ямараджей¹, с сановниками и чиновниками, с судьями и судейскими служками. И со всеми юноша дер-

¹ У п а р а д ж а — высший в королевстве сановник; я м а р а д ж а — сановник, ведающий королевскими тюрьмами.

жался скромно и почтительно, и был преисполнен терпения и незлобivosti даже тогда, когда его обижали простые слуги. С первого же взгляда король заметил Алеу и спросил:

— Как тебя зовут?

— Имя мое Алеутеу, — последовал ответ.

Так его с тех пор и звали.

Кроме дворца, Алеу исправно посещал все заседания суда и скоро уже знал все законы страны. Собирая Алеу также листочки разорванных и выброшенных писем, на которых были печати. Так ему удалось сделать восковые слепки печаток всех вельмож, сановников и чиновников. По слепкам были изготовлены поддельные печати. Затем Алеу написал долговые расписки за подписью всех тех, чьи печати он подделал. По этим распискам выходило, что вельможи должны ему деньги: кто сто наенов, кто двести наенов, а кто и пятьсот.

Набил Алеу этими расписками целый ящик. Собрался он как-то раз идти гулять и говорит жене сетхэя:

— Будьте любезны, сохраните у себя этот ящик. Пусть никто не открывает его.

А жена сетхэя была женщиной очень любопытной, и удержаться от соблазна она, конечно, не сумела, открыла ящик, прочла расписки и удивилась:

— Вот так так! Все сановники должны нашему слуге деньги, да еще какие! Расписки заверены по правилам, и везде печати стоят.

Схватила женщина ящик и побежала показывать мужу. Сетхэй прочел расписки и сказал:

— Когда я нанимал Алеутеу, он признался мне, что происходит из очень богатой семьи. Поэтому меня не удивляет, что все наши вельможи должны ему. Значит, он сказал мне правду. Алеутеу служил нам честно. Он

усерден и умен, он прекрасно следит за домом, у него всегда все на месте и в полном порядке. Я люблю его как родного сына. Я бы отдал ему в жены нашу дочь, которой уже пора замуж. Многие приходили к пей свататься, только нам никто не пришелся по душе. Но если мы теперь отдадим нашу дочь в жены Алеутеу, то осрамимся перед всеми. Он ведь неизвестно какого роду-племени, пришелец и сирота. А не отдать — тоже жалко. Просто не знаю, что и придумать!

— Конечно, перед всеми срамиться не обязательно, — отвечала ему жена. — Свадьбу можно справить потихоньку, лишь бы дух меба был доволен. А со временем все узнают, что Алеутеу и наша дочь — муж и жена. А стыдиться нам будет нечего: ведь все наши вельможи — должники Алеутеу.

Согласился сетхрэй. Позвал он Алеу и сказал ему:

— С самого первого дня, как ты появился у нас, я присматриваюсь к тебе. Вижу, что ты скромнен, старателен, учтив, и я тебя, как родного сына, полюбил. Поэтому решил отдать тебе в жены свою дочь.

Услышал это Алеу и обрадовался. Сетхрэй велел дочери принести жертву духу меба, как то предписано древними свадебными обычаями.

Через несколько дней после свадьбы молодая жена захотела посетить королевский дворец и сказала об этом мужу. Алеу говорит ей:

— Я буду ждать тебя в помещении суда. Как только ты увидишь, что я махнул тебе рукой, ты подойдешь ко мне, встанешь на колени и подашь блюдо с арековыми плодами. Когда я возьму блюдо, отвесишь мне поклон и удалишься.

Убедился Алеу, что поняла жена его наставления и готова выполнить их, надел свою самую старую одежду,

отправился в помещение суда и уселся на обычном месте. Здесь было полно народу. Сановники, чиновники, судья, и судейские служки, и даже королевские гонцы покровительственно здоровались с Алеу, шутили с ним, хлопали по плечу, дергали за руки и даже норовили дать ему подзатыльник. Ведь все привыкли, что Алеу никогда не обижается. Алеу был достаточно умен и находчив, чтобы уместной шуткой расположить к себе любого человека. Он сидел с добродушным видом, как ни в чем не бывало. Никому в голову не приходило, что Алеу женат на хозяйской дочери, на богатой и знатной наследнице, которую родители отказывались выдать за влиятельнейших вельмож. Даже судейские служки и гонцы считали своим долгом выказать свое пренебрежение к Алеу.

В это время появился роскошный паланкин, в котором гордо восседала дочь сетхэя. Все сановники и чиновники повскакивали со своих мест и наперебой восхищаются:

— О, как она прекрасна! Как изящна и горда! Недаром она отказала и принцу, и самым знатным вельможам.

Выслушал Алеу эти слова с самым безразличным видом и говорит:

— Слышал я, тут вот говорили, будто красавица эта не соглашается выйти замуж ни за принца, ни за знатного вельможу. Хотите посмотреть, как я укрощу эту строптивиду? Когда она будет выходить из дворца, я махну ей рукой и прикажу подать мне арековых плодов. Я уверен, она выполнит мое желание. А ежели вы не верите мне, то готов биться с вами об заклад.

Никто из сановников и чиновников не поверил, конечно, словам Алеу. Невдомек им было, какой перед ними плут. С презрением поглядели они на него и говорят:

— А что ты, голодранец, поставишь в заклад?

— Почтенные господа, об этом вам нечего беспокоиться. Если я проиграю, то тут же подпишу бумагу о том, что я — ваш раб на всю жизнь и вы можете делать со мной все, что пожелаете.

Сановникам и чиновникам такое предложение понравилось, любой из них хотел бы заполучить такого старательного и умелого слугу. Особенно им пришлось по душе то, что усердный слуга достанется им задаром, да еще без особого труда. Ведь все понимали, что гордая красавица не послушается глупых приказов своего слуги. Стали они советоваться между собой:

— Мы можем в бумаге об условиях спора написать любую сумму, какую Алеутеу пожелает. Наше дело верное. А потом мы разыграем Алеутеу между собой, чтобы никому не было обидно.

Сговорились сановники и чиновники, спрашивают Алеу:

— Сколько ты желаешь получить от нас в случае нашего проигрыша? Сколько золота, серебра, драгоценностей, слонов в сбруе, коней под седлом? Требуй, сколько пожелаешь.

Взял Алеу бумагу и вписал в нее числа себе не в убыток. После этого бумага была скреплена печатями, свернута и дана судьбе на хранение. Все вернулись на свои места и стали ждать, когда выйдет дочь сетхэя.

Как только красавица вышла из дворца и села в паланкин, Алеу махнул рукой и крикнул:

— Принеси мне арековых плодов!

Услышала жена голос мужа, тотчас вышла из паланкина, с низким поклоном поднесла Алеу на блюде арековых плодов. Принял Алеу плоды, отведал их, а потом вместе с женой и слугами домой собрался. Вот он и говорит жене и слугам:

— Если тесть, теща, слуги или соседи будут спрашивать, откуда у нас новые слоны и кони, отвечайте, что это мне выплачивают старые долги.

Забрал Алеу у сановников и чиновников все их богатства, слонов и коней и отправился домой. Увидели сетхэй с женой множество слонов и коней, навьюченных золотом и серебром, удивились и спрашивают:

— Откуда такие несметные богатства?

— Да вот кое-какие старые долги мне вернули,— отвечал Алеу.

Обрадовались сетхэй с женой и говорят:

— Ну теперь нам нечего зятя стыдиться.

Вскоре старый сетхэй и его жена умерли, окруженные лаской и заботой. Алеу унаследовал титул сетхэя. Перевез он к себе своих родителей, первую жену и ее престарелую бабуку. Так и жили они все вместе мирно и счастливо.

Как один ворон превратился в десять воронов

Жили-были когда-то два человека. Одного звали Плут, другого — Мошенник. Жили они в разных деревнях и промышляли порознь. Набрал однажды Мошенник полный горшок навоза, накрыл его и завязал потуже, чтобы не воняло. А Плут сделал нож — клинок тупой, коротенький, зато рукоятка большая и ножны длинные. Повесил Плут свой нож через плечо и пошел его продавать. Мошенник поднял свой горшок с навозом на голову и тоже пошел на базар. Вот идет Плут по базару, а навстречу ему Мошенник шагает с горшком на голове и выкрикивает:

— Купите пхаак¹, прекрасный пхаак! Вкусен, вкусен мой пхаак!

— Вот досада,— ответил Плут,— свой большой нож я еще не продал, и денег у меня нет. Но я готов обменять мой прекрасный большой острый нож на пхаак. Что, по рукам?

Мошенник взглянул на огромные ножны и говорит:

— Ладно, меняться так меняться.

Вручил Плут Мошеннику ножны с такими словами:

— Мой нож остер и прочен. Но без толку его не вытаскивай из ножен. Зря на него не глазей. Иначе не влезет

¹ П х а а к — рыбное или мясное кушанье, приготовленное для длительного хранения; для этого рыбу или мясо режут на куски, укладывают в горшки, пересыпают солью с различными пряностями и приправами; перед едой пхаак варят в воде или на пару.

он обратно в ножны. Славный мой нож! Жилось бы в этом месяце посытнее, ни за что бы с тобой не расстался!

Отдал Мошенник Плуту горшок с навозом и предупредил:

— Открывай горшок прямо перед едой! Нечего туда лазать попусту, а то пхаак разом протухнет.

Поменялись Плут с Мошенником и разошлись по домам.

Вернулся Плут домой и говорит жене:

— Отвари-ка рису! Поменял я нож на пхаак. Хвалил продавец этот пхаак, нахвалиться не мог.

Обрадовалась жена, послала детей ставить рис, а сама взяла нож, сняла крышку с горшка, ткнула в гущу ножом и поморщилась:

— Что за странный пхаак! Навозом воняет. Из какой это рыбы он приготовлен?

— Должно быть, это рыба поу,— отвечает муж.

Копнула жена поглубже — все одно. Убедилась жена, что мужа обманули, и отругала его на чем свет стоит.

Тем временем Мошенник тоже вернулся домой и стал перед женой хвастаться:

— Можешь себе представить, жена! Горшок с навозом я обменял на прекрасный большой нож!

Тут, как на грех, собака провинилась. Рассердился Мошенник, хотел разделаться с ней. Схватился за нож, глядь — а в руках у него коротенький кусок железа. Рассмеялся Мошенник, оставил собаку в покое, подошел к жене и показал ей тупую железку с красивой рукояткой. И стали они вдвоем смеяться, а потом Мошенник и говорит:

— Человек, с которым я обменялся, не глупее меня. Пойду разыщу его. Надо с ним подружиться. Вдвоем легче зарабатывать на жизнь.

По дороге он опять повстречался с Плутом, который как раз вышагивал ему навстречу.

— Куда спешишь, старый знакомый? — со смехом приветствовал Плута Мошенник.

— Да вот иду тебя, хочу с тобой подружиться, — отвечал Плут.

Подружились они и отправились странствовать вместе. Шли они, шли и пришли в одну деревню, в которой от старости и болезней умер один богатый сетхрэй. Родственники положили его в гроб, закрыли крышкой и собирались похоронить на следующий день. У гроба жена и дети оплакивали покойного.

Два дружка потихоньку выведали, что умерший был очень богат, и решили поживиться в этом доме. Сочинили они подложное письмо от имени умершего сетхрэя и условились, что один из них предъявит письмо родственникам сетхрэя, а другой залезет в гроб и будет оттуда отвечать, когда его спросят. Сказано — сделано.

Никто даже не заметил, как Плут спрятался в гроб, ибо все усердно молились и оплакивали покойного. Тут-то и объявился Мошенник с подложным письмом, в котором было написано:

«Ты был еще маленьким мальчиком, Мошенник, когда я усыновил тебя. Теперь я стар и немощен. Приезжай, сын мой, забирай мои богатства и живи в довольстве и счастье».

Дети и внуки сетхрэя возмутились ужасно и стали оспаривать завещание, так как не было на нем ни печати, ни подписи. Тогда Мошенник сказал:

— Давайте спросим самого покойного. Если он ответит нам, значит, я прав. Если промолчит, значит, письмо подложное.

Согласились родственники сетхэя. Обратились сыновья к покойнику, а Плут замогильным голосом из гроба спрашивает:

— Что случилось, дети мои?

— Правда ли то, что ты, отец, писал приемному сыну?

— Как! — вскричал в гробу Плуг. — Мой дорогой, мой любимый сын по имени Мошенник пришел?

— Пришел, — отвечают сыновья.

Тогда Плут из гроба приказывает:

— Возьмите большую повозку и запрягите пару сильных буйволов. Сложите в повозку столько золота, серебра, посуды и одежды, сколько смогут увести буйволы. Таково мое решение...

Поняли сыновья сетхэя, что придется наследство делить. Рассердились они на покойного отца, стали совета спрашивать у самых старых и мудрых стариков: не поднять ли крышку гроба, не взглянуть ли, кто там в гробу разговаривает? Но те запретили гроб трогать: откроешь

крышку, заглянешь мертвецу в лицо, а он ввек потом не отвяжется, во сне являться станет. Пришлось сыновьям выполнять волю покойного. Со слезами и бранью запрягли они пару буйволов в повозку, нагроулили ее золотом, серебром, одеждами и узорными тканями, всякой утварью и посудой, положили четыре кувшина соли и пять мешков риса. Уехал Мошенник из деревни с богатой добычей. Воспользовался Плут суматохой, выскользнул из гроба и вскоре догнал Мошенника. Ехали они, ехали и проголодались. Стали друзья-приятели совещаться.

— Богатства у нас много, а мы с голоду помираем. Тайком ведь обеда не сварить, — костер издалека виден, а разбойников всегда на свете хватало, тем более в лесу. Пусть лучше один пойдет в деревню просить милостыню, а другой спрячется в лесу и будет стеречь добро.

Так они и сделали. Плут пошел в деревню, а Мошенник остался стеречь повозку. По дороге Плут набрал ядовитых кореньев: задумал он отравить Мошенника и все богатство себе забрать. Но и Мошенник тоже решил избавиться от Плута: острый кол на дороге поставил, ветками его закидал и стал дружка поджидать. Выпросил Плут в деревне риса и рыбы, наелся сам, в остальное подмешал яда, завернул в банановые листья и понес Мошеннику.

Только Плут до повозки не дошел: напоролся на острый кол и помер. Мошенник из засады выскочил, схватил еду и давай ее в рот пихать. Не успел он насытиться, как его от боли скрючило, и помер он вскорости на месте.

Тем временем надоело буйволам стоять, и потащили они повозку через лес, пока не добрались до маленького пруда, где и остановились, потому что ночь наступила.

Утром мимо пруда проходил крестьянин. Видит: стоит прямо в лесу повозка, груженная золотом, серебром и другим добром, а рядом никого нет. Испугался сперва крестьянин, а потом обрадовался несказанно: никогда в жизни не видел он такого богатства.

Побоялся крестьянин с повозкой домой возвращаться, спрятал ее в чаще, а сам пошел в деревню. Решил он сперва узнать, не болтлива ли его жена: «Если умеет она держать язык за зубами, я возьму все добро себе. Иначе придется все отдать королю. Авось он меня наградит».

С такими мыслями крестьянин пришел домой и говорит:

— Знаешь, жена, какие со мной чудеса творятся: когда сажусь я в кустах по нужде, из моего зада ворон

вылетает. Ты только смотри никому не проболтайся. А то узнают об этом, потом беды не оберешься, начнут по судам таскать, а у меня свидетелей нет. Знаешь, за ложь, чего доброго, и казнить могут или в тюрьму посадить...

Обещала жена молчать, а сама тут же к соседке побежала:

— Послушай, соседка, только смотри никому ни слова: когда мой муж ходил в кусты по нужде, из его зада вылетели два ворона.

Соседка, конечно, не утерпела, другой соседке рассказала, и воронов стало пять. Вскоре вся деревня уже о десяти воронах говорила. И молва о них достигла королевских ушей. Захотелось королю взглянуть на такую диковинку. Привели гонцы крестьянина во дворец, пал он ниц перед королем. Пожелал король узнать правду. Крестьянин на коленях отвечает:

— Я, раб вашего величества, нарочно рассказал жене небылицу, чтобы узнать, болтлива она или нет.

И поведал он королю, как нашел в лесу повозку с драгоценностями,— ничего не утаил. Послал король крестьянина в лес, и тот доставил во дворец повозку. И приказал король отдать половину всех богатств крестьянину.

Добрый Воришка

Жил-был в одной деревне мальчик. Звали его Добрый Воришка. Когда был он совсем маленьким, умер его отец и остался мальчик вдвоем с матерью. Не охоч был паренек до работы, каждую ночь ходил воровать. Как ни умоляла его мать бросить это опасное дело, все слова ее пропадали даром. Тогда мать отдала сына в монастырь учиться грамоте. Но и там мальчик лентяйничал, по-прежнему бегал по ночам воровать, — сам этим кормился и мать кормил.

И случилось так, что в один прекрасный день король той страны созвал всех своих сановников и чиновников, вышел к ним и объявил:

— В одной из наших провинций освободилась должность наместника. И будет назначен на эту должность тот, кто внесет в нашу казну сорок кахапана¹.

С этими словами король удалился, а сановники и чиновники разошлись по домам.

Вернулся к себе домой и бедный-пребедный чиновник. Очень ему хотелось стать наместником провинции, но откуда взять такие деньги? Ночью он говорит жене:

— Знаешь, жена, сегодня король объявил нам, своим сановникам и чиновникам, что освободилось место наместника одной из провинций и получит его тот, кто внесет сорок кахапана.

— О мой дорогой, — отвечала жена, — как бы мне хотелось, чтобы ты стал наместником. Но мы так бедны и

¹ Кахапана — старинная серебряная монета.

несчастливы. Где нам достать такие деньги! — И женщина стала горячо молиться добрым духам: — О добрые духи, помогите нам достать сорок кахапана, чтобы мой муж внес их в казну и был назначен наместником.

А в это самое время Добрый Воришка вышел на промысел и остановился передохнуть как раз под домом этих бедных людей. Услыхал он молитвы женщины и пожалел чиновника. Достал он сорок кахапана, завернул в тряпицу, просунул руку в щель и положил сверток у изголовья кровати, а сам отправился дальше.

Утром чиновник проснулся, увидел сверток, развернул его и в неописуемой радости закричал:

— Жена! У нас есть сорок кахапана! Нам послали их добрые духи, которым ты вчера так усердно молилась!

Бросилась жена к мужу, глядит: правда, в руках у него — деньги. Как она была счастлива!

Когда солнце склонялось к западу, чиновник уже подходил к королевскому дворцу. Он внес деньги, и король тут же назначил его наместником.

Узнал Добрый Воришка, что стал бедный чиновник наместником такой-то провинции, и отправился туда своим ремеслом заниматься. Воруется парень у всех на глазах, ни от кого не прячется. Поймали его на месте преступления и привели к наместнику. Тот приказал вора заковать в кандалы и бросить в темницу под своим домом. Глубокой ночью Добрый Воришка начал громко читать:

— Ах, бедный я, несчастный! И зачем только я пожалел чиновника, который мечтал стать наместником, зачем положил у его изголовья сорок кахапана, завернутые в тряпку? Теперь он стал наместником, а меня не жалеет, не щадит, приказал заковать в кандалы и бросить в темницу...

Долго так причитал Добрый Воришка. Наместник и его жена наконец услышали, что говорит вор, и стали совещаться:

— Кто знает, вдруг этот вор и вправду помог нам? Надо спуститься к нему и расспросить хорошенько.

Спустились наместник и его жена в темницу и спрашивают:

— Что это ты плетешь тут? Донеслись до нас твои крики. Расскажи-ка все по порядку.

Добрый Воришка отвечает:

— С детства я промышляю воровством, каждую ночь выхожу на промысел, себе и матери пропитание добывать. Остановился я как-то ночью у вас под домом передохнуть, — вы тогда еще маленьким чиновником были, — слышу, как вы жалуетесь своей супруге: будь, мол, у вас сорок кахапана, внесли бы вы их в казну и назначил бы король вас наместником. А супруга ваша отвечает: где уж, мол, такие деньги достать! Пожалел я вас, отсчитал сорок кахапана, завернул в тряпицу и сунул в щель. На следующий день я узнал, что и впрямь вы наместником стали. Вот я и переселился в вашу провинцию, ремеслом своим занимаюсь. И какие же муки теперь приходится мне терпеть в награду за мою доброту!..

— Друг мой! — воскликнул наместник. — Ты рассказал сущую правду. Теперь я знаю, что стал наместником только благодаря тебе. Не бойся за свою судьбу, утром я прикажу освободить тебя. Давай подружмся. Как же зовут тебя, друг мой?

— Зовут меня Добрый Воришка, мы с вами земляки.

Наместник пожелал Доброму Воришке спокойной ночи и вернулся с женой в опочивальню.

Как только рассвело, наместник вызвал стражу, приказал снять с вора кандалы и выпустить его на волю. Затем он позвал Доброго Воришку к себе и сказал:

— Друг мой, живи у нас, будем тебя кормить-поить, только брось свое опасное ремесло.

— Нет, не могу,— отвечал Добрый Воришка,— кто же мою мать кормить станет?

— Лучше бы ты послушался меня. Ну тогда прими в подарок хоть тридцать кахапапа.

— Спасибо вам за вашу доброту, но денег я не возьму.

— По крайней мере, скажи, где искать тебя,— сказал наместник.— Где ты живешь?

Объяснил Добрый Воришка, где его искать, и скрылся.

Шло время. И вот повздорил один чиновник с могущественным ямараджей. Крепко обиделся чиновник на ямараджу и решил его погубить. А у того чиновника была верная служанка, которая ни в чем не смела ослушаться своего господина. Позвал он ее и говорит:

— Всей душой ненавижу я ямараджу и хочу сжить его со света. И ты должна помочь мне. Поступи к нему в услужение, старайся, из кожи вон лезь, чтобы ему угодить, чтобы стал он тебе доверять и допустил в свои внутренние покои. А когда подвернется удобный случай, войди ночью в опочивальню и влей ямарадже в рот расплавленный свинец. Он умрет, и никто никогда не узнает причину смерти. И за эту услугу я отпущу тебя, мою верную служанку, на свободу.

Низко поклонилась служанка и обещала в точности выполнить волю хозяина.

А в это самое время Добрый Воришка вышел на промысел, остановился отдохнуть под домом коварного чиновника и услышал, что говорил тот своей служанке.

На следующий день служанка оставила своего господина, нанялась в услужение к ямарадже и старалась во всем угодить своему новому хозяину и его жене. Ямараджа и его жена скоро прониклись доверием к этой служанке, разрешили ей убирать во внутренних покоях. Однажды глухой ночью развела служанка огонь, расплавил на нем свинец, прокралась в опочивальню и влила этот свинец в рот спящему ямарадже. Умер сановник тут же на месте.

Утром жена ямараджи обнаружила, что муж ее мертв, стала громко рыдать.

И сбежались люди, но

никто не мог определить, отчего умер ямараджа, так как не было на нем заметно никаких признаков болезни. Пришли самые лучшие королевские лекари, но и они не смогли узнать причину столь скорой и загадочной смерти. Огорченный король приказал похоронить ямараджу со всеми почестями.

А когда со дня смерти ямараджи прошел год, созвал король всех сановников и чиновников и объявил им:

— Год назад нежданно-негаданно скончался наш ямараджа. Наши лекари не обнаружили у него никаких следов болезни. Очевидно, ямараджа был каким-то таинственным образом убит. Тот, кто назовет имя убийцы и докажет свою правоту, будет назначен на место ямараджи.

Король удалился в свои покои, а сановники и чиновники разошлись по домам.

Слышал королевские слова и наместник, который был раньше бедным чиновником. Очень захотелось ему стать ямараджей. Подумал он, подумал и вспомнил о своем друге, Добром Воришке. Отправился наместник искать его. Увидел наместника Добрый Воришка и спрашивает:

— Зачем, друг, пожаловал?

Поведал ему наместник, о чем речь идет, и спрашивает:

— Ты, друг, случайно не знаешь имя убийцы? Мне очень хочется стать ямараджей.

— Как не знать! Однажды ночью забрался я под дом одного чиновника, который живет к северу от дворца ямараджи, и слышу, как говорит этот чиновник своей служанке, что ненавидит он ямараджу и что враги они навеки. И велел он служанке поступить в услужение к ямарадже и добиться его расположения, а потом проникнуть ночью в его опочивальню и влить в рот ямарадже расплавленного свинца. Все это я очень хорошо помню. Так что причину смерти ямараджи установить нетрудно. Откопайте покойника и в животе у него найдете свинец. Можешь, друг, идти к королю и рассказать ему обо всем. И место ямараджи будет твоим.

Поблагодарил наместник Доброго Воришку и вернулся домой.

На следующий день он отправился к королю и доложил ему, как было то дело. Король приказал схватить чиновника и его служанку и тело ямараджи откопать и посмотреть, что у него в животе. А когда в животе мертвеца и впрямь нашли свинец, король приказал убийцу казнить, а наместника назначил ямараджей.

Новый ямараджа послал людей за человеком по имени Добрый Воришка и, когда тот явился, сказал ему:

— Друг мой, Добрый Воришка! Тебе я обязан всем своим благополучием. У меня теперь достаточно средств, чтобы прокормить тебя и твою мать. Еще раз прошу тебя: брось свое опасное ремесло.

— Хорошо, друг. Я согласен... Только ты уж не взыщи: вот украду я еще раз напоследок и успокоюсь на этом.

Забрался ночью воришка к богатому купцу и унес много денег, дорогих вещей и драгоценных камней. Утром он снова пришел к ямарадже и сказал:

— Ну, друг, теперь я тоже не беден и обещаю, что не буду больше воровать.

— Я очень рад этому, — ответил ямараджа, — но если ты будешь в чем-нибудь нуждаться, всегда приходи ко мне. Все мое достояние всегда будет твоим.

Распрощались друзья, и Добрый Воришка вернулся домой, чтобы заботиться о своей матери.

Ямараджа и Добрый Воришка так всю жизнь и оставались друзьями и всегда выручали друг друга из беды.

Как два обманщика подружились

В стародавние времена жила одна женщина с сыном, и никакой у них скотины не было, только поросенок. Захотелось сыну жаркого и пристал он к матери: зарежь да зарежь поросенка. А та в ответ:

— Все равно ведь не съешь ты его один. Вот выкор-
мим мы его, продадим, тогда всякого добра накупим.

Только сын никак не может успокоиться: стоит ему увидеть в хлеву маленького, жирного поросенка, так у него слюнки и текут. И решился он на хитрость.

Говорит сын матери однажды утром:

— Посетил меня сегодня ночью добрый дух и рас-
сказал, где клад зарыт.

— И ты запомнил, где он зарыт? — спросила мать.

— Еще бы не запомнить! Ступай за мной и делай
все, как я скажу.

Взял сын корзинку и повел мать в лес. Долго про-
бирались они сквозь колючие заросли. Вдруг бросился
сын вперед, упал на землю, прижал корзинку к земле и
кричит:

— Клад здесь! Иди скорее сюда. Держи корзинку, а то
упустишь клад, я пока домой за лопатой сбегаю.

Изю всех сил вцепилась мать в корзинку, а сын скорее
помчался домой, зарезал поросенка, приготовил жаркое
и пригласил в гости всех родственников и соседей.

Ждала-ждала мать, а сын все не идет. Проголодалась
она, устала, руки у нее затекли. Наконец не выдержала
она, заглянула под корзинку, а под ней — земля голая. По-

няла мать, что сын обманул ее, рассердилась ужасно и поспешила домой. Глядит: дома пир горой, сын с гостями свинину ест, вино пьет... Тут совсем разгневалась мать и в ярости кричит своему брату:

— Опостылел мне этот дармоед! Посади его в мешок и брось в реку.

Удивился ее брат и спрашивает:

— Что же натворил твой сын, скажи на милость? Неужто он и впрямь заслуживает смерти?

— Заманил меня этот мошенник в лес, кладом соблазнил. Лежу я, как дура, в лесу, корзину к земле прижимаю, чуть живая от голода и усталости. А он дома свинину жрет, вино лакает да еще зарезал моего поросенка, которого я на продажу откармливала.

Тут схватил дядя племянника без лишних слов, запихнул его в большой мешок, завязал потуже и потащил к реке. На берегу бросил он мешок на землю и слышит: из мешка жалобный голос раздается:

— Пожалей меня, дядя. Не смерти я боюсь. Ты так быстро

упрятал меня в мешок, что не успел я захватить с собой наставление по плутовству. А без него мне на том свете очень трудно придется: мертвецы житья не дадут.

Дядя его и спрашивает:

— Где оно, твое наставление по плутовству?

— Под дверным косяком.

Оставил дядя мешок на берегу и зашагал обратно.

В это самое время по берегу проходил прокаженный. Увидел его обманщик в дырочку из мешка и давай бормотать:

— Посадили меня в мешок от проказы лечиться. Поди разбери, здоров я уже или нет? Только сдается мне, что проказу как рукой сняло.

Услышал эти слова прокаженный и спрашивает:

— Неужто мешок от проказы помогает?

Отвечает обманщик:

— Да вроде уже помог. Соседям нашим такое лечение впрок пошло. Может быть, и я уже здоровехонек. Сейчас самое время развязать мешок и поглядеть.

Не долго думая, прокаженный развязал мешок. Выскочил обманщик на свободу, кричит:

— Ну, конечно, я уже здоров!

Захотелось прокаженному исцелиться. Он и говорит:

— Надо и мне в мешке посидеть. Авось и от меня проказа отстанет.

Обрадовался обманщик: «Ну теперь-то я спасен. Пусть этого простофилю вместо меня утопят». Мешок с прокаженным завязывает и говорит ему на прощание:

— Хочешь выздороветь — держи язык за зубами. Будут бить, ругать будут, а ты молчи. Иначе ничего из лечения не выйдет.

Тем временем дядя обманщика обшарил весь дом, но нигде не нашел наставления по плутовству. Сметнул он наконец, что племянник и его надул. Отправился обратно к реке, идет и ругается:

— Вот погоди, задам я тебе взбучку, а потом утоплю...

Подскочил он к мешку и давай его изо всех сил колотить, приговаривая:

— Вот тебе! Вот тебе! Вот тебе за мать! Вот тебе за дядю! Вот тебе за плутовское наставление!..

Сидит бедняга прокаженный в мешке, терпит побои и молчит. Лупил дядя мешок, пока не умаялся, потом поднял его и кинул в воду.

А наш обманщик был уже далеко. Шел

он, шел и набрел на другого обманщика, купавшегося в реке. Заприметил второй обманщик пешехода издали, нырнул поглубже, потом вынырнул и говорит:

— Под водой-то, оказывается, веселый народ живет. Выиграл я там в карты кучу денег. Жаль, что все они на дне остались, кроме вот этих,— и показывает связку денег¹.

Увидел первый обманщик связку денег, поверил второму, разделся и бросился в воду. Нырнул и расшиб себе лоб о подводную корягу. Понял он, что его самого обманули. Однако виду не подал, вынырнул и говорит второму обманщику:

¹ В старой Камбодже деньги были с дырочкой посередине.

— Послушался я вас, почтенный, нырнул, гляжу, и вправду на дне в карты режутся. Подсел я — хотите верьте, хотите нет — и сразу выиграл. Требую денежки, а мне не дают, говорят, чтоб с вас получил. Я, конечно, не отступаюсь, а они мне свое: там наверху получите. Вышла у нас небольшая свалка, голову мне чуть не проломили. Сами можете убедиться.

Понял второй обманщик, что встретил ловкача себе под стать. Развязал связку, и поделили они деньги пополам. Подружились обманщики и пошли вместе странствовать по свету, людей доверчивых дурачить.

Про хитрую женщину

Жили-были муж и жена, и не было у них детей. Время шло, и жена завела любовника.

Однажды муж ушел в лес копать бататы. Когда солнце стало сильно припекать, он решил отдохнуть в хижине отшельника. В это же время к старцу пришла неверная жена: хотела она подкупить его, чтоб помог он ей погубить мужа. Увидел муж, что жена его входит в хижину отшельника, и подумал: «Что ей тут делать?»

Прокрался он в хижину и спрятался. Жена зажгла ароматичные свечи и обратилась к старцу:

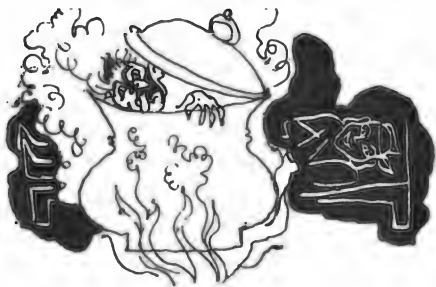
— Не хочу я больше жить с мужем, хочу замуж выйти за другого человека. Помоги мне избавиться от мужа, и я принесу тебе поросенка.

Не растерялся муж и ответил старческим голосом, будто отшельник:

— Если у тебя есть любовник и ты хочешь погубить своего мужа, то дело это проще простого. Ступай домой, возьми наседку вместе с яйцами, свари ее и накорми мужа. Он обязательно умрет.

Подумала женщина, что это старец ей отвечает, и заторопилась домой. Раздобыла наседку, зарезала ее, сварила вместе с яйцами и мужа ждет, отравить его хочет.

Вернулся муж вечером из леса, усталый и голодный, ужин требует. Подала жена ему курицу. Поел муж и прикинулся больным, лег в постель, стонет жалобно. Обрадовалась жена: выходит, старец-то дал правильный совет.

Муж постонал-постопапал и затих. Решила жена, что пришел ему уже конец, ипустила любовника, а муж вдруг сел на постели, кличет жену и говорит ей:

— Знобит меня.

Кинулся тут любовник в угол, прыгнул в большой чан для воды и притаился там, дожидается, пока муж утомится. Муж все это заприметил, но виду не показал, знай себе бормочет:

— Знобит меня. Вскипяти мне побольше воды. Помыться хочется перед смертью.

Услышала жена, что муж на тот свет собирается, и рада-радехонька: сбываются слова отшельника.

Закипела вода, а муж говорит:

— Разбавь кипяток.

Взяла жена кувшин и отправилась по воду. Муж увидел, что жена вышла из дому, взял котел и вылил весь кипяток в большой чан, где спрятался любовник. И сварился тот заживо, а муж опять лег в постель и стонет жалобно.

Принесла женщина воды, видит — любовник высунул голову из чана. Не заметила она в темноте, что он мертв, и шепчет ему на ухо:

— Прячься скорее, а то муж увидит.

Но тот даже не шелохнется. Женщина попыталась захватить его в чан и тут только поняла, что муж кипяток сварил любовника насмерть. Испугалась женщина, да ничего сказать не может. Накрыла она чан крышкой и принесла мужу холодную воду. Муж тоже ничего не сказал, мыться не стал и вскоре заявил, что ему полегчало.

Ушел муж поутру, а жена ума не приложит, куда мертвое тело деть.

Думала она, думала и додумалась: «Промышляют у нас в округе четыре разбойника, окрестные деревни грабят. Надо им мертвое тело подсунуть».

Пошла женщина к соседкам, выпросила у них много шелковой одежды и развесила ее вокруг дома сушиться. Четыре разбойника заметили шелковую одежду и говорят:

— Вот тебе на! А мы-то думали, что здесь живут бедняки. Сегодня же ночью обчистим этот дом.

Вечером женщина сняла одежду и пошла отдавать ее соседям, а перед уходом крепко-накрепко завязала крышку чана.

Едва стемнело, пробрались четыре разбойника в дом. Шарили, шарили — ничего не нашли. Только чан для воды стоит в углу.

— Не иначе как в чане все веши,— решили разбойники, взвалили его на плечи и кряхтя потащили в лес.

Забрались они в чащу и вздумали поглядеть, сколько добра им в руки попало. Сорвали крышку. Один разбойник сунул руку в чан, попал в волосы и кричит:

— Шелк!

Другой сунул руку, попал в лицо и закричал:

— Мертвец!

Третий не поверил, тоже сунул руку, пощупал — точно, мертвец. Тут поняли грабители, что покойника они

украли, рассердились ужасно и решили отомстить хитрющей хозяйке этого дома: поймать ее и побить, чтобы неповадно было ей впредь честных разбойников обманывать.

Как-то раз хитрая женщина отправилась на пристань купить кое-какого товару. Там только что корабль из далеких стран причалил. Не успела она пройти и половины пути, как ее окружили разбойники. Схватили ее, стали бить-колотить, за обман казнить.

Запричитала хитрая женщина:

— Что проку бить меня. Иду я получать деньги с кормчего, который приплыл только что на своем корабле из дальних стран. Идемте со мной. Вот получу я деньги, и мы разделим их поровну.

Услышали эти слова разбойники и тут же согласились. А хитрая женщина продолжает:

— Вы подождите меня на берегу. Когда я махну рукой, бегите на корабль и получайте деньги.

Тем временем подошли они к причалу. Женщина поднялась на корабль, а четыре разбойника остались ждать ее на берегу.

Разыскала женщина кормчего и говорит ему:

— Вон там на берегу сидят четверо. Это мои рабы, и я хочу продать их. Как только они взойдут на корабль, а я сойду на берег, хватайте их и заковывайте в кандалы, чтобы они не сбежали.

Согласился кормчий, о цене осведомился. Женщина запросила два наена за голову. Кормчий предложил по наену за каждого. Уступила женщина, сошла на берег и помахала рукой разбойникам. Те решили, что их зовут деньги получать, и взобрались на корабль. А там всех четверых схватили, связали и бросили в трюм. Хитрая женщина получила деньги и поспешила скрыться.

Настигла женщину в дороге ночь, и побоялась она идти одна. Заметила женщина у обочины дороги большое дерево и решила на этом дереве рассвета дожждаться.

А связанные разбойники лежат в темном душном трюме и ругаются на чем свет:

— Вот уж пройда так пройда! Опять она нас обдурила. Сперва нам покойника подсунула, теперь в рабство продала.

И так разозлились разбойники, что порвали все путы, выбрались на палубу, оттуда на берег и пустились наутек. Бежали они до глубокой ночи и так устали, что решили вздремнуть на большом дереве у дороги. Три разбойника устроились на нижних сучьях, а четвертый лез-лез и на самую верхушку забрался. Случилось так, что на вершине этого дерева устроилась на ночлег и хитрая женщина. Заметил ее разбойник и обрадовался:

— Ага! Попалась, хитрющая! Много ты нас морочила, но теперь тебе несдобровать. Отсюда-то ты уже не убежишь!

А хитрая женщина шепчет:

— Тихе ты! Взгляни, вот деньги! Давай с тобой пожежемся и все деньги прогуляем в свое удовольствие. Какой прок нам ссориться.

Услышал эти слова разбойник, перестал кричать, придвинулся к женщине и зашептал:

— Это ты верно говоришь, сразу видно, что умна ты. Хотя и обманывала ты нас не раз, но, видно, суждено стать нам мужем и женой.

А хитрая женщина ему шепчет:

— Ты-то мне очень нравишься, да только я еще не совсем верю, любишь ли ты меня?

— Люблю,— отвечает разбойник,— очень люблю. Если ты не веришь, то я готов поклясться чем хочешь.

— Ну, коли это правда, то падо нам лизнуть язык друг другу. Только после этого я тебе поверю.

Тут женщина высунула язык, и разбойник лизнул его кончик. Затем глупый разбойник высунул свой язык, а хитрая женщина как хватит его зубами, чуть не откусила половину. Полетел разбойник с верхушки дерева и хлопнулся прямо па землю. Хотел он окликнуть товарищей, да не смог, уж очень язык болел.

Услыхали разбойники шум и спросонья решили, что кормчий за ними гонится. Попрыгали они с дерева, пустились бежать, кричат во все горло!

— Спасайся кто может! Кормчий идет!

А разбойник с укушенным языком бежал за всеми и пытался растолковать, что на дереве хитрая женщина сидит, но от его криков разбойники только пуще пятками сверкали.

Хитрая женщина тем временем спустилась с дерева и поспешила домой. Деньги она отдала мужу. С тех пор они жили мирно и в полном согласии.

Человек, у которого было тридцать монет

Жил-был человек. Родители его давно померли, родственников у него тоже не осталось. Было у него только тридцать медных монет, которые он всегда носил в кошельке на поясе. Думал этот человек, думал, куда бы ему податься, и решил он отправиться к главному военачальнику и наняться в слуги. Пришел он к главному военачальнику, низко поклонился. Военачальник спрашивает:

— Откуда пришел? За чем пожаловал?

— Пришел я из далеких краев. Отец и мать у меня давно умерли. Я на свете один-одинешенек. Пришел к вашему превосходительству наняться в слуги. Готов служить верой и правдой. Смилуйтесь надо мной.

— А ты грамотный? Писцом служить можешь?

— Неграмотный я.

— Ладно. Так и быть, оставляю тебя. Будешь каждый день подметать двор.

И стал человек слугой главного военачальника королевства. Прошло три года. Однажды слуга с тридцатью монетами спросил у матери главного военачальника:

— Матушка, нельзя ли узнать месяц и год рождения вашего сына? В какой же счастливый день он родился, чтобы стать таким богатым и знатным?

Старушка по простоте душевной назвала день, месяц и год рождения сына. Слуга хорошенько запомнил все числа, достал старенькую тряпицу, тайком все записал

на ней и спрятав лоскут в кошелек со своими тридцатью монетами.

Как-то главный военачальник спросил слугу:

— Давно ты у меня, а я вот не знаю ни когда ты родился, ни сколько тебе лет.

— Да я и сам толком не помню,— отвечал хитрый слуга.— Когда-то отец записал день моего рождения на лоскутке, а мать сшила кошелек и положила туда тридцать медных монеток и запись о моем рождении. Но я не умею читать, поэтому не знаю, что там написано.

— Дай, я прочту.

Увидел военачальник ветхий лоскут и удивился: день рождения слуги точно совпал с его собственным днем рождения.

«Этот человек родился в одно время со мной,— подумал военачальник,— у него благородное обличье. Он далеко пойдет».

Положил военачальник тряпку обратно в кошелек, пошел к жене и шепнул ей:

— Слуга, который подметает двор, родился в один день со мной. Обличье его внушает доверие. Сдается мне, станет он

большим человеком. Не отдать ли ему в жены нашу единственную дочь?

Жена согласилась. Военачальник вышел и объявил слуге с тридцатью монетами:

— С сегодняшнего дня будешь убирать только у меня в доме.

Через месяц главный военачальник сыграл свадьбу и выдал свою дочь за слугу. С этого времени военачальник начал обучать зятя хорошим манерам, грамоте, брать его с собой на приемы к королю.

Прошло три месяца, и разнесся слух, будто зять главного военачальника родился вовсе не в один день со своим тестем, будто человек с тридцатью монетами хитростью разузнал обо всем у матери военачальника, а потом ловко обманул своего благодетеля. Прослышал об этом военачальник и подумал: «Значит, мой зять родился не в один день со мной. Я отдал ему в жены дочь, а он оказался ловким мошенником».

С этой поры военачальник затаил в своем сердце гнев и все думал, как бы ему от зятя отделаться.

Однажды напали на королевство разбойники. Призвал король главного военачальника, велел снарядить королевское войско и изгнать разбойников. Выступил главный военачальник с войском, не смог одолеть разбойников

и вернулся обратно ни с чем. Во второй раз шлет король главного военачальника против разбойников. Снова неудача. Главный военачальник упал к ногам короля и сказал:

— Ваше величество, я дважды выступал против разбойников, но не смог справиться с ними. Войско велико, воины храбры, начальники искусны... да, видно, я не в состоянии как подобает управлять ими, ибо удручен тяжелыми недугами. Прошу вас послать другого военачальника. Осмелюсь папомнить вашему величеству о моем зяте. Очень он умен и смел, и познания его обширны. Если вы назначите его, он сразу же согласится.

А про себя главный военачальник думает: «Уж на сей раз зятю несдобровать,— с разбойниками шутки плохи, да и король больше не потерпит воинских неудач...»

Выслушал король военачальника, приказал позвать человека с тридцатью монетами и сказал ему:

— Границы королевства нарушили разбойничьи орды. Готов ли ты сразиться с ними? Если ты победишь их, я щедро вознагражу тебя.

— Я смиренный раб вашего величества,—ответил человек с тридцатью монетами,— и всегда готов выполнить вашу волю.

— Если так, бери войско и выступай немедленно.

Человек с тридцатью монетами вернулся домой, рассказал тестю о королевском поручении, собрался в дорогу, встал во главе войска и отправился в поход. Разбойники узнали, что против них опять идут войска, и приготовились к отчаянной

схватке. Однако человек с тридцатью монетами так искусно управлял войсками, что разбойники были наголову разбиты и рассеяны по окрестным лесам. Человек с тридцатью монетами вернулся победителем и подробно доложил королю о сражении. И тогда король щедро наградил полководца.

Узнал о победе зять главный военачальник и возненавидел его пуще прежнего. Подумать только: послал человека на верную гибель, а тот вернулся целехонек да еще преуспел к тому же. От злобы и тоски главный военачальник так расхворался, что ни один лекарь не смог его вылечить. Пришлось королю решать, кого назначить главным военачальником, и не нашел он никого лучше человека с тридцатью монетами.

Прорицатель, стрелок, ныряльщик и знахарь

Отправились как-то четыре друга в город Таксилу¹, к мудрецу. Один научился предсказывать будущее, другой — стрелять без промаха, третий — нырять на дно морское, а четвертый — воскрешать мертвых. Распрошались все четверо со своим учителем и пустились в обратный путь. Вышли они на склоне дня к морю, за ночевали на берегу, а утром прорицатель возвестил:

— Друзья мои, к нам благоволит судьба. В королевском дворце орел похитил прекрасную королевну и несет ее сюда.

Не успели все четверо в кустах спрятаться, как увидели: летит громадный орел, в когтях девушку держит.

Натянул стрелок свой лук и поразил меткой стрелой орла прямо в сердце. Разжались орлиные когти, и упала королевна в море. Бросился в воду ныряльщик и вынес бездыханное тело на берег. Настал черед знахаря показать свою искусство, и ожила королевна. И так была девушка прекрасна, что все четверо влюбились в нее с первого взгляда.

¹ Таксила — город в древней Индии, славившийся буддийскими храмами и монастырями.

Стали они спорить, кто из них заслужил такую супругу. Спорят, спорят, а к соглашению никак не придут. Обратились к судье. Судья не смог разрешить их спор и повел их к королю.

Король выслушал спорщиков и вынес мудрое решение:

— Проридатель — достойный наставник королевне, стрелок заменит ей отца, знахарь — мать, а ныряльщик станет ей мужем, ибо он обнимал королевну, когда выносил ее из морской пучины.

Скоро старый король умер, и ныряльщик, который женился на королевне, унаследовал престол. О трех своих товарищах он не забыл и заботился о них всю жизнь.

Четыре волшебника

Отправились четыре друга в город Таксилу волшебству учиться. Учились они, учились и наконец освоили магическое искусство до тонкости. Один из них научился придавать любому предмету человеческий облик, другой — наделять любой облик совершенной красотой, третий — превращать любое вещество в человеческую плоть, а четвертый научился вдыхать жизнь в бездыханные тела.

Распростились друзья с учителем. Домой собрались. Шли они долго, умаялись и расположились в лесу на отдых. Кругом тигры лютые рыскают, попробуй усни! И задумали четыре волшебника скуки ради колоду в девушку обратить. Подошел первый волшебник к колоде, поворожил над ней, и приняла колода человеческий облик. Провел второй волшебник рездом по дереву, и уподобилось изваяние прекрасной девушке. Произнес третий волшебник над изваянием магическое слово, и превратилось дерево в плоть и кровь, только оставалось тело еще бездыханным. Произнес четвертый волшебник свои заклинания, и ожила девушка. И так была она хороша, что все четверо волшебников влюбились в нее. И стали друзья-волшебники спорить, кому из них принадлежит красавица, кто возьмет ее в жены. Спорили они, спорили, ничего не решили, и к судье пошли. Выслушал их судья, но, как ни ломал голову, так ничего придумать не мог и привел друзей-волшебников пред королевские очи.

Выслушал король все внимательно по порядку и такое вынес решение:

— Тот из вас, кто наделил колоду человеческим обликом, заменил девушке мать. Тот, чей резец одарил изваяние совершенной красотой, будет мужем. Тот, кто превратил дерево в плоть и кровь, станет братом девушки, и да будет отцом ей тот, кто вдохнул жизнь в бездыханное тело.

Такое решение называется справедливым и мудрым.

Как трое потопили лодку

Как-то раз три приятеля упросили купца подвезти их на лодке. Когда лодка отчалила от берега, один из приятелей взял палку и давай напевать и пальцами перебирать, будто в руках у него садьеу¹ оказалось. Услыхал веселую песню другой приятель, принялся хлопать в ладоши в такт музыке.

А третий не выдержал, вскочил и начал отплясывать — уж больно лихо у них получалось. Перевернулась лодка, и все товары купца потонули. Стали приятели вину друг на друга сваливать. Один говорит другому:

— Дернула тебя нелегкая вскочить и заплясать. Вот лодка и перевернулась. Тебе и расплачиваться.

А плясун в ответ:

¹ С а д ѣ у — кхмерский народный однострунный щипковый музыкальный инструмент с резонатором из специального сорта тыквы.

— Ну нет, лодка перевернулась потому, что он стал хлопотать в ладоши. Если бы не он, я бы и не подумал плясать.

Тот, кто хлопал в ладоши, говорит:

— Как же так? Ведь я хлопал в ладоши потому, что он напевал, игре на садиеу подражал. Если бы не он, не стал бы я хлопать в ладоши. Он кругом виноват. Пусть платит за товары.

Спорили они, спорили и пошли к судье. Стали перед судьей друг друга обвинять. Судья сам ни к какому решению прийти не смог и повел всех к королю. Король выслушал их и сказал:

— Тот, кто подражал игре на садиеу, уплатит одну шестую часть стоимости товаров. Тот, кто хлопал в ладоши,— две шестых. Тот, кто плясал,— три шестых.

Приятели согласились с этим мудрым решением, успокоились и перестали ссориться.

Кошка и пожар на корабле

Снарядил один богатый человек большой корабль и отправился в дальние страны, в надежде выгодно продать свои товары. Нанял он много моряков и прихватил с собой кошку, которая, по его мнению, приносит счастье. К кошке были приставлены четыре дюжих моряка. Каждому из них было поручено отвечать за одну кошачью лапу. Моряки не спускали с кошки глаз, и все же случилось так, что кошка где-то поранила одну лапу. Стала ранка нарываться. Моряк, отвечавший за больную кошачью лапу, старательно смазал ранку маслом и лапу перевязал. Замлукала кошка, побежала по палубе и попала промасленной лапой в огонь. Пламя тут же охватило повязку. Заметалась кошка по кораблю, и скоро весь он был объят пламенем. Пожар на корабле потушили, но все товары сгорели дотла. Владелец товаров и корабля потребовал от четырех моряков, приставленных к кошке, возместить ему убытки. Моряки, которые отвечали за здоровые лапы, говорят:

— Мы-то здесь при чем? Этот вот олух кошке лапу тряпкой промасленной обмотал, корабль подпалил и товары сжег.

Однако моряк, лечивший больную лапу, оправдывался:

— Мы все вместе отвечали за кошкины лапы, значит, все четверо и виноваты.

Спорили они, спорили и пошли к судье. Не смог судья их рассудить и повел всех к королю. Король выслушал спорщиков и сказал:

— Один из вас перевязал кошке лапу промасленной тряпкой, но ведь кошка не могла бежать в огонь на больной лапе. Остальные же трое, что отвечали за здоровые лапы, тоже допустили оплошность. По их вине кошка бегала на трех здоровых лапах и разносила огонь по кораблю. Но и тот, кто лечил больную лапу, допустил промах, так как занимался лишь врачеванием, забыв о кошачьих повадках. Поэтому три четверти стоимости товаров надлежит уплатить тому, кто лечил кошке больную лапу, а одну четверть — тем, кто отвечал за три другие лапы.

Училились четыре приятеля разным премудростям в великом городе Таксиле. Закончили они ученье и вместе отправились в родные края. Шли они, шли и подошли к источнику. Вода была чистой и прозрачной. Не подозревали друзья, что вода ядовитая, умылись и тут же ослепли. Горько сетовали они на свою судьбу. Никто не решался идти дальше, не видя дороги, и стали они думать, как им, слепым, прокормиться. Вот один и говорит:

— Когда я еще был зрячим, то заметил в саду у одного короля прекрасное манговое дерево, на нем так много плодов, что нам их хватит на всю жизнь.

— Если ты помнишь дорогу в тот сад, мы были бы рады последовать за тобой.

— Однако плоды этого манго висят на одной ветке и ощупью их не сорвешь.

— Предоставьте это дело мне,— сказал второй слепой,— а я уж эту ветку найду и плоды сброшу.

— Если ты сбросишь плоды, то я соберу их,— сказал третий.

Сговорились слепые и отправились на поиски чудесного мангового дерева. Долго бродили они и нашли наконец дерево. Залез один слепой на дерево, нащупал плоды и стал кидать их на землю. Другой ловил их, чтобы они не упали и не разбились. Некоторые плоды все же падали на землю. Они были такие сочные, что разбивались, а брызги летели далеко во все стороны. Чистейший сок освободил глаза слепых от яда, и все четверо прозрели. Увидели приятели прекрасное манго, забыли обо всем,

вырывают плоды друг у друга, спорят и бранятся. Спорили они, спорили и пошли к судье. Судья их спор разрешить не смог и повел всех четверых к королю. Король сказал:

— Тот, кто ловил плоды манго и не давал им разбиться, пусть возьмет себе половину, а трое остальных — другую половину, которую им надлежит разделить поровну.

Четыре приятеля охотно подчинились решению короля. Насытились они, поклонились королю, покинули его дворец и продолжали путь в родные края.

Шли они, шли, как вдруг примечает один из них: под деревом что-то виднеется. Подошли приятели, смотрят — клад. Стали они клад выкапывать. Сундук вырыть не успели, а уже поспорили, кому достанется золото. Каждый кричал, что именно он больше всех старался и что именно ему должна достаться наибольшая доля. А тот, кто заметил клад, кричал:

— Если уж говорить о заслугах, то самая большая заслуга моя. Я первым увидел клад и показал его вам.

Спорили приятели, спорили, взяли золото, отпесли его к судье и попросили разделить все по справедливости. Судья разрешить спора не мог и повел всех четверых к королю. Приказал король три пятых клада отдать тому, кто его заметил и честно показал своим товарищам, не стал от них скрывать свою находку. Две пятых король велел разделить поровну между остальными тремя приятелями.

Как отшельник на золото позарился

Жили в одной обители четыре отшельника. Было у обители четыре двери — на восток, на запад, на север и на юг. Каждый отшельник всегда сидел у своей двери, лицом к лесу и целыми днями бормотал свои молитвы. Как-то пришел в обитель один брахман¹ и попросил у отшельников разрешения оставить на хранение десять тысяч дамлэнгов золота. Позволили отшельники брахману принести золото, а сами продолжали молиться. Оставил брахман золото и ушел. Тут один из отшельников не выдержал искушения. Воспользовался он тем, что его собратья сидят к обители спиной и поглощены молитвами, прокрался тайком в обитель, похитил золото, спрятал его в лесу и снова вернулся на свое место. Остальные отшельники ничего не заметили.

Через некоторое время вернулся брахман и попросил разрешения забрать золото обратно. Впустили отшельники брахмана. Но, увы, сколько ни искал тот золота, нигде найти не мог. Рассердился брахман и повел четырех отшельников к судье. Судья найти вора не смог и повел их к королю.

Поведал брахман королю о пропаже:

— Ваше величество, принес я десять тысяч дамлэнгов золота в обитель этих четырех отшельников на хранение. Когда же я вернулся, золота не оказалось на месте и никто из них не сознается в том, что украл золото.

¹ Брахман — в Индии представитель высшей касты; в Камбодже так называли обычно «ученого» человека.

Тогда обратился король к отшельникам и потребовал рассказать, как было дело. Отшельники отвечали:

— Ваше величество, брахман говорит правду. Он принес золото и оставил там на хранение. Однако правда и то, что мы все время сидели спиной к золоту и предавались глубоким размышлениям и молитвам. Поэтому нам не известно, кто похитил золото. Пусть вора обнаружит мудрость вашего величества.

Король долго совещался со своими советниками и министрами, но никто не мог разобраться в этом деле. Не давало оно королю покоя, и думал он об этом золоте все время. А была у короля дочь по имени Витьет Серэй, очень умная девушка. Вот она и говорит отцу:

— Не извольте печалиться, отец мой, я найду вора.

Приказала она позвать четырех отшельников и рассказала им такую притчу:

— Жила-была одна девушка. Она училась разным премудростям у одного отшельника. Когда ученье было закончено, девушка сказала своему учителю: «Нечем отблагодарить мне вас за науку. Обещаю подарить вам свою

первую ночь после того, как я выйду замуж». Девушка еще раз поблагодарила отшельника и простилась с ним.

Когда мать подыскала девушке жениха, девушка рассказала ему о своем обете. Муж тут же отпустил ее. Нарядилась девушка в лучшие наряды и пошла к своему учителю. По дороге ей повстречался тигр. Бросился к ней тигр и хотел ее съесть. Девушка говорит: «Не ешь меня, тигр. Я должна подарить свою первую ночь моему учителю-отшельнику. Вот буду я возвращаться обратно, тогда и съешь меня». Тигр не тронул ее.

Пошла девушка дальше, и повстречались ей разбойники. Хотели разбойники ее ограбить, но девушка сказала: «Не трогайте меня, разбойники. Я нарядилась так потому, что иду к моему учителю-отшельнику. Вот буду я возвращаться обратно, тогда вы ограбите меня». Разбойники не тронули ее.

Пришла девушка к отшельнику и напомнила о своем обете. Отшельник сказал: «Я очень рад, что моя ученица верна своему слову. Но между нами никогда не было любви. Теперь ты выходишь замуж. Твоей жертвы мне не нужно. Возвращайся к своему мужу, и будьте счастливы».

Распрощалась девушка с отшельником и пошла обратно. Но на этот раз ей не повстречались ни разбойники, ни тигр, и она благополучно добралась до дома.

— Такова притча,— закончила принцесса.— А теперь ответьте мне, кто благороднее поступил: муж, тигр, разбойники или отшельник.

Первый отшельник ответил:

— По-моему, благороднее всех поступил муж, который отпустил свою жену в канун брачной ночи.

Второй отшельник ответил:

— По-моему, благороднее всех поступил тигр, который был голоден и, однако, не съел девушку.

Третий отшельник ответил:

— По-моему, благороднее всех поступили разбойники, алчность которых не знает предела. Ведь они отпустили девушку.

Четвертый отшельник отвечал:

— Когда девушка пришла к отшельнику, отшельник, не знаящий никаких мирских радостей, должен был несказанно обрадоваться, что его ученица готова сдержать свое слово. Отпустив ее, он поступил благороднее всех.

Принцесса внимательно выслушала ответы и подумала: «Отшельник, который похвалил мужа, ревнив и мстителен. Отшельник, который похвалил тигра, жесток и вероломен. Отшельник, который похвалил разбойников, жаден и завистлив, только он мог украсть золото. Отшельник, который похвалил отшельника, развратен и сластолюбив».

И тогда она сказала:

— О дорогие отшельники, и ответы ваши мне понравились, и сами вы мне по душе. У кого из вас хоть немного денег найдется, за того я и замуж выйду.

Жестокий и вероломный отшельник, который похвалил тигра, решил, что принцесса и впрямь станет его женой, если он принесет деньги. Он давно уже приметил, кто украл золото у брахмана и где оно спрятано. Он вернулся в обитель, нашел спрятанные деньги и принес их принцессе.

— Вот десять тысяч дамлэнгов, которые вот этот отшельник украл у брахмана, — сказал он, указывая на отшельника, похвалившего разбойников.

Обрадовался король, что его дочь так ловко распутала это дело, велел позвать брахмана и вернуть ему деньги. Взял брахман четыре тысячи дамлэнгов, остальные, в знак благодарности, преподнес королю.

Как один сетхэй у другого золото украл

Жили-были два сетхэя, два друга. Одного звали Тненьтьей, другого — Тотталоу. Как-то Тотталоу насыпал в кошель тысячу дамлэнгов золота, завязал его, запечатал и послал на хранение своему другу Тненьтьею, а сам уехал по торговым делам.

Вызвал Тненьтьей искусного мастера, приказал ему распечатать кошель, высыпать золото, насыпать равное по весу количество меди и запечатать кошель так, чтобы ничего не было заметно.

Тотталоу вернулся из поездки, приготовил другу подарок и пошел к нему за своим золотом. Тненьтьей тут же принес кошель. Тотталоу ничего не заметил, но когда развязал кошель, то обнаружил только медь. Удивился он и спросил друга:

— Я же оставил тебе золото, куда оно пропало?

— Кто мог взять твое золото? Ведь ты сам удостоверился, что кошель твой и печать твоя.

Долго спорили друзья, но проку от этого спору не было, и тогда они пошли к королю.

Тотталоу сказал:

— Ваше величество, где это видапо: положил я в кошель тысячу дамлэнгов золота, завязал и запечатал кошель, а когда вернулся, в нем оказалась только медь!

Тненьтьей сказал:

— Значит, в кошеле и была медь. Я думал, там вправду золото, когда принимал кошель на хранение. Но

мой друг вернулся, взял кошель, удостоверился, что и кошель, и печать на нем его собственные, затем открыл кошель, а там оказалась одна медь. Посудите сами, ваше величество, могло ли золото стать медью, если в кошель не была насыпана медь?

Король воскликнул:

— Сетхрэй! Если вы действительно старые друзья, то зачем вам ссориться? Оставайтесь лучше друзьями и любите друг друга по-прежнему.

Тненьтьей поклонился королю и удалился. Король обратился к Тотталоу:

— Скажи, сетхрэй, у Тненьтьея есть дети?

— У него есть сын.

— Пригласи сына к себе погостить, а через несколько дней вернешь ему обезьяну.

Послушался Тотталоу, побеседовал с Тненьтьеем дружески, как в старое время, и пригласил его сына погостить к себе на несколько дней. Через три дня он вернул другу обезьяну и сказал:

— Друг, как видишь, твой сын превратился в обезьяну.

— Как так,— вскричал Тненьтьей,— ты пригласил погостить сына, а возвращаешь обезьяну!

— Так вот же твой сын. Почему ты решил, что это обезьяна?

Опять поссорились сетхэи и пошли судиться к королю. Тненьтьей поклонился королю и сказал:

— Сетхэй Тотталоу пригласил моего сына к себе в гости, а через три дня возвратил обезьяну и нагло утверждает, что это и есть мой сын. Посудите сами, ваше величество, разве такое бывает?

Тотталоу поклонился и сказал:

— Я и впрямь пригласил сына сетхэя в гости. Почему его сын вдруг обернулся обезьяной, я и сам никак не пойму.

Выслушал король обоих и сказал:

— Сетхэи! Пусть будет так: Тненьтьей заберет обратно кошель с медью, а Тотталоу — обезьяну. Если вы любите друг друга, то через три дня медь опять станет золотом, а обезьяна — человеком.

Выслушали сетхэи решение короля, поклонились и удалились.

На третий день Тненьтьей высыпал медь, положил на место украденное золото и принес кошель королю. А Тотталоу явился с сыном Тненьтьей. Приказал король вернуть золото владельцу, а сына — отцу и сказал:

— Не сердитесь друг на друга. Оставайтесь, как прежде, друзьями.

Поклонились сетхэи королю и последовали его совету.

Как бедняк подражал богачу

Жила-была одна семья — муж, жена и дочь. Была эта семья бедной-пребедной, еле концы с концами сводила. Стали муж с женой думать, как бы им разбогатеть.

— Живем мы сейчас в нищете. Давай разыщем какого-нибудь богача, поселимся с ним рядом, поглядим, что он делает, и будем во всем подражать ему.

Так они и сделали. Сломали свою хижину и построили новую рядом с домом богатого сетхэя. Сетхэй заставлял своих работников обрабатывать поле и огород, а потом посылал их продавать урожай. Бедняки старались подражать сетхэю, в чем могли, работали в поле, а потом часть урожая продавали на базаре. Постепенно дела у них пошли все лучше и лучше, достаток рос.

Муж с женой решили отблагодарить сетхэя, у которого они тайком научились вести хозяйство. Муж взял горсть золота и отправился к богачу.

— Для чего ты принес мне золото? — удивился сетхэй.

— Был я бедняком. Решили мы с женой сломать нашу хижину, поселиться рядом с вашим домом и подражать вам во всем. Наши дела быстро пошли на лад, семья разбогатела, и вот теперь мы из благодарности просим принять наш подарок.

— Раз ты сам считаешь, что приобрел все свое богатство благодаря мне, значит, это мое богатство. Ты должен отдать мне все свое состояние, а я уж сам решу, какую долю тебе выделить.

— Но я же не остался неблагодарным и принес вам золото. Если бы я знал, что вы потребуете все мое состояние, то не принес бы вам ничего.

Долго спорили сетхэй и бывший бедняк. Наконец обратились к судье. Судья их спор разрешить не смог и повел обоих к королю. Бывший бедняк поклонился и сказал:

— Ваше величество, я поселился по соседству с домом сетхэя, наблюдал, как он ведет хозяйство, как посылает работников своих обрабатывать поле и торговать на базаре. Стал я подражать сетхэю, в чем только мог, и добился благополучия и удачи в делах. Из благодарности я принес золото сетхэю, который помог мне, сам того не ведая, но сетхэй требует все мое состояние. Прошу вас, ваше величество, разобраться в этом деле по справедливости.

Король обратился к сетхэю:

— Правильно ли изложил дело этот человек?

— Все правильно, ваше величество.

Понял король, что сетхэй жаден не в меру, и сказал:

— Сетхэй, у тебя есть дети?

— Сын, ваше величество.

— А у тебя есть дети? — обратился король к бывшему бедняку.

— Дочь, ваше величество.

— Чтобы между вами не было раздоров, я повелеваю обоим семьям породниться. Тогда и делить вам будет нечего.

Сетхэй и бывший бедняк низко поклонились королю и удалились, чтобы последовать мудрому королевскому решению.

Запах из кухни богача

Жил когда-то один бедняк по соседству с богатым сетхрэм. Когда ветер дул с запада, бедняк ломал свой шалаш и строил новый к востоку от дома сетхрэя. Когда ветер дул с востока, бедняк опять ломал шалаш и строил новый к западу от дома сетхрэя. Когда ветер дул с севера, бедняк ломал шалаш и строил новый к югу от дома сетхрэя. Когда ветер дул с юга, бедняк ломал шалаш и строил новый к северу от дома сетхрэя.

Заметил это сетхрэй и послал слугу узнать, в чем дело. Бедняк говорит тому слуге:

— Скажи своему хозяину: переносу я свое жилище, чтобы всегда наслаждаться запахом из его кухни.

Тот вернулся и передал ответ бедняка. Сетхрэй решил: «Если сосед наслаждается запахом из моей кухни, значит, он живет за мой счет, пусть он тогда и работает на меня».

Поработавши сетхрэй и обратился к судье.

— Если все так, как вы изложили, то пусть сосед станет вашим работником,— решил судья.

Бедный сосед не согласился с таким решением и отправился жаловаться королю. Поклонился он королю и сказал:

— Ваше величество, я живу по соседству с этим сетхрем и каждый раз ставлю свой шалаш так, чтобы ветер дул со стороны соседского дома. Это я делаю для того, чтобы вдыхать вкусный запах из его замечательной кухни. И вот теперь этот сетхрей утверждает, что я живу за его счет, а потому должен работать на него. Он приказал схватить меня и доставить в суд. Судья вынес приговор в пользу сетхрея, но я считаю такое решение несправедливым.

— Правильно ли изложил суть дела этот человек? — обратился король к сетхрею.

— Все правильно, ваше величество.

Понял король, что судья небеспристрастен. Приказал он расстелить белую скатерть, а на нее высыпал горсть монет и сказал:

— Сетхрей, вот тебе выкуп за этого человека.

Хотел сетхрей забрать деньги, но король остановил его:

— Деньги за угощение платят. А твой сосед запахом пробавлялся. Поэтому подобает тебе удовольствоваться видом денег, предназначенных для выкупа. Теперь ты вознагражден сполна за запах из твоей кухни.

Бедняк и сетхрей были удовлетворены таким решением короля, поклонились ему и удалились.

Как орел и крокодил поспорили из-за слоненка

На морском острове жил орел. И там же в глубокой норе обитал крокодил. Орел часто хватал маленьких слонят, притаскивал их на свой остров и лакомился слоновым мясом совсем недалеко от крокодиловой норы.

Однажды крокодил увидел, что орел тащит слоненка и собирается его есть, и он подумал: «Отниму-ка я у орла слоненка и сам его съем».

Прилетел орел на место, где обычно устраивал свои пиршества, и вдруг из своей норы вылез крокодил, подполз к нему и сказал:

— Эй, орел! Как тебе не стыдно воровать у меня мясо?

— Я только что прилетел с морского берега, где поймал этого слоненка. Как ты смеешь утверждать, что я украл его у тебя?

Спорили они, спорили и решили обратиться к отшельнику.

Крокодил выступил первым и сказал:

— Я загрыз слоненка и собрался съесть его у своей норы. Вдруг прилетел этот орел и стал отнимать у меня добычу.

Вторым выступил орел и сказал:

— Ничего подобного! Этого слоненка я схватил на берегу моря и принес туда, где обычно обедаю, как вдруг на меня набросился крокодил, стал отнимать мясо и кричать, что слоненка я украл у него, крокодила. Рассудите нас, пожалуйста, по справедливости.

Отшельник осмотрел тушу слоненка и заметил только следы орлиных когтей. Крокодиловы зубы не оставили на теле слоненка ни одной отметины. И повелел тогда отшельник приложить орлу свою лапу к следам когтей и убедился, что они совпали.

— Вот ясное доказательство того, что орел прав,— сказал отшельник.— У крокодила никаких доказательств нет.

Так отшельник решил спор в пользу орла.

Как выбирали нового короля

Учились четыре принца в городе Таксиле. Набрались всяких премудростей и пустились в обратный путь. По дороге устали и решили отдохнуть в большом саду.

Как раз в это время в стране скончался король, а наследника не было. Почтенные брахманы, военачальники, министры, поэты, ученые и приближенные короля отправились на поиски человека, достойного занять престол. Вдруг колесница, в которой они ехали, остановилась в огромном саду. Брахманы с молитвами вышли из колесницы, увидели четырех спящих юношей и сразу признали в них принцев. Они окропили юношей водой и пригласили следовать за ними.

Задумались во дворце брахманы, министры, военачальники, поэты. Принцев четверо, а престол один. Кто из них самый достойный? И решили они испытать принцев. Низко поклонились принцам брахманы и молвили:

— О милостивые принцы! Позвольте рассказать вам одну притчу. «В некотором царстве жили четыре принцессы. Одна была прекрасна собой. Вторая была хорошей хозяйкой, вкусно готовила. Третья была бережлива и порядлива, а четвертая умела наставлять слуг и щедро одаривала брахманов и нищих». Как видите, у каждой из четырех принцесс был свой нрав. Скажите нам, милостивые принцы, какую из них выбрали бы вы себе в жены?

Один принц ответил:

— Я бы выбрал в жены красавицу.

Второй принц сказал:

— Я бы предпочел хорошую хозяйку. Жена должна вкусно готовить.

Третий принц молвил:

— Мне по душе та, которая бережлива и порядлива, умеет копить богатство.

Четвертый принц ответил:

— Я бы взял в жены принцессу, которая умеет наставлять слуг и щедро одаривает брахманов и нищих.

И решили все брахманы, министры, военачальники, поэты и придворные передать престол четвертому принцу, ибо истинный повелитель должен быть строг, благочестив и щедр в подаянии.

Четыре глупых жениха

Как-то раз четыре дурака перессорились из-за одной девушки: каждый хотел взять ее в жены. Слушала де-вushка, слушала, как женихи спорят, и говорит:

— Я выйду замуж за самого глупого из вас.

Пошли женихи к судье, чтобы тот решил, кто из них самый глупый. Судья разобраться в этом деле не смог и повел женихов вместе с невестой к королю. Привел и докладывает:

— Ваше величество, вот четыре человека хотят взять эту девушку в жены. Невеста обещала выйти замуж за самого глупого из них. Разобраться в этом деле я не смог и привел их на суд вашей мудрости.

— Ну что же,— сказал король,— пусть каждый из вас расскажет какую-нибудь быль. Я послушаю и решу, кто из вас самый глупый.

Первый жених рассказал:

— Повадился любовник навещать мою жену, а мне, остолопу, и невдомек. Нарядился он однажды женщиной, явился ко мне вечером и попросился под домом ночевать. По мне что же — милости просим. Ночью прикинулась моя жена, будто живот ей схватило. Пришлось мне факел за-жечь, до лестницы ее проводить. Спустилась она и шмыг под дом. Я все своими глазами видел, своими ушами

слышал и думал, что она с другой бабой под домом сидит. Ну не дурак ли я?

Тут королю поклонился второй жених и рассказал:

— Как-то раз пошел я с женой в поле пересаживать рисовую рассаду. А парень один залез па дерево и кричит: «Что вы там безобразничаєте у всех на виду?» Я отвечал, что мы не безобразничаем, а дело делаем, рассаду сажаем, а тот все свое орет. Тогда жена говорит мне: «Скажи ему, пусть он спустится, а сам полезай на его место. Тогда и увидишь, что ему оттуда кажется». Я и говорю парню: «Слезай с дерева», — сам полез на него и смотрю в оба. Вижу — парень с моей женой любовными делами занялись. Ну, думаю, значит, это такое уж место, отсюда всем одно и то же видится. Слез я с дерева, к жене пошел. И только потом смекнул, как меня они одурачили.

Королю поклонился третий жених и рассказал:

— Когда я был юношей, меня пригласили в гости. Вижу — кругом много девушек. При них застеснялся я совсем. Есть и то боюсь. Взял я амбок¹, набил полный рот, так что щеки раздулись, и сижу. А рис разбухает. Щеки у меня расперло, язык не шевелится. И проглотить

¹ Амбок — поджаренный, а затем уже облущенный рис; обычно амбок готовится из клейкого риса.

не могу, и выплюнуть нельзя. Хозяева меня потчуют, а я как чурбан за столом торчу. Все заметили, что язык у меня не ворочается, взяли факел, осветили мне лицо, а у меня щеки как барабан. Застыдился я перед девушками, не знаю, куда деваться. Тогда я понял, как я глуп.

Поклонился королю четвертый жених и рассказал:

— Однажды собрал я еды в дорогу, привязал узелок к концу копья и отправился по своим делам. Добрался я до леса. Шел, шел, проголодался я, остановился, прислонил копьё к дереву. Хочу узелок с едой достать, да не дотянусь никак — копьё-то длинное. Полез на дерево узелок отвязывать, сорвался и проткнул себе обе щеки копьём. Тут я понял, какой я дурак.

Король выслушал всех четырех и вынес решение.

— У первых трех женихов не нашлось никаких вещественных доказательств их глупости. У последнего действительно щеки обезображены шрамами, — значит, он и есть самый глупый. Пусть девушка сдержит свое слово и станет его женой.

Как один парень влюбился в чужую жену

У одного человека была красивая молодая жена. Влюбился в нее один парень. Целыми днями ждал он, когда молодуха купаться придет. Как-то раз женщина заметила его и кричит:

— Эй, парень! Ты почему мне купаться не даешь?

— Я люблю тебя и целыми днями жду твоего прихода.

— Но у меня муж. Отстань лучше от меня. Ступай домой и не мешай мне купаться.

— Я слишком люблю тебя. Я не уйду, пока ты не удовлетворишь мою страсть.

«Что же мне делать? — подумала женщина. — От него так просто не отвяжешься».

Уступила она желаниям парня, а затем сказала:

— Теперь уходи.

Но парень возразил:

— Уж если раньше я не ушел, то теперь и подавно не уйду.

— Но ведь ты обещал уйти. Чего тебе еще нужно?

— Выходи за меня замуж.

— Но у меня есть муж, и я его очень боюсь.

— Нечего тебе его бояться. Предоставь это дело мне.

Нашел парень в поле труп женщины, перенес его к дому, где жил муж его возлюбленной, а когда муж заснул, втащил труп в дом, положил на постель рядом с мужем, вывел живую жену на улицу и поджег дом.

Проснулся муж, хочет разбудить жену:

— Вставай, вставай скорее! Пожар! Горим! Спасайся!..

Только мертвое тело лежит, не шевелится. А тут пламя так разгорелось, что муж не выдержал, выпрыгнул из дома на землю и закричал:

— О бедная моя жена! Огонь погубил тебя. Люди, помогите! Караул!

Муж был уверен, что жена погибла, и искренне оплакивал ее. На следующий день он занял у соседей денег, похоронил останки той, которую он считал своей женой, собрал весь свой скот и погнал на базар продавать, чтобы уплатить долги. На базаре он встретил свою жену с чужим парнем и закричал:

— Вот эта женщина — моя жена! Как ты смел украсть ее?

— С какой стати ты оскорбляешь меня — возмутился парень. — Как смеешь ты утверждать, что я украл твою жену? Твоя жена сгорела во время пожара.

Спорили муж и любовник, спорили и пошли к судье. Судья в их деле разобраться не смог и повел их к королю.

Совратитель заявил:

— Этот человек возводит на меня напраслину. Все знают, что его жена сгорела во время пожара.

Обманутый муж сказал:

— Не знаю, кто сгорел во время пожара, но моя жена — вот эта женщина.

Король подумал: «Это не такое простое дело. Попробуем-ка схитрить».

Велел он своему придворному забраться в большой барабан и приказал совратителю с его любовницей таскать барабан по большому кругу.

Сперва оба хранили молчание. Но затем женщина сказала:

— Жила бы я со своим мужем, и горя бы не знала.

— Тише, — зашептал любовник, — а то еще кто-нибудь услышит.

— Здесь же никого нет. Кого бояться? Ох, как тяжело таскать этот проклятый барабан. Он мне все плечи отдал. Еле дух перевожу.

Придворный в барабане записал разговор слово в слово. Когда барабан был водворен на старое место, придворный вышел и передал свои записи королю. И велел король казнить наглого парня вместе с его любовницей.

Как отец с сыном повстречали крокодила

Поехали как-то отец с сыном на базар, вдруг видят — крокодил поперек дороги лежит, с места сдвинуться не может — опалил крокодилу ноги лесной пожар. Пожалели отец с сыном недужного хищника, срубили жердь, привязали к ней крокодила, положили его в повозку и отвезли к большому озеру.

Напился крокодил воды, повалялся в тине, набрался сил и решил съесть своих спасителей. Сказали ему отец с сыном:

— Как тебе не грех! Мы же помогли тебе в беде.

— Хороша помощь,— возразил крокодил,— связали меня так, что я чуть не умер. Нет, я вас тут же съем.

— Не торопись нас есть, крокодил. Пусть наш спор рассудит король.

Пошли отец с сыном и крокодил к королю, и каждый изложил по-своему суть дела.

Распростерся крокодил перед королем и сказал:

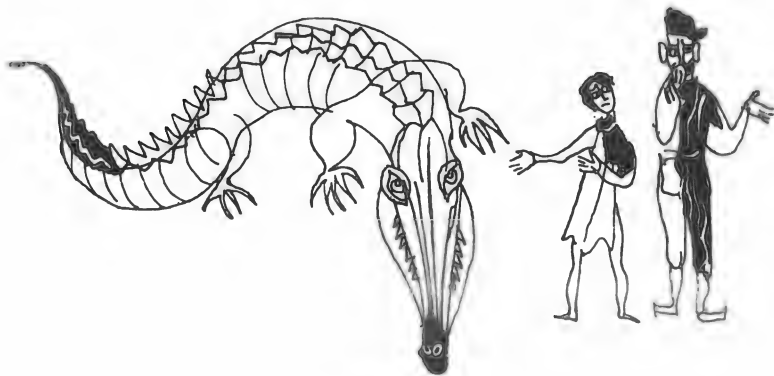
— Отдыхал я в одном прекрасном, уединенном месте. Вдруг ко мне подошли эти два человека, связали меня, бросили в повозку. Как я ни вырывался, как ни бился — все напрасно. За то, что эти люди мучили меня, я решил их съесть.

Отец с сыном пали ниц перед королем и рассказали:

— Лесной пожар опалил этому крокодилу ноги, и он не мог двигаться. Нам стало жаль крокодила, мы привязали его к жерди, положили в повозку и отвезли к озеру. Там мы его развязали и выпустили на свободу. Крокодил

бросился в воду, набрался сил и решил нас съесть. Если вы не верите нашему рассказу, взгляните на ноги крокодила, и вы убедитесь сами в правдивости наших слов.

Король подумал: «Этот крокодил неблагодарный святотатец», — и затем сказал:

— Я должен увидеть, как все произошло на самом деле. Мы выедем на место, где лежал крокодил, и пусть люди свяжут его точно так, как они это сделали в первый раз.

Когда крокодил был связан, король сказал отцу с сыном:

— Ступайте домой и впредь не оказывайте услуг крокодилам, ибо сказано: «Не доверяй хищнику и ядовитой змее».

Как старуха продавала тыкву

Жила одна старуха. Посадила она тыкву, из которой делают звонкострунные садиеу. Когда над землей появились два первых листочка, зашел к старухе один человек и предложил продать ему тыкву на корню. Заплатил он вперед один кахапана и ушел. Когда появилась завязь, наведася к старухе другой человек и тоже пожелал купить у нее тыкву па корню.

— Как же я могу продать эту тыкву, — сказала старуха, — когда она давным-давно куплена?

— Когда же ее купили?

— Когда над землей два первых листочка появились.

— И сколько же тогда за нее дали?

— Один кахапана.

— Тогда могли купить только стебель. Ведь были видны листья, а плода еще не было. Я же покупаю вот этот плод и даю за него два кахапана.

Обрадовалась старуха деньгам и продала тыкву. Вторым покупатель каждый день заходил к старухе и ухаживал за тыквой, а когда она созрела, сорвал ее и сделал садиеу.

Услышал первый покупатель чарующие звуки музыки, зашел к соседу и спросил:

— Где ты взял тыкву для садиеу?

— Купил, — ответил сосед и продолжал наигрывать.

— У кого купил?

— У старухи.

— Значит, ты украл мою тыкву. Я давно ее купил.

— Я купил тыкву у старухи и, как полагается, за нее заплатил. Как ты смеешь обвинять меня в воровстве? Идем к старухе и спросим ее обо всем!

Отправились оба покупателя к старухе. Первый спросил:

— Правда ли, что ты продала тыкву этому человеку?

— Конечно, правда.

— Как же ты могла продать тыкву, которую уже я купил?

Стали оба покупателя спорить и ругаться. Спорили они, спорили и пошли к королю. Король выслушал спорщиков и решил:

— Первый из вас купил тыкву, когда был только стебелек, и больше не появлялся. Он не ухаживал за тыквой, а посему тыква должна достаться второму из вас.

Как двое^π западню ставили

Как-то раз два человека сговорились пойти в лес, срубить дерево и сделать западню. Один свалил дерево, другой отсек верхушку. Затем они взяли дерево и понесли: тот, кто свалил дерево,— ствол, тот, кто отсек верхушку,— верхушку. Принесли дерево домой, сделали западню и поставили ее.

Попалась в западню добыча. Разрубили друзья тушу пополам, а голову поделить не могут. Спорили они, спорили и пошли к судье. Судья в их деле разобраться не смог и повел всех к королю. Пали спорщики ниц перед королем, и каждый по-своему изложил свое дело. Выслушал их король и спросил:

— Кто из вас нес ствол, а кто верхушку?

— Ваше величество, верхушку нес я.

— А я нес ствол.

И велел король отдать голову тому, кто нес ствол, ибо ствол тяжелее верхушки. Оба спорщика остались довольны решением короля.

Как вор украл корову

Купил один человек корову, привел ее домой и пустил пастись, а сам прилег отдохнуть и заснул. В это время другой человек отвязал корову и увел ее. Проснулся хозяин, увидел, что вор уводит корову, погнался за ним с криками:

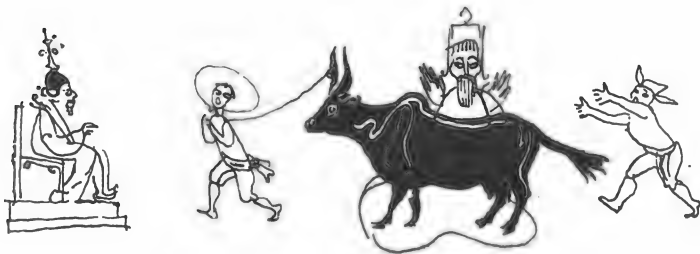
— Эй, ты, куда уводишь мою корову?

А вор как ни в чем не бывало идет своей дорогой. Наконец хозяин настиг вора, схватил веревку и попытался отнять свою корову. Тут вор закричал:

— Ты что, спятил? Я веду свою корову из дома. Как ты смеешь отнимать ее да еще ругать меня вором?

Спорили они, спорили и к судье пошли. Судья в их деле разобраться не смог и повел обоих к королю. Хозяин коровы пал ниц перед королем и сказал:

— Ваше величество, я только что купил корову, привел ее домой, пустил пастись, а сам прилег отдохнуть и задремал. Просыпаюсь и вижу — вот этот человек уводит

мою корову. Бросился я за ним, хочу скотину отнять, а он не отдает ее, спорит и доказывает, что корова не моя, а его.

— А чем ты кормил корову? — спросил король.

— Травой, ваше величество, — ответил озадаченный хозяин.

Тут заговорил вор:

— Ваше величество, я вел корову из дома. Вдруг этот человек набросился на меня, веревку вырывает, в краже обвиняет.

— А ты чем кормил свою корову? — спросил король.

— Горохом, ваше величество.

Приказал король слуге принести жвачку коровы. В жвачке была одна трава и никаких следов гороха. Тогда король приказал отдать корову ее хозяину, а вора наказать плетью.

Неверная жена

Жил один бедняк. Отправился он однажды торговать, и ему повезло: нажил он пять золотых монет. Принес он золото домой, зарыл под лестницей, а сверху камень положил. Поднялся в дом. Жена его спрашивает:

— Ну, как дела? Много ли заработал?

— Да неплохо. Выручил пять золотых монет.

— А куда ты их дел?

— Закопал под лестницей и прикрыл камнем.

Был у жены любовник. Сидел он под домом и все слышал. Поднял любовник камень, забрал золото и скрылся.

Утром муж пошел взглянуть на свои сокровища, сразу обнаружил пропажу и ужасно возмутился:

— Как же так! Я зарыл здесь золото глубокой ночью, никто не знал об этом. А теперь золото пропало! Мне некого обвинить в краже. Не иначе как этот проклятый камень обворовал меня.

Пошел муж к судье и предъявил иск к камню, которым он прикрыл золото. Не смог судья разобраться в этом деле и повел истца к королю. Пал муж перед королем ниц и сказал:

— Ваше величество, нажил я пять золотых кружков и зарыл их ночью под лестницей. Об этом знал только камень, которым я прикрыл золото. Утром обнаружил я, что все мое богатство исчезло. Я никого не обвиняю, кроме камня, который оказался нерадивым сторожем. Вот я и принес его к вам на суд.

Король подумал: «Все ясно. Дело, конечно, в том, что жена этого человека не верна ему».

Затем король сказал:

— Принесите мне кхуоть ¹.

Незадачливый муж принес королю кхуоть. Король наполнил кхуоть благовонным маслом, которое берег для себя одного, и сказал:

— Возьми это благовонное масло. Как видишь, кхуоть сейчас полон. Придешь ко мне, когда заметишь, что масло убыло.

Принял обманутый муж из королевских рук кхуоть с драгоценным благовонным маслом и удалился. Дома он спрятал его в изголовье постели. Однажды его жену навестил любовник и нашел благовонное масло. Любовник тут же вылил на себя добрую половину кхуотя.

Вернулся муж, сразу заметил, что масла убыло, и спросил у жены:

— Послушай, жена, почему так мало осталось масла? Куда оно исчезло?

— Не знаю, мой старший брат ². Я, правда, взяла немного масла и смазала им себе волосы.

Муж тут же отправился к королю и доложил о том, что масло убыло. Король приказал устроить большое представление с танцами и повсюду послать гонцов, чтобы они били в гонги и зазывали народ на это представление. Множество народу устремилось к королевскому дворцу. Однако во всей этой толпе только от двоих пахло королевскими благовониями. Это были неверная жена и ее любовник. Королевские сыщики быстро обнаружили их, схватили обоих и привели к королю. Король обратился к любовнику:

¹ Кхуоть — маленький глиняный сосуд с узким горлом для масла, благовоний и т. п.

² Нежное обращение к мужу.

— Откуда ты взял благовонное масло?

Любовник в замешательстве молчал, не зная, что сказать.

— Почему ты не отвечаешь? Я приказываю тебе отвечать! — загремел король.

Чувствуя, что попался, любовник предпочел сказать правду:

— Я взял благовонное масло в доме такого-то человека.

— Кто же тебе в этом доме дал масло?

— Хозяйка дома.

Тогда король обратился к неверной жене. Та заявила:

— Я не давала этому человеку масла. Он сам взял его.

Король сказал:

— Сперва ты украл у честного человека жену. Теперь ты крадешь у него благовонное масло, которое мы ему подарили. Напомню тебе кое-что: ты сидел под домом и слышал, как муж сказал, что он выручил пять золотых монет и спрятал их под лестницей. Это золото ты тоже украл и теперь должен вернуть его.

Пришлось вору расстаться с добычей. Король вернул золото законному владельцу, а вора и неверную жену велел казнить.

Две повозки на мосту

Ехали друг другу навстречу два человека. Один спешил на помощь к своему благодетелю, а другой торопился на праздник. Повстречались оба на узком мосту и не хотели уступать друг другу дорогу. Спорили они, спорили и обратились к судье. Судья в их деле разобраться не сумел, повел обоих к королю.

Король спросил:

— Объясните мне, почему вы не хотели уступить друг другу дорогу?

Один из спорщиков отвечал:

— Ваше величество, я торопился на праздник, встретился на мосту вот с этим человеком, но он не пропустил меня.

Второй спорщик сказал:

— В свое время один человек оказал мне большую услугу. Теперь он попал в беду. Я спешил к нему на помощь. Поэтому я и не уступил дорогу.

Король вынес следующее решение:

— Тот, кто спешил на праздник, должен возместить убытки тому, кто торопился на помощь к своему благодетелю.

Спор из-за кувшина

Как-то раз два человека пошли копать колодезь и наткнулись на клад. Лопаты обоих с двух разных сторон задели кувшин, полный золота. Разделили приятели золото поровну, а кувшин разделить не могут. Один приятель кричит:

— Это мой кувшин!

— Я копал не хуже тебя. Кувшин мой! — кричит второй.

Спорили они, спорили и пошли к судье. Судья решил:

— Разбейте кувшин и поделите его поровну.

Спорщики не согласились с таким решением. Тогда судья повел их к королю. Король спросил:

— Откуда у вас золото и кувшин?

Приятели пали ниц и в один голос отвечали:

— Ваше величество, мы вдвоем пошли копать колодезь и наткнулись на клад.

Тогда король задал еще один вопрос:

— Кто первым предложил копать колодезь?

— Вот он уговорил меня, — сказал один из спорщиков.

— Это так, я уговорил его, — подтвердил второй.

— Хорошая мысль достойна награды, — сказал король и присудил две трети золота вместе с кувшином тому, кто предложил копать колодезь.

Приятели согласились с мудрым королевским решением, откланялись и удалились.

Отправился один человек торговать. Был у него один хуонг — вот и все состояние.

Повезло купцу — досталась ему большая прибыль.

Жил в те же времена один бедняк. Есть ему приходилось то раз в день, а то и через день. Сампота у него совсем не было. Кто-то сжалился над бедняком и подарил ему сампот. Надел бедняк обновку и пошел вдоль берега реки. В это же самое время к реке подошел удачливый купец, груженный деньгами и едой. Речка была глубокая. Не хотелось купцу переходить ее вброд. И попросил он бедняка в новом сампоте перенести его через реку.

— Нет, — отвечал бедняк, — не могу я тебя перенести, неохота мне новый сампот мочить.

— Друг мой, если ты перенесешь меня, я отдам тебе мое любимое сокровище.

Согласился бедняк, перенес купца и потребовал обещанную награду.

— Все мое богатство в этом узелке с едой, — отвечал купец и протянул узелок бедняку.

— Но ты же обещал отдать мне свое любимое сокровище. Выходит, я зря мой новый сампот мочил?

Спорили они, спорили и пошли к судье. Судья решил:

— Разве узелок с рисом не любимое сокровище? О чем еще спорить? Забирай узелок и проваливай.

¹ Хуонг — старинная мелкая серебряная монета. Два хуонга составляли один слэнг, четыре слэнга — один бат.

Отказался бедняк от риса. Пошли спорщики к королю. Выслушал король обоих и сказал бедняку:

— Рис — это богатство человека, которого ты перенес через речку. Почему же ты отказываешься брать его?

— Позвольте мне поплакать, — попросил бедняк.

— Зачем тебе плакать? — удивился король.

— Потому что обманулся я в своих расчетах.

Бедняк так разрыдался, что его плач услышала королева-мать.

— О чем плачет этот человек? — спросила она.

Придворные доложили ей:

— Он перенес купца через глубокую реку. Купец обещал отдать ему за это свое любимое сокровище, а теперь подсовывает обыкновенный вареный рис.

Королева-мать призвала сына, расспросила его и задумалась. Затем она приказала спорщикам изложить суть дела. Выслушав обе стороны, королева сказала:

— Купец, выбирай сам, что тебе дороже всего.

Поклонился купец, схватил деньги, а узелок с едой не тронул. Королева сказала:

— Я разрешила тебе выбрать то, что тебе всего дороже. Почему ты не выбрал узелок с рисом? Значит, больше всего на свете ты любишь деньги. Давай-ка их сюда. Я разделю их между вами. И решу ваш спор.

Разделила королева деньги на три части. Одну треть она вернула купцу, две трети отдала бедняку. Откланялись спорщики и удалились.

О человеке, который ночевал в помещении суда

Однажды один человек устроился на ночлег в помещении суда. В это же время вор украл корову и гнал ее мимо. Проснулся человек, увидел вора и схватил его. Тут подоспел хозяин коровы.

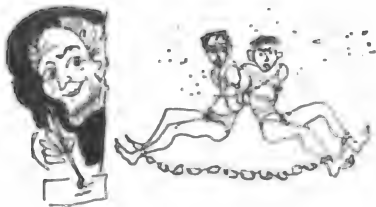
Указал вор на человека, который устроился на ночлег в помещении суда, и говорит:

— Вот кто твою корову украл!

— Как! — вскричал человек. — Это ты украл корову, а я поймал тебя. И ты смеешь обвинять меня в воровстве?

Хозяин коровы послушал, как они спорят, и решил забрать их обоих, чтобы не упустить настоящего вора. А так как он не мог определить, кто же из двоих настоящий вор, то попросил короля рассудить их. Король приказал обоих связать и посадить на съедение комарам, а сам подослал придворного, чтоб тот слушал, о чем будут говорить связанные. Человек, который ночевал в помещении суда, сказал:

— Ты украл, а комары едят меня.

— Украсть я украл, только незачем было тебе совать свой нос в чужие дела. Спал бы себе спокойно, и комары бы тебя не кусали. Не будь тебя, и меня бы никто не поймал. Это из-за тебя я теперь сижу связанный.

Придворный записал их разговор и передал королю. Король велел взыскать с вора пеню и разделить деньги на четыре части. Одну четверть он присудил хозяину коровы, а половину — человеку, который спал в помещении суда, ибо без помощи этого человека хозяин коровы ни за что бы не поймал вора.

Четыре королевских решения

Жили-были два друга. Пришел как-то один друг к другому и попросил у него быка, на базар съездить. Тот ему дал быка. Парень поехал на базар, вернулся и пригнал быка обратно, но друга, как на грех, дома не застал. Отдал парень быка хозяйке, а бык возьми да околей. Пришел хозяин домой, узнал, что бык околем, рассердился и потребовал, чтобы парень ему живого быка вернул.

— Я же вернул быка твоей жене, — возразил друг, — она приняла его и слова не сказала. Значит, мы с тобой в расчете.

— Почему ж ты не подождал, пока я приду? Я знать ничего не знаю, давай мне быка, не то плохо будет.

— Да ведь возвратил я быка твоей жене. Если ты еще одного быка потребуешь, то подожди, вот схожу к королю, возьму денег из королевской казны, тогда и пригоию тебе другого быка.

Поссорились друзья и к судье пошли. День был душный и знойный. Устали они и сели в тень отдохнуть. В это самое время на дороге показались хозяин и его раб, который вел на поводу лошадь. Раб с лошадию шел впереди, хозяин сзади. Подошел раб к приятелям, тоже присел в тени и говорит:

— Эх, помогли бы вы мне вести эту проклятую лошадь!

Парень, бравший быка, встал, потянул лошадь за поводья, а она с места не трогается.

— Не очень-то ее поведешь...

— А ты в нее камнем.

— Боюсь, как бы ноги ей не переломать.

— Кидай, кидай. Ничего ей не делается.

Парень, бравший быка, запустил в лошадь камнем и сломал ей ногу. Подбежал тут хозяин лошади и закричал:

— Как ты смел кидать в мою лошадь камнями, ноги ей ломать?! Теперь ты должен вернуть мне здоровую лошадь.

— Вот погоди, попрошу я у короля денег, тогда и верну тебе лошадь.

Спорили, спорили, ничего не решили и пошли все вместе к судье.

Захотелось парню, который брал быка, пить, а шли они как раз мимо дома, где жил приятель того парня. Забежал он в этот дом, приятеля не застал, только жена его домовничала. Была она беременна, на седьмом месяце. Парень и попросил у нее напиться. Пошла женщина зачерпнуть воды, а когда спускалась по лестнице, последняя ступенька и сломалась. Упала женщина на землю и родила мертвого ребенка. Тут подоспел ее муж и давай кричать:

— Как ты смел посылать мою жену за водой? Теперь ты мне должен вернуть живого ребенка.

— Вот погоди, попрошу я у короля денег, тогда и верну тебе ребенка.

Спорили, спорили, ничего не решили и пошли все вместе к судье. По дороге им попалась большая роща.

— Подождите меня, — говорит парень, бравший быка, — я до ветра сбегаяю. — А сам думает: «Ох, и не везет мне. Чем такая жизнь, лучше залезу-ка я на дерево да брошусь вниз головой — вот и конец всем моим мучениям».

Залез он повыше и прыгнул вниз. Как раз в это время под деревом остановились отдохнуть отец с сыном.

Парень упал прямо на отца, сам жив остался, а того зашиб насмерть. Сын набросился па парня:

— Как ты смел прыгать на моего отца? Теперь ты мне должен вернуть его живого!..

— Пожалуйста, — отвечает парень, — только сначала схожу во дворец, денег у короля возьму.

Спорили они, спорили, ничего не решили и пошли все вместе к судье. Вот пришли они к судье, и стали истцы жаловаться. Судья всех выслушал и вынес такое решение:

— Парень, бравший быка, должен вернуть владельцу живого быка, хозяину лошади — здоровую лошадь, мужу — ребенка, а сыну — отца.

Не согласился парень с этим решением, и повели их всех к королю. Пал парень, бравший быка, ниц перед ним и стал просить денег из королевской казны. Очень удивился король и спрашивает:

— А почему это ты у меня денег просишь?

— Ваше величество, — отвечает парень, — взял я быка у моего друга, чтобы съездить на базар, а когда возвращал быка, друга не оказалось дома, и быка приняла его жена. Через некоторое время пришел ко мне мой друг и требует, чтобы вернул я ему быка, околел, мол, тот бык. Требуется и попрекает: «Ты брал быка у меня, почему же вернул его моей жене, а не мне?» Где я быка возьму, ваше величество?

— Так ли это? — обратился король к хозяину быка.

— Все так, ваше величество.

— Значит, ты настаиваешь, чтобы твой друг еще раз вернул быка?

— Совершенно верно, ваше величество.

— В таком случае отдай своему другу жену, и он вернет тебе быка, которого она от него получила. Ну как, согласен?

Хозяин быка низко поклонился и ответил:

— Нет, ваше величество, жену отдавать я не согласен.

— Но ведь быка приняла твоя жена. А один и тот же долг дважды не возвращают.

Покончил король с делом о быке и перешел к делу о лошади. Ответчик рассказал:

— Ваше величество, сел я отдохнуть в тени дерева, и подходит ко мне вот этот человек с лошадыю и просит помочь ему: уперлась лошадь, с места двигаться не хочет. Я потянул за поводья, а лошадь — ни в какую. Этот человек говорит мне: «Ты кинь камнем в нее!» А я ему: «Смотри, как бы ноги ей не переломать!» — а человек на своем стоит. Послушался я: кинул камень и сломал лошади ногу.

— Правду ли говорит ответчик? — спросил король у раба.

— Сушую правду, ваше величество.

— В таком случае, — обратился король к владельцу лошади, — ты должен отдать своего раба этому человеку, а потом требовать здоровую лошадь. Ведь ответчик искалечил твою лошадь по просьбе твоего же раба. Ну как, согласен?

— Нет, ваше величество, не согласен. У меня всего один раб.

— Стало быть, тебе нечего требовать с этого человека.

Покончил король с делом об искалеченной лошади и перешел к делу о мертвом ребенке. Парень, бранивший быка, рассказал:

— Ваше величество, когда мы шли сюда, очень мне захотелось пить. Толкнулся я в дом к одному моему приятелю, по дома его не оказалось, и я застал только его беременную жену. Попросил у нее напиться. Пошла она за водой, ступенька на лестнице сломалась, упала женщина и мертвого ребенка родила. Прибежал приятель, ее муж, разозлился на меня и стал требовать, чтобы я вернул ему живого ребенка.

— Правда ли это? — обратился король к мужу.

— Сущая правда, ваше величество.

— Значит, ты требуешь, чтобы твой друг вернул тебе ребенка?

— Да, ваше величество, именно этого я требую.

— На каком месяце беременности была твоя жена?

— На седьмом.

— Отдай этому человеку свою жену, и пусть она живет у него до тех пор, пока снова не станет беременной на седьмом месяце. Тогда и заберешь ее к себе. Ну как, согласен?

— Нет, ваше величество, не согласен.

— Коли ты не согласен, то откуда же он возьмет тебе ребенка?

Покончил король с делом о мертвом ребенке, перешел к делу об убитом отце. Ответчик рассказал:

— Отпросился я у трех истцов на минутку, по нужде якобы, а сам задумал покончить с собой: уж больно не везет мне. Забрался я на верхушку высокого дерева и вниз бросился, не заметил, что под деревом два человека на отдых расположились — отец и сын. Упал я па отца, сам жив остался, а старика зашиб насмерть. Стал сын от меня

требовать, чтобы вернул я ему отца живым. Видите, ваше величество, какая беда!

— Правда ли это? — спросил король сына.

— Правда, ваше величество. Требую я, чтобы этот человек вернул мне отца живым.

— Что ж, отдай тогда свою мать в жены этому человеку, и он станет твоим отцом. Согласен?

— Неужели, ваше величество, соглашусь я, чтобы моя мать вышла замуж за убийцу моего отца? Нет, на это я никак не могу согласиться, ваше величество!

— Если ты на это не согласен, никто не вернет тебе отца, ибо умер он по воле судьбы. Кого же винить?

Королевские решения умиротворили сердца всех четырех истцов. Низко поклонились они королю и удалились.

*Взял топор — верни топор,
взял горшок — верни горшок*

Жили муж с женой. Был у них сын. Как-то раз попросил муж у соседа-сетхэя топор и пошел в лес дрова рубить. Только он замахнулся, а топор возьми и соскочи с топорища. И угодил этот топор прямо оленю в спину. Прыгнул олень в кусты и скрылся в чаще, а топор в своем теле унес.

Вернулся домой муж, рассказал жене и сыну о пропаже, а потом пошел к сетхэю и тоже все ему рассказал. Сетхэй говорит:

— Этот топор преподнес мне мой меба. Без этого топора я как без рук, ничего сделать не могу.

Предложил сосед сетхэю новый топор, принять упрашивает. Но сетхэй свое твердит: давай ему только старый топор, а новый ему не нужен. Предложил сосед два новых топора за один старый, потом четыре, потом десять. Но сетхэй был непреклонен. Вернулся сосед домой и сказал жене:

— Сетхэй не хочет брать взамен десять топоров. Придется отдать ему сына.

Отвел человек сына к сетхэю. Сетхэй согласился принять его взамен топора.

Однажды сосед, взявший топор, пошел в лес за дровами и наткнулся на мертвого оленя. В его теле застрял старый топор сетхэя. Схватил он этот топор и побежал скорее домой. Отчистил топор до блеска и понес его к сетхэю. Сетхэй свой топор признал и вернул сына соседу.

Время шло и шло. Созрел рис. Муж с женой собрали урожай и стали готовить амбок. Дочь сетхэя почувяла вкусный запах, и ей тоже захотелось амбока. Попросила она отца с матерью амбок приготовить. Кинулись родители искать горшок, нигде его не нашли, и попросил сетхэй горшок у соседей. Пока сетхэй толоч рис, во дворе подрались две собаки, уронили горшок и разбили его вдребезги. Пошел сетхэй к соседу и рассказал о случившемся. Стал сосед рыдать, в грудь себя бьет, причитает:

— Этот горшок достался мне от меба. О, мой горшок! Только его я могу принять, другие мне не нужны!

Сетхэй предложил два новых горшка за один старый, потом четыре, потом десять, но сосед уперся, старый горшок требует. Разозлился сетхэй и пожаловался судье. Вызвал судья его соседа, выслушал все дело и велел принять один горшок взамен разбитого, но сосед не согласился с таким решением. Рассердился судья и сказал сетхэю:

— Твой сосед не желает меня слушаться.

Тогда сетхэй повел соседа на суд к королю. Король спросил:

— Как же так, почему ты не выполняешь приказ судьи? Чем ты недоволен?

Поклонился сосед сетхэя и ответил:

— Дал я сетхэю горшок для амбока, а его собаки разбили мой горшок вдребезги. Этот горшок достался мне от меба. Только благодаря этому горшку моя семья не оставалась голодной! Я возьму только свой

старый горшок; а другие мне не нужны.

Король подумал: «Тут что-то не так. Очевидно, у этого человека старые сеты с моим сетхэем. Не стал бы иначе он поднимать столько шума из-за разбитого горшка». И спрашивает упрямого соседа:

— Может быть, есть другие причины, которые заставляют тебя так упорно стоять на своем?

— Да, ваше величество. Как-то раз взял я у этого сетхэя топор в лесу дров нарубить. К несчастью, соскочил топор с топориди, в спину оленя попал. Убежал олень, унес в своем теле топор. Предлагал я сетхэю десять новых топоров за один старый, но он отказался: мол, старый топор ему достался от меба, счастье ему приносит, и новых топоров ему не нужно. Привел я к сетхэю родного сына, и он согласился принять его взамен топора. Через некоторое время нашел я в лесу мертвого оленя, в теле которого торчал топор. И только тогда, когда я принес сетхэю старый топор, вернул он мне сына.

Выслушал король соседа и спросил сетхэя:

— Правда ли то, что сейчас рассказал этот человек?

— Правда, ваше величество.

— В таком случае сетхэй отдаст свою дочь в служанки своему соседу, — вынес решение король.

Сетхэй и его сосед выслушали решение короля, поклонились и разошлись по домам.

Три сетхэя

Жили в округе три сетхэя. Первый сетхэй проживал к востоку, а второй — к западу от третьего сетхэя.

И была у третьего сетхэя дочь-красавица. Собрал первый сетхэй богатые подарки и послал людей к третьему сетхэю его дочь сватать. В это время дома оказалась одна мать красавицы, а отца не было. Приняла мать подарки и велела передать жениху, чтобы готовился он к свадьбе. Тем временем второй сетхэй тоже собрал подарки и тоже послал людей к третьему сетхэю его дочь сватать. На этот раз дома оказался только отец красавицы, а матери не было. Принял сетхэй подарки, велел передать второму сетхэю, чтобы готовился он к свадьбе, а жене своей ничего не сказал.

Вот и день свадьбы подошел. Первый и второй сетхэй нарядились, прихватили богатые подарки для родителей невесты, отправились на свадьбу, да и встретились в доме третьего сетхэя. Перессорились сетхэй. Один кричит:

— Это моя невеста! Ее мать обещала за меня выдать!

— Нет, моя! — кричит другой. — Ее отец обещал за меня выдать!

Спорили сетхэй, спорили и пошли к судье. Судья в этом деле разобраться не смог и повел спорщиков к королю.

Увидел король своих сетхэев и воскликнул:

— О мои подданные, что привело вас ко мне?

Второй сетхэй поклонился и рассказал:

— Ваше величество, послал я людей девушку в жены сватать. Пришли мои люди, а дома — один отец, матери

не оказалось. Согласился отец отдать мне свою дочь в жены, велел к свадьбе готовиться. Но когда я с подарками прибыл к дому невесты, то встретился вот с этим женихом, и теперь мы спорим, кому должна достаться невеста.

Король обернулся к первому сетхрю. Тот поклонился и сказал:

— Ваше величество, я тоже посватался к этой девушке. Пришли мои люди, а дома — одна мать невесты, отца не оказалось. Согласилась мать отдать свою дочь мне в жены и велела готовиться к свадьбе. Однако, когда я прибыл в дом невесты, то встретился вот с этим женихом.

Подумал-подумал король и сказал:

— Девушка должна стать женой первого сетхря, ибо мать больше отца думает о счастье дочери. А теперь, сетхри, помиритесь и оставайтесь, как прежде, друзьями.

Поклонились сетхри и вышли.

Кто виноват?

Жил один сетхэй по имени Толао. Ему уже исполнилось сорок лет, а детей у него не было и не было. Сетхэй Толао принес жертвы, чтобы боги ниспослали ему ребенка. И вот когда сетхэю пошел сорок второй год, родился у него сын. Распорядился сетхэй расчистить недалеко от дворца площадку, чтобы на этой гладкой, посыпанной песком площадке сын сетхэя мог играть в полной безопасности.

Когда мальчику исполнилось шесть лет, прибежал он как-то на эту площадку, стал играть под дождем, попал в глубокую яму и утонул в ней. Убитый горем отец обратился к королю:

— Ваше величество! Приказал я расчистить ровную площадку для своего сына и посыпать ее песком. Распорядился я, чтобы не было на ней ни единой ямки. И вот теперь на этой самой площадке мой сын попал в глубокую яму и утонул. Прошу вас, ваше величество, найти виновных.

Послал король придворного осмотреть площадку. Придворный вернулся и доложил, что обнаружил на ней следы слона. Король приказал схватить слона и привести его на суд. Когда слона привели, король сказал ему:

— Площадка, на которой обнаружены твои следы, была расчищена моим сетхэем для сына. Теперь ты истоптал всю эту площадку. Мальчик попал в одну из ям и утонул. Почему ты это сделал?

— Ваше величество,— отвечал слон,— я шел по следу носорога.

Приказал король привести носорога. Носорог сказал:

— Ваше величество, я шел по следу буйвола.

Приказал король привести буйвола. Буйвол сказал:

— Ваше величество, я шел по следу кабана.

Приказал король привести кабана. Кабан сказал:

— Ваше величество, я шел по следу павлина.

Приказал король привести павлина. Павлин сказал:

— Ваше величество, я шел по следу курицы.

Приказал король привести курицу. Курица сказала:

— Ваше величество, я шла по следу куропатки.

Приказал король привести куропатку. Куропатка сказала:

— Ваше величество, я шла по следу перепелки.

Приказал король привести перепелку. Перепелка сказала:

— Ваше величество, я шла по следу зуйка.

Приказал король привести зуйка. Зук сказал:

— Я увидел на ровной площадке удобный песчаный бугорок и устроил там свое гнездо.

Так отвечали звери и птицы. Когда король убедился, что все началось с зуйка, он решил: одну часть неми внесет зук, две части — перепелка, три части — куропатка, четыре части — курица, пять частей — павлин, шесть частей — кабан, семь частей — буйвол, восемь частей — посорог и девять частей — слон. Все остались довольны таким решением короля, поклонились ему и удалились.

Жили два человека. Одного звали Саокае, другого — Пеалоу. Пеалоу был искушен в науках волшебства и часто с помощью своих познаний присваивал чужое добро.

Однажды пошел Саокае охотиться и убил баклана. Увидев Пеалоу, что Саокае вернулся с добычей, и захотелось ему баклана отпять. Думал он, думал и решил так:

— Если Саокае не догадается со мной поделиться, я его засужу.

Разделил баклана Саокае, часть сварил, часть зажарил, все сам съел, о Пеалоу и не вспомнил. Пошел Пеалоу к судье и говорит:

— Когда мой отец тяжело заболел, он предупредил меня, что в следующем своем рождении он будет бакланом. Сегодня Саокае убил и съел моего отца. Пусть он мне теперь пеню платит.

Саокае заявил судье:

— А мои родители предупредили меня, что в следующем рождении они рыбами станут, как и все мои предки. Поэтому я истребляю зверей и птиц, которые питаются рыбой. А если подобные звери и птицы в прошлых рождениях были людьми и потомков оставили, пусть эти потомки платят мне пеню за убийство моих сородичей.

Судья не знал, как разобраться в таком сложном деле, и повел спорщиков к королю. Пеалоу, понимая, что дело его проиграно, рассказал все королю и напоследок заявил:

— Саокае убил педзешнего баклана. Этот баклан залетел издалека. Да будет это принято во внимание.

Король спросил:

— А твой отец — баклан, проживающий в наших краях, чем питается? Ест ли он крабов, улиток или рыбу?

— Он ест рыбу.

— Если так,— сказал король,— то Саокае прав, и твой отец действительно истребляет его предков.

И король объявил, что Пеалоу должен стать рабом Саокае.

Хозяин и жилец

Один человек только что построил новый дом. К нему подошел незнакомец и попросил приюта. Хозяин дома согласился. Так они и стали жить вместе. Жилец тщательно пересчитал, сколько в доме балок, сколько в полу досок, сколько на крыше листьев. Все это он записал, чтобы не забыть.

Прошел месяц. Хозяин дома сказал:

— Пожил ты в моем доме, пора и честь знать. Прошу тебя, переселись куда-нибудь. Сюда переезжает моя семья.

— Как так? — возразил жилец. — Это мой дом. Ты не смеешь гнать меня из моего собственного дома.

Спорили-спорили хозяин с жильцом и пошли к судье. Хозяин дома сказал:

— Я построил новый дом и пустил к себе этого человека пожить. Жил он в моем доме целый месяц. И вот теперь, когда я попросил его переехать, он отказывается, да еще утверждает, что мой дом принадлежит ему.

Жилец сказал:

— Наоборот, я построил новый дом и пустил к себе этого человека. Если дом действительно твой, то назови мне, сколько в нем балок, сколько половиц, сколько листьев на крыше.

— Я не считал. Но ведь дом-то все-таки мой.

Тут вмешался судья и спросил у жильца:

— Если ты продолжаешь утверждать, что дом твой, то сможешь ли ты сам назвать количество балок, половиц и листьев на крыше.

Жилец с готовностью назвал все числа, которые он давно записал.

«Наверное, он и есть хозяин дома. Откуда еще знать ему все эти числа?» — подумал судья и решил дело в пользу жильца. Хозяин не согласился с таким решением и повел жильца к королю.

«Неспроста запомнил он такие подробности», — подумал король, выслушав жильца. Затем он спросил:

— А скажи-ка мне, что под сваями лежит?

— Ничего не лежит, — отвечал с поклоном жилец.

— В юго-восточном углу земля была очень сырой, поэтому я подложил под сваю деревянные чурки, — вмешался хозяин.

Король послал слуг проверить, правду ли сказал хозяин. Когда в юго-восточном углу под свай действительно оказались чурки, король вынес решение:

— Значит, ты и есть хозяин этого дома. А тот, кто пересчитал все листья на крыше, но не знает, что под сваями, — явный обманщик и его следует наказать по закону.

Как обезьяна украла корону

Один король очень любил охотиться. В лесу король снимал свою корону, клал ее в золотой ларец и оставлял его на хранение служанке, а сам в сопровождении воинов углублялся в лес в поисках зверя. Как-то раз служанка задремала. В это время с дерева спустилась обезьяна, увидела, что служанка дремлет, подкралась к ларцу, открыла его, вытащила корону и надела себе на голову. Очень понравилось обезьяне щеголять в короне, вскарабкалась она на дерево, спрятала корону в дупло. Проснулась служанка и видит: ларец открыт, а корона пропала. Очень она испугалась и подумала: «Ну, теперь мне не миновать смерти. Король не пощадит меня».

Вся в слезах бегала она по лесу и искала корону, но так нигде ее и не нашла. Вернулся король с охоты, бросилась служанка ему в ноги и рассказала, что пока она дремала, вор унес корону. Разослал король по всему лесу своих воинов и придворных. Нашли воины в лесу только одного бедного рыбака, схватили его и привели к королю.

— Вот вор, ваше величество,— заявили они.

Рыбака передали судье. Стал судья допрашивать рыбака, но тот твердил, что в глаза не видел королевской короны, и ему в голову не приходило воровать ее. Тогда судья доложил королю:

— Ваше величество, это отъявленный грабитель. Никто, кроме него, не осмеливается забираться в глухие дебри. Таких нечего щадить. Его надо пытать. Пусть скажет, куда спрятал корону.

Разрешил король пытать преступника. Рыбак в жизни не воровал, но жестоких пыток не выдержал и закричал:
— Господин судья! Я, я вор! Это я украл корону и отдал ее главному сетхэю. Он подкупил меня.

Приказал король схватить главного сетхэя. Сетхэй заявил:

— Ваше величество, я никогда не нанимал этого человека и не посылал никого красть корону.

Пал судья перед королем ниц и попросил разрешения пытать сетхэя. Разрешил король. Не выдержал главный сетхэй ужасной боли и закричал:

— Господин судья! Сознаюсь, я подкупил этого человека и послал украсть корону. Но я подарил ее верховному жрецу.

Пал судья ниц перед королем и попросил разрешения схватить верховного жреца. Верховный жрец заявил:

— Господин судья! Главный сетхэй не давал мне никакой короны.

Тогда судья попросил у короля разрешения пытать жреца. Жрец, ни о чем понятия не имевший, тоже не выдержал боли и стал кричать:

— Господин судья! Главный сетхэй подарил мне корону, я ее спрятал в лесу.

Послал король в лес людей, но сколько они ни искали, ничего найти не могли. И приказал король продолжать пытки.

В это время на прием к королю пришел начальник дворцовой стражи. Услышал он крики жреца, сетхэя и рыбака и подумал: «Все трое, чего доброго, скоро помрут от пыток, а корона так и не будет найдена, надо что-то придумать...»

И начальник дворцовой стражи попросил короля поручить ему дело о похищенной короне. Согласился король.

Начальник дворцовой стражи приказал перевести обвиняемых в темницу, а ночью послал писца, чтобы тот через тонкую перегородку подслушал, о чем они будут говорить, и записал эти разговоры самым подробным образом.

Первый заговорил главный сетхрй:

— Во всех моих муках виноват рыбак. Ах, рыбак, ответь мне, когда это я посылал тебя красть корону? За что ты обрек меня на эти ужасные страдания?

— Господин сетхрй,— отвечал рыбак,— я ведь тоже не крад корону, но меня так пытали, что я не выдержал и показал на вас, лишь бы хоть немного отдохнуть от мучений.

— Когда это ты давал мне корону? — обратился к главному сетхрю верховный жрец.

— Владыка, меня так пытали, что я не вынес и показал на вас,— отвечал сетхрй,— но скажите, пожалуйста, вас-то кто заставил сказать, будто вы ее от меня все-таки получили и успели спрятать в лесу?

— Ах, люди! — воскликнул верховный жрец.— Судья даже не допрашивал меня и сразу стал пытать. Я готов был сказать что угодно, лишь бы хоть на время избавиться от мук.

Писец за перегородкой записал слово в слово разговоры узников и отнес свои записи начальнику дворцовой стражи. Начальник дворцовой стражи убедился, что трое обвиняемых не крали короны. Тогда он приказал изготовить новую корону, похожую на ста-

рую, пригласил короля охотиться в тот же лес, положил сундучок с поддельной короной под деревом и велел служанке притвориться спящей, незаметно наблюдать за сундучком и дать знак, когда появится вор.

Та же самая обезьяна опять спустилась с дерева, подбежала к сундучку, открыла его, схватила корону и залезла на дерево. Служанка закричала:

— Корону украла обезьяна!

Воины, которые только и ждали знака, подбежали с криками:

— Корону украла обезьяна! Она спрятала корону в дупле!

Когда король вернулся с охоты, служанка и стражники доложили ему о том, что произошло. Приказал король слуге забраться на дерево и отыскать дупло. Вскоре слуга спустился и принес две короны — старую и новую. Король воскликнул:

— Ах, эта обезьяна! Ведь если бы не начальник дворцовой стражи, мой судья замучил бы до смерти моего жреца, главного сетхэя и рыбака, а короны так бы и не нашел.

И король при всех поблагодарил начальника дворцовой стражи.

Содержание

В. Микушевич. О сказках страны кхмеров 5

СКАЗКИ КАМБОДЖИ

Королевский тигр	19
Почему кони больше не летают?	22
Два Асока	26
Лентяй и его примерная жена	35
Человек по прозвищу «Лошадиные Яблоки»	39
Как юноша копал крабов	44
Добрый дух	50
Твари, которые терзают людское сердце	58
Сироты	63
Апанг и Тэй	76
Слепой и хромой	79
Как жаба с черепахой перехитрили тигра	90
Черепаха и обезьяна	97
Гусеница и ворон	99
Находчивый дед Тяп	101
Две девочки	109
Про воробьев городских и воробьев полевых	112
Как женщина думала мышь перехитрить	114
Приключения зайца	116
Змей Кенгканг	128
Как отшельник оживил тигра	134
Как двое спорили, кому спать в середине, и что из этого получилось	138

Как парень сватался	142
Как два парня хотели обманом забрать чужую жену .	144
Два соседа	148
Храбрый Конг	153
Наставник и ученик	160
Как старик себе зятя выбирал	167
Два зятя	176
Четыре незадачливых лгуна	178
Четыре брата-умельца	182
Женщины и павлин	189
Как один монах влюбился	192
Семеро глухих	194
Длинный угорь и длинный горшок	198
Корзинщик, погонщик и жадная старуха	200
Асамком-охотник	203
Похождения хитроумного Алеу	207
Как один ворон превратился в десять воронов . .	230
Добрый Воришка	237
Как два обманщика подружились	244
Про хитрую женщину	249
Человек, у которого было тридцать монет	255
Прорицатель, стрелок, ныряльщик и знахарь . . .	260
Четыре волшебника	262
Как трое потопили лодку	264
Кошка и пожар на корабле	266
Ссора из-за манго	268
Как отшельник на золото позарился	270
Как один сетхэй у другого золото украл	274
Как бедняк подражал богачу	277
Запах из кухни богача	279
Как орел и крокодил поспорили из-за слоненка . .	281
Как выбирали нового короля	284
Четыре глупых жениха	286

Как один парень влюбился в чужую жену	289
Как отец с сыном повстречали крокодила	292
Как старуха продавала тыкву	294
Как двое западню ставили	296
Как вор украл корову	297
Неверная жена	299
Две повозки па мосту	303
Спор из-за кувшина	304
Состояние в один хуонг	305
О человеке, который ночевал в помещении суда	307
Четыре королевских решения	309
Взял топор — верни топор, взял горшок — верни гор- шок	315
Три сетхэя	318
Кто виноват?	321
Охотник на бакланов	324
Хозяин и жилец	326
Как обезьяна украла корону	328

